

Книги, касающіяся Харьковской губ., изданныя въ 1885— 86 г.

1. Д. И. Багалъя. *Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.)*. Изданіе Историко-филологическаго общества, состоящаго при Имп. Харьковскомъ университетѣ. X. 1886 г. Цѣна 2 р.

2. Д. И. Багалъя. *Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи*. Изданіе Московскаго Общества Исторіи и древностей. М. 1887 г. Цѣна 3 р.

1-е сочиненіе вышло еще въ началѣ 1886 года, второе оканчивается печатаніемъ на страницахъ „Чтеній Московскаго общества исторіи и древностей“ и въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ отдѣльною книгою объемомъ около 30 печатныхъ листовъ (болѣе 450 страницъ). Намъ удалось прочесть большую часть его еще въ несброшюрованныхъ листахъ и, благодаря этому, мы теперь уже можемъ познакомить съ нимъ читателей „Харьковскаго сборника“. Но раньше скажемъ нѣсколько словъ о первой книгѣ Д. И. Багалъя.

Она представляетъ подготовительный томъ матеріаловъ для изслѣдованія. Авторъ поставилъ себѣ задачей написать историческій очеркъ заселенія и быта той мѣстности, которая въ актахъ называется „польскою“, т. е. степной окраиной Моск. Государства. Въ составъ ея входила Бѣлгородская, Воронежская и Слободская украины, т. е. нынѣ Курская, Воронежская и Харьковская губ. „Матеріалы“ захватываютъ значительный промежутокъ времени (XVI—XVIII ст.).

Обратившись къ печатнымъ источникамъ для своего изслѣдованія, Д. И. Багалъй убѣдился, что ихъ недостаточно для болѣе или менѣе систематической обработки вопроса. Въ особенности большой пробѣлъ ощущался относительно мѣстности б. Слободскій украины (т. е. Харьков. губ.). Въ то время какъ въ губ. городѣ Воронежѣ было нѣсколько специальныхъ изданій мѣстныхъ актовъ (Н. Второва и К. Александрова-Дольника, г. Яворскаго, Де-Пуле, теперь Б. Вейнберга), въ нашемъ университетскомъ городѣ они издавались *при случаѣ* (въ книгѣ пр. Филарета, въ послѣднее время гг. Гурова и Чижевскаго). „Матеріалы“ Д. И. Багалъя представляютъ *первую попытку* систематическаго изданія только однихъ актовъ. И эту попытку нельзя не назвать очень удачною.

Д. И. Багалъй извлекъ свои матеріалы изъ нѣсколькихъ хранилищъ и въ этомъ заключается отличіе его изданій отъ изданій Де-Пуле, Вейнберга и др. Самые ранніе документы (XVI и XVII ст.) онъ нашелъ въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи (подробныя указанія на отдѣленія архива, заключающія въ себѣ документы для исторіи Степной окраины Моск. Гос., находятся въ предисловіи къ „Матеріаламъ“); другая часть ихъ розыскана была въ мѣстныхъ Харьковскихъ архивахъ (эти розыски для Д. И. Багалъя облегчались тѣмъ, что онъ состоитъ завѣдующимъ Харьковскимъ историческимъ архивомъ); третья получена отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. То обстоятельство, что документы извлечены изъ разныхъ хранилищъ имѣло важныя результаты вотъ въ какомъ отношеніи: они *взаимно дополняютъ*

друг друга,— „первые, по справедливому замѣчанію Д. И. Багалъя, изображаютъ намъ главнымъ образомъ такія стороны жизни населенія, которыя находились въ связи съ дѣятельностью центрального правительства, вторыя изображаютъ намъ эту жизнь со всеми ея мѣстными особенностями“. Большая часть документовъ, вошедшихъ въ составъ сборника, относится къ территоріи нын. Харьковской губ.; меньшая—Курской и Воронежской. По содержанию они относятся къ 4-мъ вопросамъ: 1) исторіи колонизаціи, 2) исторіи землевладѣнія, 3) исторіи управления, 4) исторіи сословныхъ отношеній. Очевидно, что на эти именно вопросы Д. И. Багалъй обратилъ особенное вниманіе. Наиболѣе богата первая категорія, затѣмъ идетъ, четвертая, третья и вторая. Не касаясь здѣсь содержания хотя бы нѣкоторыхъ документовъ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы только отмѣтимъ одну особенность ихъ—это то, что почти каждый актъ имѣетъ свой самостоятельный интересъ, представляетъ важность въ томъ или иномъ отношеніи. Особенно любопытны документы подъ № II (Наказъ Бѣльскому и Алферову о постройкѣ Царьборисова 1600 г.), VIII (Описки о Сумскихъ черкасахъ 1653 г.), XXII (Описаніе городовъ Бѣлгородской черты 1668 г.), XXVII (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1680 г.), XXXIV (Смотровая книга городовъ Ахтырскаго полка 1686 г.), XXXVI (Инструкція, данная Харьковскому воеводѣ Сем. Дурново 1688 г.), XLI (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1691 г.), XLII, XLIII, XLIV (Дѣло о выборѣ въ Ахтырскіе полковники Ивана Перекрестова 1692 г.), LVI и LVII (Статистическія данныя о владѣльческихъ населеніяхъ 1722 г.), LXV (Переписи 4-хъ слободскихъ полковъ Хруцова 1732 г.), LXXIX и LXXXVII (Вѣдомости о земляхъ разныхъ сотенъ Харьковскаго полка 1749 г.), LXXXIX (Списокъ дворянъ слоб. укр. губ. 1767 г.).

Во всякомъ случаѣ Д. И. Багалъй, очевидно, имѣлъ возможность дѣлать выборъ между документами, а не наполнялъ свой сборникъ тѣмъ, что попадаетъ подъ руку.

Благодаря всемъ указаннымъ выше достоинствамъ сборника Д. И. Багалъя, критика отнеслась къ нему съ большимъ сочувствіемъ; *еще* отзывы были очень лестные для автора; особенно обстоятельностью отличались рецензіи въ „Кіевской Старинѣ“ и „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“; кромѣ того были помѣщены замѣтки въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и „Русской Мысли“.

Переходимъ теперь къ обзорѣнню второй книги Д. И. Багалъя, его „Очерковъ изъ исторіи колонизаціи и быта“. Первый томъ этихъ „Очерковъ“ обнимаетъ только одну колонизацію; бытовой исторіи (землевладѣнію, управленію, сословнымъ отношеніямъ) будетъ посвященъ 2-й томъ изслѣдованія. Нечего доказывать важности затронутого Д. И. Багалъемъ вопроса; онъ имѣетъ далеко не одинъ мѣстный интересъ. Исторія русской колонизаціи вообще (которую еще только начинаютъ писать) есть исторія колонизаціи разныхъ областей. И дѣйствительно, все то, что сдѣлано до сихъ поръ въ исторической литературѣ, вполне подтверждаетъ эту мысль: чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить соч. Перетятковича, Фирсова, Ядрищева, Скальковскаго. Какъ по исторіи степной окраины Моск. (въ указанныхъ выше предѣлахъ) вообще, такъ и по исторіи заселенія ея въ частности въ литературѣ не было систематическихъ работъ; наиболѣе важныя сочиненія пр. Филарета и Головинскаго относятся къ одной Слободской Украинѣ; по исторіи Воронежскаго края мы имѣемъ отдѣльныя статьи и по исторіи Бѣлгородскаго не имѣемъ ничего.

Въ своей книгѣ Д. И. Багалъй ссылается правда на многихъ авторовъ: Бѣлева (Осторожевой, станичной и полевой службѣ), Замысловскаго (Герберштейнъ), Картаха (Истор. судьбы крымскихъ татаръ), Оглобина (Обзоръ ист. геогр. матеріаловъ XVII и нач. XVIII в., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа), Кулиша (Исторія воссоединенія Руси), Яблоновскаго (Дюстраціи королевскихъ), Филарета (Ист. стат. опис. Харьк. еп.), Ласковскаго (Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи), Гер-

манова (Постепенное распространение однодворческаго населенія въ Воронгуб.), Востокова (Къ исторіи перваго Крымскаго похода), Головинскаго (Слободскіе каз. полки), Н. Второва (О заселеніи Воронгуб.), Костомарова (Богданъ Хм. и Руина), Соловьева (Ист. Россіи), Срезневскаго (Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. Укр.). Но просматривая этотъ списокъ, мы видимъ, что вопросу о колонизации степной окраины Моск. госуд. *спеціально* посвящено только двѣ статьи—Н. Второва, и Германова, но объ онѣ относятся къ одной Воронгуб.; при томъ первая далеко не исчерпываетъ своего сюжета, а вторая касается только однихъ однодворцевъ; важныя свѣдѣнія по исторіи заселенія Слободской Украйны заключаются въ трудахъ Головинскаго и особенно Филарета. Но г. Головинскій говоритъ о колонизации при случаѣ, приводя свидѣтельства актовъ, которыя и заслуживаютъ только вниманія; что же касается его попытки (во введеніи) выяснитъ ходъ и причины переселенія малороссіянъ изъ-за-Днѣпровья, то ее нельзя не признать очень слабой сравнительно съ такой-же попыткой Д. И. Багалъя. Пр. Филаретъ собралъ множество *матеріаловъ* для исторіи заселенія Слоб. Украйны. Но все это только матеріалы, которые Д. И. Багалъй дополнилъ, систематизировалъ и переработалъ. Впрочемъ у Пр. Филарета есть и собственные соображенія, которыя Д. И. Багалъй всегда подвергаетъ тщательной критической проверкѣ. Во всякомъ случаѣ книга Пр. Филарета, несмотря на всѣ свои достоинства, остается все-таки историко-статистическимъ описаніемъ населенныхъ мѣстъ Харьк. губ., а сочиненіе Д. И. Багалъя—является ученымъ изслѣдованіемъ вопроса о заселеніи Слоб., Бѣлг. и Воронгуб. Украйны. Что касается остальныхъ пособій, на которыя мы находимъ указанія въ „Очеркахъ“, то они затрагиваютъ разные спеціальныя вопросы, болѣе или менѣе близко соприкасающіеся съ даннымъ. При томъ Д. И. Багалъй черпаетъ изъ нихъ (также впрочемъ какъ и изъ выше названныхъ) преимущественно *фактическія данныя*, а не *выводы*; такъ, напр., онъ пользуется изслѣдованіями Бѣляева, Оглоблина, Замысловскаго, Ласковскаго, Яблоновскаго, Костомарова.

Итакъ, отношеніе Д. И. Багалъя къ пособіямъ вполне самостоятельное, критическое. Нельзя, указать ни на одинъ вопросъ въ его книгѣ, который носилъ бы компилятивный характеръ; даже въ второстепенныхъ вопросахъ онъ основывается на источникахъ первой руки, только принимая во вниманіе существующія въ литературѣ мнѣнія.

Таково отношеніе Д. И. Багалъя къ пособіямъ. Такъ же строго научно онъ пользуется и источниками. Нельзя не подивиться обилію и разнообразію матеріаловъ, которые удалось разыскать Д. И. Багалъю. Главнымъ источникомъ его являются *акты и грамоты*, напечатанные частью въ его собственномъ сборникѣ матеріаловъ, частью въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ (Пр. Филарета, Н. Второва и И. Александрова-Дольника, Де-Пуле Д. Б. Вейнберга, Н. Чижевскаго, В. В. Гурова, архим. Анатолія), частью, наконецъ, въ общихъ изданіяхъ (въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Актахъ Арх. эксп., въ Актахъ Истор. и Дополненіяхъ къ актамъ истор., въ Актахъ Юж. и Зап. Рос., въ Собр. Гос. грамотъ и договоровъ, въ Древней Рос. вивліоникѣ, въ Русской вивл., въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Разряд. книгахъ, въ книгѣ по-сольской метрики Вел. Ки. Лит., въ Книгѣ большаго чертежа, въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, въ Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Общ., въ Сборникахъ и Трудахъ Зайцева, Холмогорова, Лебедева, Оглоблина, Суденка, Яблоновскаго, Кулиша, Ласковскаго и др.).

Извлеченіе актовъ изъ всѣхъ этихъ книгъ стоило очевидно большаго труда; достаточно сказать, что Д. И. Багалъй долженъ былъ внимательно пересмотрѣть 16 томовъ—фоліантовъ только одного Полн. Собр. Зак., много-томное изданіе Актовъ Юж. и Зап. Россіи и т. п.

Но не ограничиваясь актовымъ матеріаломъ, Д. И. Багалъй пользуется еще и всѣми остальными видами источниковъ—лѣтописями, записками современниковъ, сказаніями иностранцевъ.

Изъ лѣтоп. Сборниковъ онъ ссылается на Николаевскій и такъ называемую Львовскую лѣт.; козацкія лѣтописи и историческія сочиненія, причисляемая къ лѣтописямъ, цитируются имъ почти всѣ—Самовиденъ, Величко, Гробняка, Симоновскій, Ригельманъ, Зарульскій, Исторія Руссовъ; эти источники доставили ему важныя свѣдѣнія о переселеніи малороссіянъ въ Москов. Рос. до и послѣ Мих. Теод.

Къ отдѣлу записокъ соврем. и путешественниковъ относятся сочиненія Котошихина, Крыжанича, Яв. Марковича, Гюлденшtedта, Зуева.

Изъ иностранцевъ Д. И. Багалъй пользуется хрониками: Барборо, Контарини, Герберштейна, Маржерета, К. Буссова, Михалона Литвина, Боплана, Патрика Гордона, Манштейна, барона Тотта.

Кромѣ этихъ чисто истор. матеріаловъ мы находимъ въ книгѣ Д. И. Багалъи и литературныя памятники (историческія пѣсни) и археологическія источники. Хотя Д. И. Багалъй напечаталъ раньше цѣлый сборникъ новыхъ архивныхъ матеріаловъ, но въ самое изслѣдованіе онъ вводитъ не мало другихъ, нигдѣ еще не напечатанныхъ документовъ. Большая часть ихъ извлечена изъ архива Мин. Юстиціи, другіе—изъ архива Мин. Иностранныхъ дѣлъ, изъ Харьковского историческаго архива, бібліотеки Харьковского университета, рукописнаго отдѣленія бібліотеки Харьк. ист. фил. общества, и, наконецъ, остальные получены отъ частныхъ лицъ (пр. А. С. Лебедева и В. П. Пелища). Матеріалы эти даютъ возможность изслѣдователю обстоятельно изложить тѣ стороны изучаемаго имъ явленія.

Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что Д. И. Багалъй воспользовался кое-гдѣ и личными своими наблюденіями (напр. на мѣстѣ изучалъ остатки б. Украинской линіи).

Отношеніе Д. И. Багалъя къ источникамъ строго критическое. Онъ ясно понимаетъ относительное достоинство ихъ, сопоставляетъ свѣдѣтельства разныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же фактѣ и только послѣ такого сравненія въ спорныхъ вопросахъ высказываетъ свое заключеніе. Многія извѣстія въ источникахъ онъ впервые комментируетъ и разъясняетъ (напр. геогр. свѣдѣнія Книги большого чертежа и источниковъ, приложенныхъ къ ст. Вѣдлава. Обиліе собраннаго имъ актовaго матеріала дало ему возможность установить твердыя положенія по такимъ вопросамъ, по которымъ или вовсе не было рѣшенія, или существовалъ проблематическій отвѣтъ (напр. въ вопросѣ о массовыхъ переселеніяхъ жителей изъ-за Днѣпровья, о населеніи въ Слоб. Укр. до Михаила Теодоровича, о вліяніи татаръ на ходъ колонизаціи, о монастыр. влад. и иноземной колонизаціи и мн. другихъ).

Вслѣдствіе обилія источниковъ книга Д. И. Багалъя отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія Она состоитъ изъ краткаго введенія и 5 главъ. 1-я глава посвящена историко-топографическому очерку степной окраины, т. е. нынѣ Курской, Воронежской и Харьковской губ. Здѣсь авторъ нашъ говоритъ объ устройствѣ поверхности, рѣкахъ, фаунѣ, флорѣ, минералахъ, перевозахъ и шляхахъ этихъ 3-хъ губерній и затѣмъ приводитъ общую характеристику природы Новороссійскихъ степей для того, чтобы показать отличіе ихъ отъ изучаемой имъ мѣстности; особенно интересны данныя о лѣсахъ въ предѣлахъ Харьковской губ., а также шляхахъ и перевозахъ; оказывается, что польская, т. е. степная окраина представляла изъ себя соединеніе *поля* и *лѣса*; по степи пролегли татарскіе шляхи; изъ нихъ важнѣйшіе были Муравскій, Изюмскій и Калміускій; направленіе ихъ определено съ мельчайшими подробностями, такъ что легко можетъ быть нанесено на современную карту. Сдѣлавъ географическій очеркъ края, Д. И. Багалъй въ 4-хъ остальныхъ главахъ трактуетъ о колонизаціи его, причемъ 2 главы посвящены исторіи великор. колонизаціи (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него), а 2 другихъ—малорусской (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него).

Удобства такого именно дѣленія очевидны: только благодаря ему и оказалось возможнымъ уловить важнѣйшія особенности той и другой колонизаціи, изъ коихъ каждая заслуживала одинаковое вниманіе со стороны изъ,

сѣдователя; первая играла болѣе важную роль въ Ворон. и Бѣлгор. краю но имѣла мѣсто и въ Харьковскомъ, а 2-я преимущественно относилась къ Харьковскому, хотя проникла въ Бѣлгор. и Ворон. Только благодаря этой системѣ изложенія автору удалось съ честью выйти изъ затрудненія, совершенно уяснить для читателя общій характеръ колонизаціи. Во 2-й главѣ говорится о московской госуд. кол. до Алексѣя Мих. Сообщаются данныя о постройкѣ городовъ моск. правительствомъ въ царствованіе Іоанна IV, Феодора, Бориса Годунова и Михаила Феодоровича, о появленіи селеній, о границахъ татарскихъ кочевьевъ и нападеніяхъ татаръ на степную окраину, о сторожевой и станичной службѣ въ предѣлахъ Харьк. губ., о составѣ великор. украинскаго населенія, о поземельномъ владѣніи монастырей, а также служилыхъ людей, все это относится къ государтвенной и части монастырской колонизаціи; въ концѣ главы сдѣлана характеристика роли правительства въ дѣлѣ обороны и колонизаціи края, также сведены, правда, немногочисленные факты о вольной великорус. колонизаціи. Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что рус. госуд. колонизація въ предѣлахъ степной окраины выражалась: 1) въ постройкѣ новыхъ городовъ; 2) въ устройствѣ селеній; 3) въ организаціи сторожевой и станичной службы; 4) въ раздачѣ *юртовъ* въ Донецкой волости (Харьк. губ.). Нельзя не отмѣтить здѣсь рубрики, трагующей о татарахъ; въ ней автору удалось прослѣдить постепенное сокращеніе предѣловъ татарской степи и опредѣлить отрицательно вліяніе татаръ на ходъ колонизаціи на основаніи сказаній иностранцевъ. Въ опроверженіе тѣхъ, которые изображали Харьк. губ. въ началѣ XVII ст. пустыней, на которой были только татарскія кочевья, Д. И. Багалій приводитъ документальныя данныя о земельных угодьяхъ—юртахъ, розданныхъ здѣсь служилымъ людямъ и монастырямъ. Въ 3й главѣ собраны разбросанные въ разныхъ источникахъ данныя о переселеніяхъ изъ Польши въ Москов. Госуд. малороссіяне до Алексѣя Мих. Вначалѣ говорится о роли малороссіяне въ колонизаціи украинскихъ староствъ и воеводствъ Рѣчи Посполитой и о причинахъ, вызвавшихъ эмиграцію малорус. народа въ предѣлы Моск. Госуд., затѣмъ прилагаются свѣдѣнія о самыхъ переселеніяхъ при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Феодорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ и Михаилѣ Феодоровичѣ; очень подробно разсказывается о переселеніяхъ монаховъ южнорус. монастырей и переходѣ козацкаго гетмана Якова Остренина. Д. И. Багалій приходитъ къ заключенію, что, этотъ самый Остренинъ стоялъ во главѣ воставшихъ казаковъ, бѣжалъ изъ лагеря въ предѣлы Московск. Государ., основалъ гор. Чугуевъ Харьковской губерціи и жилъ здѣсь нѣсколько времени пока не былъ убитъ воставшими противъ него Чугуевскими черкасами. Въ разказѣ объ основаніи Чугуева заключаются не мало характерныхъ подробностей, прекрасно иллюстрирующихъ малорусскую колонизацію при Михаилѣ Феодоровичѣ. 4-я самая обширная глава—посвящена обзорнѣю русскаго Госуд. колонизаціи со времени Алексѣя Михайловича. Начинается она описаніемъ городовъ *Бѣлгородской черты*, которая имѣла громадное значеніе для своего времени. Отъ описанія отдѣльныхъ городовъ ея и селеній изслѣдователь переходитъ къ общей характеристикѣ строительной дѣятельности правительства—говоритъ о городскихъ укрѣпленіяхъ, составѣ городского населенія, пригородныхъ укрѣпленіяхъ, сторожахъ и станицахъ, постройкѣ городовъ и поправкѣ укрѣпленій, заселеніи городовъ и селеній; затѣмъ идетъ рѣчь о великорусскихъ поселеніяхъ за Бѣлгородской чертой въ Слободской Украйнѣ; вопросу о татарскихъ нападеніяхъ на города и селенія по Бѣлгородской чертѣ и вредѣ, причиняемомъ ими городскимъ и сельскимъ жителямъ, отведено очень много мѣста; въ связи съ этимъ стоятъ и слѣдующія рубрики 4-й главы—разказъ о попыткахъ *наступательной* войны съ Крымомъ въ концѣ XVII и нач. XVIII в. (при Софѣи и Аннѣ Іоанновнѣ) и описаніе постройки и заселенія новой *оборонительной* черты—Украинской линіи. Эта послѣдняя приходится между прочимъ въ южной части Харьковской губ. и была построена при Аннѣ Іоанновнѣ, а остатки ея сохра-

нились до настоящего времени; постройка и заселение ее описаны в „Очеркѣ“ чрезвычайно подробно на основаніи многочисленныхъ истор. данныхъ; оканчивается 4-я глава нѣкоторыми указаниями на мирную сельско-хозяйственную и промышленную дѣятельность правительства и монастырей и нѣкоторыми свѣдѣніями о вольной великорусской колонизаціи; здѣсь мы находимъ чрезвычайно любопытныя подробности о монастырскихъ хозяйствахъ, объ арбузныхъ и виноградныхъ огородахъ въ Чугуевѣ и т. п. Такимъ образомъ обзоръ *военной* колонизаціи дополняется очерками широкой *культурной* дѣятельности, починъ которой также принадлежитъ правительству; эта мирная культурная дѣятельность характеризуютъ собою гл. обр. XVIII вѣкъ въ жизни Бѣлгородскаго и Воронежскаго края. 5-я глава трактуетъ о малорусской кол. со времени Алексея Михайловича и представляетъ особенный интересъ для насъ—жителей Харьковской губ., потому что въ ней гл. обр. говорится о заселеніи Слободской Украины.

Въ началѣ ее излагаются свѣдѣнія лѣтописей, актовъ и архивныхъ документовъ о переселеніяхъ малоросіянъ съ Польши и Лѣвобережной Украины въ предѣлы нынѣшней Харьковской губ.; при этомъ указывается время переселеній и причины ихъ; на основаніи всей совокупности историческихъ данныхъ изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что наиболѣе сильное движеніе населенія изъ Задыбровья имѣло мѣсто во время Руины; мѣткими характерными выраженіями самихъ источниковъ онъ рисуетъ бѣдствія народа на правомъ берегу Днѣпра въ эту тяжкую для него эпоху; послѣднее массовое переселеніе относитъ къ началу XVIII в.; чрезвычайно любопытныя указанія на первоначальное мѣсто-жительство переселенцевъ. Перечисливъ важнѣйшія переселенія, Д. И. Багалъй указываетъ на города и слободы, основанные переселенцами за Бѣлгородскою чертою въ предѣлахъ Харьковск. и отчасти Воронежск. губ.; здѣсь сообщаются данія объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось основаніе того или иного поселенія—говорится о льготахъ, предоставлявшихся переселенцамъ, о ихъ матеріальной обезпеченности въ моментъ переселенія и т. п. Изслѣдователь всякій разъ старается точно опредѣлить годъ основанія новаго поселенія, дополняя и исправляя соображенія пр. Филарета. Особенный интересъ представляютъ новыя свѣдѣнія Д. И. Багалъя о Харьковѣ; ему удалось удовлетворительно рѣшить вопросъ о времени основанія этого города и объ обстоятельствахъ его сопровождавшихъ; мало того: вмѣсто мифическаго Харька онъ намъ даетъ имя перваго Харьковскаго „осодчаго“, т. е. атамана той партіи малорусскихъ переселенцевъ, которая построила городъ на *Харьковскомъ городище*.—Это былъ *Иванъ Каркачъ*.

Желая дать понятіе объ условіяхъ, при которыхъ происходила колонизаціи Слоб. Украины, Д. И. Багалъй рассказываетъ о правахъ и обязанностяхъ слободскихъ козаковъ. Права и преимущества ихъ заключаются въ царскихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя Д. И. Багалъй подвергаетъ самому тщательному анализу; важнѣйшими привилегіями ихъ была свободная заимка земель, безбродочныя и безношлинная торговля и промыслы (особенно винокуреніе) и наконецъ, мѣстное самоуправленіе. Самая главная обязанность, принятая на себя слобожанами, состояла въ защитѣ своего края и великорусскихъ украинскихъ городовъ отъ татаръ. Д. И. Багалъй довольно подробно говоритъ о татарскихъ нашествіяхъ на Слободскую Украину и о томъ вліяніи, которое они оказывали на ее колонизацію. Наша область служила во 2-й половинѣ XVII в. щитомъ Бѣлгородск. и Воронежск. края и на нее преимущественно обрушивались татарскія полчища. Особенно опустошительны были татарскіе погромы 1680, 1691 и 1710—1711 гг. Чрезвычайно интересныя данія о плѣнникахъ и плѣнницахъ, которыхъ татары уводили къ себѣ въ Крымъ. Системъ обороны Д. И. Багалъй посвящаетъ нѣсколько страницъ своего труда. Нынѣшнему обитателю Харьковской губерніи трудно представить себѣ, какъ много усилій и энергій нужно было затрачивать нашимъ предкамъ на оборону края. Не только всѣ польовые, но и сотенные города (т. е. собственно говоря слободы) и даже селе-

нія ограждали себя деревянными стѣнами съ башнями, рвами, надолбами, тарасами, котками и т. п. Возлѣ городовъ были околородныя укрѣпленія. Еще далѣе шли сторожевыя крѣпости—отъѣзжіе острожки, маяки на форпостахъ и т. п. Кромѣ Украинской линіи, которая шла отъ Донца до Дибѣра по рр. Берекѣ, Берестовой и Орелѣ, въ предѣлахъ Харьковской губ. шла еще другая земляная черта вверху по берегу Донца отъ устья р. Оскола до устья р. Мжи, затѣмъ, по р. Мжѣ до верховьевъ р. Коломака. Для охраненія всѣхъ этихъ линій и для наблюденія за татарами въ степи по татарскимъ шляхамъ развѣзжали сторожа, вѣстовщики и станичники.

Во второй половинѣ 5-й главы Д. И. Багалѣй характеризуетъ другіе виды колонизаціи. Къ несчастію, конецъ изслѣдованія еще не напечатанъ и мы можемъ привести только одно оглавленіе его: здѣсь говорится о владѣльческой, монастырской и иноземной колонизаціи, о пограничныхъ спорахъ, о пространствѣ, занятомъ Слободскими полками, о трехъ видахъ поселковъ, о статистикѣ населенія, о движеніи малороссіямъ въ Вѣлгородскую и Воронежскую губ., на Донъ, Царицынскую линію, въ Оренбургъ, и наконецъ, объ отношеніи центрального правительства къ дѣлу колонизаціи. Къ сочиненію будетъ приложена карта.

Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣдательный центръ Слободской украины до учрежденія въ Харьковѣ университета.

Подъ такимъ заглавіемъ появился трудъ профессора Харьковскаго университета А. С. Лебедева, напечатанный въ Читеніяхъ Императорскаго общественаго исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ (1885 г. кн. 4-я), но имѣющій также поступить въ продажу и отдѣльной брошюрой. Харьковскому коллегіуму посчастливилось имѣть уже два опыта своей исторіи: святи. Федоровскаго Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ „Духовной Вѣсѣдѣ“ 1863 г. и П. С-ва Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ 1880 г. *) Но тѣмъ не менѣе настоящій трудъ никакъ не можетъ быть сочтенъ простымъ дополненіемъ къ этимъ предшествующимъ трудамъ, какъ его скромно называетъ самъ авторъ. Наоборотъ, это цѣльный, хорошо написанный очеркъ исторіи коллегіума, составленный по новымъ открытіямъ авторомъ, источникамъ Правда, онъ почти не касается вѣдшей исторіи коллегіума, сосредоточиваясь исключительно на фактахъ исторіи внутренней, но это только увеличиваетъ его интересъ. Прежде всего авторъ знакомитъ насъ съ тѣми обстоятельствами и причинами, по которымъ возникло это училище, имѣвшее такое важное значеніе для Слободской Украины. Очень любопытно то сочувствіе, съ какимъ встрѣчена была Харьковскимъ обществомъ мысль о перенесеніи училища (1726 г.) изъ Вѣлгорода, гдѣ оно существовало сначала въ видѣ школы при архіерейскомъ домѣ, въ Харьковъ.

Сочувствіе это не было тѣмъ платоническимъ сочувствіемъ, на какое мы, современные люди, такъ надки и отъ котораго такъ мало толку. Лица разныхъ сословій, во главѣ съ кн. Голицынымъ, тогдашнимъ правителемъ Слободской Украины, приносили обильныя пожертвованія на коллегіумъ. Что пожертвованія дѣлались лицами разныхъ сословій объясняется всесословнымъ характеромъ, какой принялъ коллегіумъ по перенесеніи его въ Харьковъ. Съ такимъ характеромъ онъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока не былъ основанъ университетъ, принявшій на себя миссію высшаго общеобразовательнаго центра и тѣмъ отодвинувшій коллегіумъ на его спеціальную постъ образовательнаго учрежденія для духовенства.

Такъ образомъ коллегіумъ началъ свое существованіе въ Харьковѣ при рѣдко-благоприятныхъ условіяхъ: полной обезпеченности со стороны матеріальныхъ средствъ. Положимъ и тутъ не все было безъ тѣней и пятенъ:

*) Кромѣ того были статьи о Харьк. Коллегіумѣ въ Календарѣ на лѣто Господне 1809-е, изд. въ Харьковѣ и въ Молодикѣ на 1844 г.

то архіерейскій домъ присвоить себѣ доходы съ нѣкоторыхъ доходныхъ статей, то Покровскій училищный монастырь, при которомъ находился коллегіумъ, приберетъ понемногу къ своимъ рукамъ коллегіумныя недвижимыя имущества, то церкви и монастыри не выедаютъ слѣдующей съ нихъ въ пользу коллегіума части доходовъ. Но тѣмъ не менѣе коллегіумъ, по своей обезпеченности, все-таки былъ въ исключительно благопріятномъ положеніи. Въ связи съ всеословнымъ характеромъ коллегіума стоитъ все расширяющійся свѣтскій характеръ его преподаванія. Началъ коллегіумъ съ общей программы архіерейскихъ школъ, но постепенно введены были въ преподаваніе новѣйшіе языки, математика и геометрія, исторія, географія, живопись и рисованіе, физика и т. п. Въ 1768 г. при коллегіумѣ учреждены были прибавочные или вспомогательные классы съ преподаваніемъ предметовъ исключительно свѣтскаго характера, со включеніемъ даже такихъ специальныхъ знаній, какъ инженерства, геодезіи, артиллеріи. Вообще, эта сторона жизни коллегіума разработана г. Лебедевымъ полно и интересно. Число учащихся въ коллегіумѣ, по свѣдѣніямъ автора, простиралось до 700—800 и выше, крупная цифра, по тому времени, краснорѣчиво говорящая о широкомъ значеніи коллегіума въ жизни нашего края. Коллегіумисты не только пополнили собою ряды священства, но поступали въ значительномъ количествѣ и въ гражданскую службу; особенно, при учрежденіи губерніи и намѣстничества, вновь открытыя присутственныя мѣста Харьковскаго намѣстничества, частью и др. сосѣднихъ намѣстничествъ, оказались бы безъ Харьков. коллегіума, въ самомъ затруднительномъ положеніи. Но авторъ особенно подчеркиваетъ значеніе коллегіумистовъ, какъ преподавателей, распространителей просвѣщенія по закоулкамъ нашего края, по помѣщичьимъ усадьбамъ, хуторамъ и т. п. Въ тѣ времена, такъ скудныя воспитательными ресурсами, Коллегіумъ оказывалъ важную услугу землевладѣльческому классу, проживавшему по деревнямъ, разсылая своихъ воспитанниковъ на „кондиціи“, для которыхъ имъ давались специальные отпуска, даже годовые. И послѣ основанія университета, слѣд. когда коллегіумъ превратился въ школу спеціально-духовную, онъ, вѣроятно, по старой памяти, продолжалъ возбуждать къ себѣ общественное сочувствіе; когда въ 1816—17 г.г. начальство коллегіума сдѣлало воззваніе къ обществу о помощи, не только духовенство, но и дворяне, купцы и пр. тотчасъ же отозвались на это обращеніе и явились обильныя пожертвованія деньгами, хлѣбомъ, дровами и т. п. Къ началу г. Лебедева приложено 19 подлинныхъ документовъ, болѣе или менѣе интересныхъ и касающихся разныхъ сторонъ жизни коллегіума: есть документы о приходахъ и расходахъ коллегіума подробныя программы учебныхъ занятій и т. п. Какъ эти документы, такъ и весь матеріалъ, на которомъ построена статья, извлеченъ авторомъ изъ архива коллегіумскаго, хранящагося при Харьк. Духовной Семинаріи и далеко не исчерпаннаго прежними изслѣдователями, заѣмъ изъ архивовъ Курской и Харьковской Духовныхъ Консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Авторъ „Харьковскаго Коллегіума“ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ почтенныхъ тружениковъ, которые не останавливаются передъ трудной и часто неблагодарной архивной работой и расчищаютъ пути будущимъ изслѣдователямъ такъ мало изслѣдованной до сихъ поръ Слободской Украйны.

Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ, Амфіана С. Лебедева (Москва. 1885 года).*

Небольшая книжка (въ 50 стр.) подъ этимъ заглавіемъ представляетъ сборникъ матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ архивахъ курской и харьковской губерній и напечатанныхъ въ „Чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ“ (книга

*) Рецензію И. Каманина заимствуемъ изъ „Кіев. Стар.“ 1885 г. кн. 12

2-я за 1884 г.). Сборникъ дѣлится на нѣсколько отдѣловъ: первый содержитъ въ себѣ матеріалы по исторіи „Липновской Троицкой пустыни“ (курской губ.), рисующіе весьма неприглядныя стороны во внутренней жизни этого монастыря: пьянство, развратъ, хищенія, растраты, неуваженіе къ святымъ и глубокое невѣжество.

Во второмъ отдѣлѣ подѣ громкой и несоответствующей содержанію рубрикой: „Эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи съ народно-религіозными обычаями“ мы находимъ просто-на-просто борьбу курскаго Знаменскаго-монастыря съ Коренной Рождественской пустыней изъ-за доходовъ отъ чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы. „Поданіе уступить обидно“, твердили обѣ стороны и въ этихъ словахъ выразили всю суть своихъ споровъ; при этомъ во взаимныхъ жалобахъ монастыря на пустынь и на оборотъ разсказываются подробности о перебранкѣ между собою монашествующихъ изъ-за „подаянія“, торгъ съ богомольцами за молебны и проч. Борьба окончилась тѣмъ что, святѣйшій синодъ запретилъ хожденіе съ образомъ изъ монастыря въ пустыль, и оно было восстановлено, и то очень не скоро, только по просьбѣ населенія, удовлетворявшаго при этомъ хожденіи свои религіозныя потребности.

Мы не будемъ останавливаться подробно на этихъ документахъ, какъ относящихся собственно къ Курской губерніи, а перейдемъ къ обзорѣ актовъ, спеціально принадлежащихъ къ области исторіи южной Руси. Они составляютъ въ книгѣ третій отдѣлъ подѣ именемъ: „Владѣльческихъ документовъ Сумскаго Успенскаго монастыря“ и извлечены г. Лебедевымъ изъ архива Харьковской духовной консисторіи. Одинъ изъ этихъ документовъ, поминовенная запись, любопытенъ по тому религіозному чувству и одушевленію, съ какимъ небогатый жертвователь завѣщаетъ святой обители на поминъ своей души послѣднее достояніе, совѣмъ пренебрегая положеніемъ своей жены, которой предоставляетъ жить „на всей худобѣ, что есть, яко она вѣдаетъ“: второй показываетъ, какъ просто улаживались въ старину дѣла о растратахъ. Ипатій, монахъ Сумскаго Успенскаго монастыря, говоритъ въ своей записи: „считали мене на трапезѣ игумень Иларіонъ съ братією и не досчитали на мнѣ монастырскихъ денегъ 37 рублей..... которыхъ денегъ казенныхъ мнѣ старцу нечѣмъ уплатить, то я въ тѣхъ деньгахъ отдалъ свою купчую на комору.....“ Изъ слѣдующихъ за тѣмъ документовъ мы узнаемъ, что монахи того-же монастыря не считали для себя зазорнымъ пріобрѣтать въ собственность имущество своего должника, когда онъ оказывался несостоятельнымъ къ платежу. Отдачею монастырскихъ денегъ на проценты подѣ залога недвижимаго имущества занимается также архимандритъ съ братією; они же употребляютъ и другія подобныя средства для увеличенія своихъ имѣній. Одному монастырскому крестьянину мѣщанинъ заложилъ свой лѣсъ и, не выкупя, его бѣжалъ; тогда монастырь, являясь выразителемъ правъ своего крестьянина на судѣ, хлопочетъ объ укрѣпленіи за послѣднимъ этого лѣса, когда же процессъ былъ выигранъ, монастырь оставляетъ лѣсъ за собой, а крестьянину сплачиваетъ долгъ, за который лѣсъ былъ ему заложенъ. Завѣщаніе іеромонаха Харьковского Преображенскаго монастыря о распредѣленіи его имущества между сыновьями священниками указываетъ на большое развитіе въ ту пору и въ той мѣстности промышленнаго духа въ бѣломъ духовствѣ, вполнѣ отдававшимся занятію земледѣіемъ, винокурениемъ, торговлей и проч.: изъ того же завѣщанія мы видимъ, какъ легко тогда переходили изъ-за прилавка къ алтарю и какъ мало требовалось для того, чтобы, напр.; купецъ сдѣлался священникомъ. Въ завѣщаніи другаго священника (мѣстечка Тарановки Змѣвскаго уѣзда) мы всрѣчаемся со взглядомъ людей прошлаго вѣка на церковь, какъ на собственность священника, которую онъ могъ передавать даже по завѣщанію сыну или зятю, съ условіемъ иногда, чтобы половина церковныхъ доходовъ шла въ пользу вдовы завѣщателя. Въ настоящемъ сборникѣ нашель себѣ мѣсто также документъ, указывающій на мѣтры, какія принимало высшее начальство для борьбы съ народнымъ не-

вѣжествомъ и суевѣріемъ. Генераль-губернаторъ курскаго намѣстничества просить ѳлгородскую духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы духовенство учило народъ при всякомъ удобномъ случаѣ, что борьба съ несчастіями и общественными бѣдствіями вполне законна и не противорѣчить духу вѣры. Распоряженіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ не хотѣлъ уничтожать саранчи, налетѣвшей на г. Курочу и пожирившей посѣвы, вѣря, что это сила Божія, наказаніе за грѣхи и что поэтому борьба съ нею не только напрасна, но и богопротивна и можетъ привести къ большимъ еще бѣдствіямъ.

Для исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи мы находимъ также нѣсколько цѣнныхъ документовъ, какъ напр. бумаги объ учрежденіи Петромъ Великимъ овчарныхъ заводовъ на югѣ Россіи, въ восьми городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Карачевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Бѣлгородѣ. Заводами управляли 13 иноземцевъ, у которыхъ было учениковъ изъ великороссовъ 51 и малороссовъ 54; въ ихъ распоряженіи было 21,074 овцы, а „виредъ вельпо содержать 15,000“. Ученики набирались въ эту науку, какъ рекруты, съ извѣстнаго числа дворовъ (съ 57 по одному); также доставлялись для овецъ сѣно и солома: сѣна „зеленаго, мелкаго съ листьями полагаюсь по возу съ полтретя двора и соломы по возу съ 27 дворовъ съ подвозомъ“. Ясно, что искусственная поддержка промышленности была бременемъ для населенія и постоянно сокращалась.

О существованіи смальчужныхъ заводовъ въ селѣ Должековѣ (Харьковскаго уѣзда) мы узнаемъ изъ напечатаннаго въ сборникѣ письма владѣльца этихъ заводовъ капитана князя Якова Крапоткина къ архимандриту курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу; въ этомъ письмѣ князь увѣдомляетъ архимандрита, что онъ заключилъ договоръ съ монастырскими крестьянами о доставкѣ ими въ Орель 500 бочекъ смальчуги и проситъ побудить крестьянъ исполнить договоръ аккуратно, прибавляя: „при семьѣ чрезъ оныхъ крестьянъ посылаю превельбности вашей барильце водки украинской, которое прошу любительно приказать приять и дай Боже на здоровье употреблять“. Само собою разумѣется, что послѣ такой увѣдительной просьбы договоръ выполнили точно.

Красочный заводъ существовалъ въ монастырскомъ селѣ Смородиномѣ (Фатежскаго уѣзда), но принадлежалъ не монастырю, а компаніи, которую составляли: графъ Шуваловъ, оберъ-инспекторъ Шемякинъ и купецъ, содержатель фабрики, Антонъ Товѣевъ; производствомъ работъ занимался англичанинъ Робертъ Гриналь; земля для завода была отведена въ монастырскомъ имѣніи по приказанію преосвященнаго. Монастырь, конечно, исполнилъ приказаніе епископа, но дѣлалъ всѣ возможные препятствія для преуспѣянія фабрики; крестьяне напр. обязаны были доставлять для завода траву на краски; архимандритъ воспрещалъ имъ такую доставку; англичанинъ жаловался Шувалову; Шуваловъ „милостиво увѣщевалъ“ архимандрита; архимандритъ оправдывался и „клялся Богомъ Всемогущимъ, что ни тайно, ни явно, ни собою, ни другимъ къмъ матеріалъ на фабрику продавать крестьянамъ не воспрещалъ и за продажу никого не наказывалъ ниже словомъ“; а между тѣмъ въ письмѣ къ монаху Христофору, ходатайствовавшему въ Петербургѣ по монастырскимъ дѣламъ, поручаетъ отнестъ, кому слѣдуетъ, по подлуду перепеловъ, „чтобы не быть фабрику въ вотчинѣ монастырской“.

При богатствѣ и интересѣ матеріаловъ сборника, составитель онаго не всегда заботится о точности и буквальному воспроизведенію ихъ въ печати, жертвуя ими для интереса разсказа. Его книга представляется тѣмъ-то среднимъ между историческимъ разсказомъ и сборникомъ документовъ; это разсказъ, который ведется актовымъ языкомъ; для читателей обыкновенныхъ онъ труденъ по языку, для специалистовъ въ немъ многого не достасть.

Труды комиссии по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи. Вып. 3-й Ахтырскій уѣздъ А. Д. Твердохлябова. X. 1885 г.

Съ семидесятыхъ годовъ, особенное вниманіе какъ разныхъ правительственныхныхъ органовъ, такъ и земствъ разныхъ губерній обращено на изученіе кустарныхъ промысловъ, въ видахъ поддержанія ихъ и дальнѣйшаго развитія. Укажемъ здѣсь на главнѣйшіе факты проявленія этой дѣятельности центральныхъ органовъ.

До 1850 г. о кустарной промышленности имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія, которыя помѣщались въ разныхъ столичныхъ специальныхъ изданіяхъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Первая группировка свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ сдѣлана была Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ которое собирало эти свѣдѣнія сначала путемъ запросовъ, а потомъ при посредствѣ кадастровыхъ комиссій, открытых въ разныхъ губерніяхъ въ видахъ уравниенія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Систематизированныя данныя по губерніямъ были помѣщены въ изданіяхъ этого министерства: 1) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства и очерки состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1841 по 1853 г. Спб. 1855 г. 1 кн. и 2) Матеріалы для статистики Россіи. Спб. 1858—1861 г. четыре выпуска.

Въ 1861 г. появилась книга Корсака „О формахъ промышленности“, которая выяснила важное значеніе кустарныхъ промысловъ въ области русской промышленности.

Благодаря устройству политехнической выставки въ Москвѣ, въ 1872 г. Центральный Статистическій Комитетъ собралъ свѣдѣнія объ указанныхъ промыслахъ по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ и издалъ ихъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи“. Къ сожалѣнію выпущена была въ свѣтъ только одна часть матеріаловъ, въ которую не вошли данныя о промыслахъ южныхъ губерній.

Въ 1871 г. вопросъ о приведеніи въ извѣстность кустарной промышленности возбужденъ былъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и оно въ 1874 г. выпустило въ свѣтъ весьма важное изданіе, составленное кн. А. Мещерскимъ и К. Модзелевскимъ: „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи“. Въ этомъ сводѣ не опущена и Харьковская губернія.

Еще ранѣе, въ 1870 г., первый всероссійскій съѣздъ фабрикантовъ въ Петербургѣ и второй всерос. съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, признали серьезное значеніе кустарной промышленности и рѣшили ходатайствовать предъ правительствомъ о снаряженіи экспедиціи для изученія кустарныхъ промысловъ, въ видахъ ихъ изученія. Въ силу этихъ ходатайствъ, переданныхъ Министерству Финансовъ, совѣтъ торговли и мануфактуръ, въ засѣданіи своемъ 21 декабря 1872 г., постановилъ образовать при себѣ комиссію для обсужденія вопроса о кустарной промышленности.

Съ 1874 по 1877 г. центральная комиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ, занимаясь изысканіемъ способовъ для изученія промысловъ, составляла программу для изслѣдователей и входила въ сношенія по разнымъ губерніямъ съ земскими управами и съ мѣстными изслѣдователями народной жизни. Нѣсколько засѣданій употреблено было также на разрѣшеніе весьма труднаго вопроса: что разумѣть подъ словомъ кустарная промышленность. Комиссія сдѣлала слѣдующее опредѣленіе ея: „Это есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служить, болѣе или менѣе, дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ“.

Лѣтомъ 1876 г. предсѣдатель комиссіи Е. Н. Андреевъ обратился съ циркулярнымъ письмомъ къ мѣстнымъ дѣятелямъ и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ съ слѣдующими вопросами: Какіе уже собраны новыя матеріалы по кустарной промышленности въ данной мѣстности? Какія отрасли куст. промысл. наиболѣе заслуживаютъ изслѣдованія въ первое время? На кого они могли бы указать для дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ

общихъ экономическихъ, такъ и техническихъ? Въ какое время года эти изслѣдованія могли бы быть производимы? Въ какой степени коммиссія могла бы разсчитывать на содѣйствіе лицъ, къ которымъ были обращены письма, а также на содѣйствіе мѣстнаго земства? Какія средства должны быть доставлены въ данную мѣстность отъ коммиссіи?

Подобныя обращенія къ мѣстнымъ дѣятелямъ и изслѣдователямъ не могли не возбудить интереса къ изученію кустарничества. Сама центральная коммиссія признала возможнымъ приступить, на отлученныя ей правительствомъ денежныя средства, къ изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ промышленныхъ губерніяхъ.

Плодомъ этихъ изслѣдованій явилось 15 томовъ Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Первый томъ поименованнаго изданія вышелъ въ 1879 г., послѣдній въ 1886 г.

Наиболѣе полную теоретическую разработку всѣхъ этихъ свѣдѣній можно найти въ книгѣ В. В., изданной въ С.-Пб. въ 1866 г.: Очерки кустарной промышленности въ Россіи.

Указавъ на главнѣйшіе факты по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи вообще, перейдемъ къ тому, что по этой части дѣлалось у насъ, въ Харьковской губ.

Въ пятидесятыхъ годахъ у насъ не придавали никакого значенія кустарнымъ промысламъ и статьи о нихъ появлялись въ періодическихъ изданіяхъ лишь совершенно случайно; наприм. описыватели сельъ сообщали свѣдѣнія о занятіяхъ жителей, включая сюда и свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ, если населеніе добывало себѣ средства къ существованію и отъ промысловъ. Такъ въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1857 г. №№ 44 и 45, въ статьяхъ о сс. Котельвѣ, Ахтыр. у. и Новой Водолагѣ, Валковск. у. сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ населенія кустарными промыслами. Кое-какія отрывочныя замѣтки о мѣстныхъ издѣліяхъ разбросаны въ книгѣ И. С. Аксакова—Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, изданный въ 1858 г. Здѣсь есть, наприм. свѣдѣнія о Харьковскихъ коцяхъ (коврахъ) и о Чугуевскихъ и Лебединскаго у. поясахъ. Можно найти также нѣкоторые данныя о кустарныхъ промыслахъ отдѣльныхъ поселеній и въ Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи П Семенова, изд. между 1863 и 67 гг.; наприм. сообщаются свѣдѣнія о промыслахъ въ сл. Мурафѣ, Богодух. у., и въ сл. Боровой Старобѣльскаго у. *).

По просьбѣ комитета Всероссийской выставки сельскихъ произведеній, открытой въ Москвѣ въ сентябрѣ 1864 г., и по порученію нашего стат. комитета секретаремъ его Я. Я. Голяховскимъ была составлена, подъ ближайшимъ руководствомъ профессора сельскаго хозяйства В. А. Кочетова, статья „Краткое обзоріе состоянія различныхъ отраслей сельской промышленности въ Харьков. губ.“ Статья эта помѣщена въ Харьк. Губ. Вѣдом. за 1864 г. № 35 и 36 и перепечатана въ Памятной Книжкѣ Харьков. губ. на 1865 г. Въ ней, между прочимъ, говорится о производствѣ пеньковыхъ тканей въ Харьков. г. о тельжномъ промыслѣ, бондарныхъ издѣліяхъ и выдѣлкѣ дерев. посуды въ Харьков., Изюм., Змiev. и Ахтыр. уу.; о гончарномъ производствѣ въ Валков. у. и т. п. Въ Харьк. Губ. Вѣд. за 1870 г. и въ Трудахъ Харьков. губ. стат. ком. за 1872 годъ была помѣщена статья В. Л. Спасскаго „О ремеслахъ и промыслахъ г. Харькова“.

Этнографическая выставка въ Москвѣ вызвала необходимость обратить вниманіе на крестьянскую домашнюю обстановку и орудія сельской про-

* Нельзя не упомянуть о томъ, что въ описаніяхъ губерніи также сообщались свѣдѣнія о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ. Уже въ Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества, изданномъ въ 1788 г., руководѣніямъ г. Харькова и др. мѣстъ отведено 6 страницъ (стр. 121—127). въ Военно-статистич. обзорѣніи Харьковской губ. Мочульскаго, изданномъ въ 1850 г., есть глава, посвященная промышленности ремесленнической (стр. 142—145).

мышленности. По требованію комитета этой выставки Харьковская палата государств. имущ. въ 1865 г. собрала модели крестьянскихъ построекъ, земледѣльческія и прочія орудія и предметы домашней утвари, а нашимъ Статистическимъ Комитетомъ была отправлена въ 1866 г. цѣлая коллекція орудій, употребляющихся въ домашнихъ ткацкихъ производствахъ.

Еще болѣе энергіи возбуждено было въ мѣстныхъ учрежденіяхъ по поводу устройства въ Москвѣ политехнической выставки 1872 года. Циркулярнымъ предложеніемъ г. Министра Вн. Дѣлъ отъ 7 апрѣля 1871 г. на имя начальника губерніи предложено было привлечь къ участию въ выставкѣ промышленниковъ и производителей губерніи. „Дабы предметы, заслуживающіе быть выставленными, „сказано въ циркулярѣ“, не имѣли случайнаго характера, но въ совокупности своей представляли бы дѣйствительную картину мѣстныхъ промысловъ и производительности, я полагаю бы необходимымъ возложить наблюденіе надъ выборомъ этихъ предметовъ на то изъ мѣстныхъ губернскихъ учреждений, которому въ особенности близко должны быть извѣстны экономическія средства края, именно на Губернскій Статистическій Комитетъ. Содѣйствіе статистическихъ учреждений въ настоящемъ случаѣ тѣмъ необходимѣе, что на выставкѣ желательно имѣть не только образцы произведеній и производствъ, но и описаніе ихъ, и статистическія данныя о размѣрахъ того или другаго промысла“. Въ особенности требовалось обратить вниманіе на разныя производствъ, основанныя на ручномъ трудѣ. „Этотъ послѣдній отдѣлъ выставки“, продолжаетъ циркуляръ, „долженъ быть одною изъ полезнѣйшихъ частей ея, такъ какъ изображеніе ручныхъ производствъ, существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно представить не только современное, нерѣдко младенческое состояніе ихъ, но и указать на возможность совершенствованія ихъ, а также и на то, какія именно производства, утвердившіяся въ извѣстной мѣстности, могли-бы быть перенесены, съ выгодой для населенія, и въ другія мѣстности, представляющія благоприятныя условія для ихъ развитія; такимъ образомъ, вызванное политехническое выставкою изученіе этихъ производствъ и собраніе самыхъ издѣлій можетъ имѣть благодѣтельные результаты для экономическаго развитія населенія имперіи, и потому губернскія статистическія учрежденія должны обратить особое вниманіе на этотъ предметъ“. Тогда-же Центральный Статистическій Комитетъ прислалъ выработанныя имъ инструкціи для описанія разныхъ производствъ и для содѣйствія политехнической выставкѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій были собраны по губерніи требуемыя Централы. Статист. Ком. свѣдѣнія о мельницахъ, кузницахъ и пасѣкахъ, подобраны были всѣ тѣ статьи статистическо-экономическаго содержанія, которыя печатались въ изданіяхъ Статистическаго Комитета касательно Харьковской губерніи; для описанія-же губерніи въ указанномъ отношеніи и для составленія инструкціи этого описанія, примѣненной къ нашей мѣстности, выбрана была особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена Комитета В. А. Кочетова; въ обязанность этой коммиссіи входило также разъяснять могуція быть недоумѣнія по политехнической выставкѣ. Всѣ письменные матеріалы относительно сельскихъ производствъ были доставлены Центральному Статистическому Комитету, а произведенія кустарной промышленности въ комитетъ выставки. Къ сожалѣнію, какъ мы сказали ранѣе, Центральный Статистическій Комитетъ ограничился лишь изданіемъ первой части „Матеріаловъ для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи“ и не обнародовалъ свѣдѣній о кустарныхъ и сельскихъ промыслахъ южно-русскихъ губерній, въ томъ числѣ и Харьковской.

Но наиболѣе всего внесено было оживленія въ дѣло изученія кустарныхъ промысловъ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ нашей, учрежденіемъ центральной коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышлен-

ности въ Россіи. Предсѣдатель упомянутой комиссіи Е. Н. Андреевъ письмами своими, обращенными къ мѣстнымъ дѣятелямъ и къ здѣшней губернской земской управѣ, еще въ 1876 г. началъ возбуждать ихъ къ организаціи мѣстныхъ изслѣдованій. Осенью же 1876 г., будучи командиромъ ованъ министромъ финансовъ въ свеклоразводящія губерніи онъ, между прочемъ, посѣтилъ Харьковъ и вошелъ въ личныя сношенія съ нѣкоторыми членами нашего Статистическаго Комитета и съ профес. А. Е. Зайкевичемъ. Въслѣдствіе этихъ сношеній въ засѣданіи Комитета 25 ноября 1877 г. запиской помощника предсѣдателя И. П. Сокальскаго былъ возбужденъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность домашнихъ производствъ народа. Тогда же Комитетъ постановилъ учредить при Комитетѣ комиссію для изслѣдованія кустарной промышленности въ Харьковской губерніи и въ члены ея приглашены одинъ изъ членовъ губернской земской управы, по ея выбору и назначенію, затѣмъ члены Комитета: Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетовъ, А. И. Юининъ, Г. М. Цѣхановецкій, И. Ф. Леваковский, Н. П. Трузсонъ, Ю. П. Морозовъ, В. Л. Спасскій и А. Е. Зайкевичъ. „Предсѣдательство въ комиссіи принялъ на себя г. помощникъ предсѣдателя Комитета И. П. Сокальскій“.

Не имѣя денежныхъ средствъ, комиссіа на первыхъ порахъ дѣйствовала слабо: ей доставлено было, преимущественно же членами комиссіи, лишь нѣсколько описаній кустарныхъ и сельскихъ промысловъ въ отдѣльныхъ поселеніяхъ. Перечислимъ всѣ доклады и описанія, не вошедшіе въ изданныя три выпуска Трудовыхъ комиссіи. Производство крестиковъ и серегъ въ Харьковѣ П. Юинина, о нѣкоторыхъ промыслахъ въ Лебединѣ и Лебединскомъ у. Ю. Морозова, промыслы въ Старобѣльскомъ у. г. Кириллова, сапожный промыселъ въ с. Дипцахъ, Харьков. у. А. Е. Зайкевича, кустарные промыслы въ г. Чугуевѣ Д. И. Копаницкаго, изготовленіе прилокъ въ с. Кочеткѣ И. П. Сокальскаго, точильщики въ Харьковѣ изъ Костромской губ. И. П. Сокальскаго, изслѣдованіе роговаго гребешечнаго производства въ Харьковѣ М. В. Томашевского, производство папиросныхъ гильзъ въ г. Харьковѣ Н. П. Трузсона (*), приготовленіе чепохъ изъ розовыхъ листьевъ въ окрестностяхъ Святыхъ горъ А. А. Соколовскаго, обработка кишекъ и струнный промыселъ въ районѣ нѣсколькихъ пунктовъ Харьк. губ., маслобойные заводы въ г. Купянскѣ П. М. Нельгосеваго, о чумацествѣ въ сл. Новоселовѣ Изюм. у. свящ. Н. Дикарева, описаніе гончарнаго промысла въ сл. Новой-Водолагѣ Валду. свящ. Леонтовича, кустарные и сельскіе промыслы г. Зміева, с.с. Алексѣевка, Михайловка, Константиновка Е. А. Мандрыкина, очеркъ разработки дѣсовъ въ Харьков. губ. (**), матеріалъ по обследованію гончарныхъ промысловъ въ Харьковской губ. (программа для изслѣдованія гончарнаго производства) И. П. Сокальскаго, Харьковскія коцарки В. В. Иванова, село Ясеновое Лебединскаго уѣзда (выдѣлка дерев. гребней) А. Яковлева, изготовленіе мѣдныхъ и желѣзныхъ подковокъ въ г. Харьковѣ В. В. Иванова, кустарные и сельскіе промыслы въ Зміевскомъ у.: дукатное производство, выдѣлка овчинъ и кожъ, издѣлія изъ древеснаго матеріала Е. А. Мандрыкина, лѣсопромышленность въ Изюмскомъ уѣздѣ, тамъ же разведеніе стручковаго перца, сѣнной промыселъ и заработки на шахтахъ Е. А. Мандрыкина, слоб. Тарановка М. и О. ***), объ учрежденіи складовъ кустарныхъ издѣ-

*) Эти статьи б. помѣщены въ Харьк. Губ. Вѣд. 1879 и 1880 г., а так же перепечатаны въ V, VI и VII вып. Трудовъ Центр. Кустари. Комиссіи

**) Напечатаны въ Хар. Губ. Вѣд. 1880—81 годъ.

***) „Стат. Листокъ“ 1882 г. № 7, 83 г. № 8, 84 г. № 5—9.

дѣй В. В. Иванова *).

Кромѣ того, предсѣдатель комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ 1880 г. составилъ для комитета по устройству всероссійской выставки въ Москвѣ, „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи“, изъ же положено основаніе музею кустарныхъ издѣлій Харьковской губ., на устройство котораго израсходовано 300 руб., полученныхъ въ 1880 г. отъ центральной комиссіи по изслѣдованію промысловъ. Предметы этого музея находились на сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. въ г. Харьковѣ, въ отдѣлѣ мѣстныхъ промысловъ. Самый отдѣлъ кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. былъ устроенъ И. П. и его супругой. Для кустарнаго отдѣла выставки былъ написанъ И. П. Сокальскимъ объяснительный каталогъ и доставлена карта гончарнаго промысла, составленная на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1878 г., а В. В. Ивановъ представилъ таблицу распредѣленій различныхъ видовъ кустарнаго производства въ Харьковской губ., составленную по свѣдѣніямъ кадастровой комиссіи 1850 г. Въ кустарномъ отдѣлѣ выставки было собрано около 800 предметовъ, представленныхъ 108 экспонентами. Лучше всего представлено было домашнее ткачество изъ шерсти, льна, пеньки, вышиванье шерстью и шелками, затѣмъ гончарный промыселъ, затѣмъ болѣе слабо другіе предметы. „Описаніе предметовъ кустарной промышленности на сельско-хозяйственной выставкѣ“ въ Харьковѣ, было помѣщено также въ VII вып. Трудовъ Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

Обозрѣвая дѣятельность разныхъ учреждений по предмету изученія и вообще ознакомленія съ кустарными промыслами нашей губерніи, нельзя пройти молчаніемъ практической дѣятельности на пользу кустарничества землевладѣльцы Лебедін. у. графини В. В. Капнистѣ. Это, кажется, единственное лице у насъ изъ среды землевладѣльцевъ, обратившее вниманіе на народныя сельскія промыслы. Ей принадлежитъ идея примѣнить скатерти, вышиваемыя ткачихами Лебедінскаго у. къ изготовленію платя. Заинтересованная оригинальностью этого рода тканей, она заказала для себя цѣлыя куски ея и сдѣланные изъ нея лѣтніе костюмы вышли очень изящны. Образцы этой ткани, равно какъ образцы вышитыхъ шелками рушниковъ, были представлены ею на парижскую выставку 1878 г. и заслужили одобреніе. Благодаря ея содѣйствію въ Лебедінскомъ у. прививается производство маюликовыхъ издѣлій; на всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ въ 1882 г. уже были представлены очень изящныя кувшины и кольцеобразныя сосуды для воды въ видѣ рыбы, круглыя рамки для зеркалъ и т. п. Ею же составлена довольно полная коллекція ткацкихъ промысловъ, въ которую вошли сукна, салфетки, вышитыя малороссійскимъ швомъ рушники, образцы различныхъ матерій, скатерти, вышитыя прошвы и т. п. Эта коллекція также была представлена на упомянутую выше выставку.

Но обратимся къ дальнѣйшей дѣятельности комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. Дѣятельность этой комиссіи особенно оживилась съ конца 1879 г., когда губернское земство дало значительныя средства на изученіе губерніи по предмету кустарныхъ промысловъ. Тогда же были, по предложенію и указанію предсѣдателя комиссіи г. Сокальского, избраны лица для изслѣдованія отдѣльныхъ уѣздовъ.

На изученіе каждаго уѣзда назначено было земствомъ по 400 рублей, а на всю губернію ассигновано 4500 р. На разѣзды особой суммы изъ средствъ земства не назначалось, такъ какъ изслѣдователи пользовались

*) „Харьк. Губерн. Вѣд.“ и перепечатка въ VII вып. Труд. Центр. Куст. Ком.

земскими лошадьми бесплатно; для тѣхъ-же изслѣдователей, которые не получили открытых листовъ отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, Статистическій Комитетъ назначилъ отъ себя особую сумму, именно—г. Соколовскій, изслѣдовавшій Куянский уѣздъ, получилъ отъ Комитета на разѣзды 100 р. и г. Твердохлѣбовъ, собиравшій свѣдѣнія въ Ахтырскомъ уѣздѣ, 50 р. По настоящае время вполнѣ закончены и изданы въ свѣтъ изслѣдованія лишь по тремъ уѣздамъ: Сумскому—П. Ефименко (напечатанное въ 1882 г.), по Куянскому—г. Соколовскаго (напечатано въ 1883 г.) и по Ахтырскому—г. Твердохлѣбова (издано въ 1885 г.). Всѣ эти труды печатались въ видѣ особаго приложения къ Статистическому Листку, который издавался на средства Комитета. Изъ другихъ уѣздовъ изслѣдованы и описаны уѣзды Зміевской и Изюмскій—г. Мандрыкинымъ, работы котораго сданы г. Предсѣдателю Комиссiи для окончательной редакціи. Составлено-ли описаніе Харьковскаго и Валковскаго уѣздовъ,—неизвѣстно. Относительно остальныхъ уѣздовъ можно положительно утверждать, что они не обислѣдованы.

Въ виду всего изложеннаго, нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія описанія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ; тѣмъ болѣе, что уже нѣкоторыя центральныя учрежденія обращаются съ просьбой указать на мѣры, которыя могутъ быть приняты для развитія и улучшенія кустарной промышленности въ той или другой мѣстности губерніи. Какъ же можно примѣнять какія либо для этого мѣры, когда мы знаемъ, какіе и въ какихъ размѣрахъ существуютъ промыслы лишь въ небольшой части губерніи, въ трехъ уѣздахъ ея, изъ числа одиннадцати?

Къ общимъ недостаткамъ всѣхъ трехъ выпусковъ Трудовъ комиссiи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. нужно отнести то, что они составлены не по одному общему плану, слѣдовательно, при отсутствіи надлежащаго руководительства. Такъ, въ одномъ выпускѣ помѣщены общій статистическо-экономическій очеркъ уѣзда, краткія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи поселеній, въ которыхъ живутъ кустари, въ другомъ эти свѣдѣнія отсутствуютъ. Одни изслѣдователи сообщаютъ описанія технической стороны производствъ, другіе исключаютъ эту важную сторону. Въ однихъ выпускахъ есть общій сводъ по уѣзду данныхъ, указывающихъ на размѣры производствъ, выгоды производителей и т. п., въ другихъ такого свода нѣтъ.

Матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія въ Харьковской губерніи. Изданіе Харьков. Губ. Управы. Семь выпусковъ. X. 1881—86 г.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ числовыя данныя (безъ строки выводовъ изъ нихъ), касающіяся общественнаго крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія. Матеріалъ въ немъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Выпускъ I-й землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьков., Валков. и Лебединскомъ у., выпускъ IV-й земледѣліе, скотоводство и платежи по тѣмъ-же уѣздамъ, вып. II-й землевладѣніе въ уу. Ахтыр., Волчан. и Изюм., вып. III-й земледѣліе, скотоводство и платежи въ тѣхъ-же уѣздахъ, вып. V-й Зміевской у. (обѣ категорiи данныхъ), вып. VI-й Сумской у. и вып. VII-й Куянскій уѣздъ. Изъ числа поименованныхъ выпусковъ въ 1885 г. изданы III-й и V-й, въ 1886 г. VI и VII-й.

Несостоятельность настоящаго предпріятія земства изучить экономическое положеніе губерніи признана самимъ земскимъ собраніемъ, которое въ декабрѣ истекшаго года постановило прекратить дальнѣйшую ассигновку суммъ на свое статистическое бюро. Причинами несостоятельности работъ

бюро надобно признать—неудовлетворительную систему собиранія свѣдѣній, установленную при отсутствіи ясно опредѣленной цѣли, съ которой учреждалось бюро, и непригодность плана и программы, по которымъ собирались данныя.

Прежде всего, въ основу собиранія статистическаго матеріала положена самая неудовлетворительная система—именно, собираніе данныхъ путемъ запросовъ. Бланковый способъ полученія данныхъ отъ волостныхъ правлений и частныхъ лицъ отвергнуть всеми земствами, преобразовавшими свою статистику, кромѣ Харьковскихъ. Даже для веденія административной статистики, которая имѣетъ своимъ райономъ всю Имперію, признано болѣе цѣлесообразнымъ собирать основныя данныя путемъ періодическихъ переписей, а не запросами. Въ проектѣ формы для составленія губернаторскихъ отчетовъ, Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1870 г., указаны слѣдующія группы числовыхъ данныхъ, которыя должны были собираться посредствомъ переписей, повторяемыхъ черезъ каждыя пять лѣтъ: населеніе губерній по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, съ подробностями объ устройствѣ и о числѣ оставшихъ нижнихъ чиновъ и о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ, число зданій въ городахъ и уѣздахъ, землевладѣніе, т. е. данныя о количествѣ земли, принадлежащей разнымъ сословіямъ, сельско-хозяйственное распредѣленіе земель, т. е. данныя о количествѣ земли по угодьямъ и по посѣвамъ, и скотоводство (свѣдѣнія о числѣ скота). Но это предположеніе не было приведено до настоящаго времени въ исполненіе вследствие того, что періодическія переписи по всему государству требуютъ большихъ денежныхъ затратъ. Между тѣмъ, губернскія земства, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи лишь территорію одной губернии, могутъ и не руководствоваться подобными соображеніями. И дѣйствительно, во всѣхъ другихъ губерніяхъ, гдѣ заводилась особая земская статистика, земства не останавливались передъ значительными размѣрами издержекъ на статистику, признавая ихъ производительными.

Вездѣ, гдѣ учреждались земскія статистическія отдѣленія, приняты были экспедиціонный способъ собиранія данныхъ, т. е. путемъ опросовъ населенія на мѣстѣ, при чемъ одиѣ свѣдѣнія добывались посредствомъ подворной переписи, другія черезъ отобраніе показаній отъ всего крестьянскаго общества разомъ или отъ извѣстнаго числа представителей общества. Въ то время, когда открывалось наше губ. земское бюро, были уже организованы статистическія работы земствами Московской, Черниговской и др. губерній. Между тѣмъ наша управа, при учрежденіи своего бюро, собравъ, согласно постановленія губернскаго собранія, подробныя свѣдѣнія о положеніи статистическаго дѣла въ тѣхъ земствахъ, которыя предприняли статистическія изслѣдованія, признала, что опыты другихъ земствъ не представилъ достаточныхъ основаній къ измѣненію программы статистическихъ изслѣдованій, утвержденной собраніемъ (Матеріалы вып. 1-й стр. XXII).

Задачи земства обширны. Между прочимъ, оно заводитъ мѣрами на роднаго продовольствія: для этого ему нужно знать не только о томъ, сколько денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ имѣется на лицѣ въ крестьянскихъ обществахъ, но имѣетъ также свѣдѣнія о числѣ нуждающихся крестьянъ въ ссудѣ хлѣба на продовольствіе и обмѣненіе полей, а стало-быть и объ ихъ экономическомъ положеніи вообще, что невозможно безъ точныхъ подворно-собираемыхъ свѣдѣній о благосостояніи крестьянъ. На земствѣ лежитъ обязанность имѣть попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности. А развѣ такое попеченіе возможно безъ знанія состоянія разнаго рода промышленности, промысловъ и торговли населенія? Также и правильное назначеніе раскладки и взысканія земскихъ сборовъ невозможно безъ знакомства съ производительными средствами края, съ количествомъ и доходностью земли, фабрикъ и т. д. Кромѣ того, на обязанности земства возлагается также представлять высшему правительству свѣдѣнія и заключенія по пред-

метамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ польвъ и нуждъ и ходатайство по этимъ предметамъ. Изъ этого перечня обязанностей земства уже видно, что правильное отправленіе всѣхъ земскихъ функцій невозможно безъ удовлетворительныхъ количественныхъ и качественныхъ свѣдѣній о хозяйствѣ губерніи.

Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности располагать въ одно и тоже время самими разнородными свѣдѣніями, при томъ имѣющими одинаковую степень достовѣрности, то на практикѣ установилось такъ, что отдѣльными земства выбираютъ какую-либо большую и самостоятельную группу свѣдѣній, преимущественно останавливаются на ней и приводятъ ее въ извѣстность, изыскивая для этого особые, наиболѣе соответственные приемы; прочія-же свѣдѣнія обыкновенно собираются прежнимъ способомъ.

Такимъ образомъ установилось три основныхъ типа земской статистики. Первый типъ такъ называемая *текущая* статистика. Этотъ типъ земской статистики обозначился въ самое послѣднее время. Въ послѣдніе два года нѣкоторые земства начали собирать свѣдѣнія о земледѣльческой производительности при посредствѣ специальныхъ корреспондентовъ изъ числа мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, добровольно согласившихся сообщать ихъ. Три раза въ годъ корреспонденты доставляютъ въ управу свѣдѣнія о видахъ на урожай и о самомъ урожаѣ хлѣбовъ и др. растений, о состояніи скотоводства, цѣнахъ на полевые продукты, рабочія руки и т. п. Управы-же дѣлаютъ своды сообщаемого матеріала и публикуютъ. Этотъ способъ собиранія свѣдѣній первоначально (съ 1881 г.) примѣненъ былъ департаментомъ землѣдѣлія и сельской промышленности, который заимствовалъ его отъ американцевъ. Затѣмъ отъ департамента переняло его московское земство, а потомъ казанское, воронежское, курское и, наконецъ, полтавское. Надо полагать, что этотъ типъ статистики будетъ все болѣе и болѣе распространяться, а также будетъ захватывать въ свой кругъ все болѣе и болѣе предметовъ. Основаніемъ такъ думать служатъ факты удачнаго примѣненія этого способа и относительная его дешевизна. Особый видъ текущей статистики представляетъ санитарная статистика, устанавливаемая для собиранія и разработки, при посредствѣ врачей, медико-статистическихъ данныхъ. Медико-статистическія бюро существовали при Херсонской, Черниговской и др. управахъ. Но почему-то этотъ видъ земской статистики не прививается. Не потому-ли, что подобныя-же свѣдѣнія собираются другимъ учрежденіемъ—врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій?

Второй типъ—*оцѣночная* статистика; задачей ея служить добываніе данныхъ для болѣе уравнивательной раскладки земскихъ сборовъ. Предметомъ своимъ она имѣетъ главнымъ образомъ землю, ея производительность, цѣнность и доходность; затѣмъ фабрики и заводы и недвижимыя имущества въ городахъ, съ ихъ цѣнностью и доходностью. Образцомъ этого вида статистики служатъ работы (совершенно законченныя) Черниговскаго земства, которое первое ввело оцѣночную статистику, по плану, предложенному П. П. Червинскимъ. У насъ въ Харьковской губерніи программа Червинскаго была принята Сумскимъ уѣзднымъ земствомъ при описаніи уѣзда. Оцѣночныя данныя собираются не по дворно, а посельно, т. е. въ каждомъ населенномъ мѣстѣ они собираются отъ извѣстнаго числа домохозяевъ, въ видѣ гуртовыхъ показаній, а не по каждому двору отдѣльно.

Но самый распространенный видъ земской статистики—это статистика *экономическая*, по типу московскому, данными которой преимущественно опредѣляется хозяйственное положеніе каждаго отдѣльнаго двора, приводится въ извѣстность оличество населенія, его заработки и т. п. По подобнаго рода свѣдѣніямъ нельзя произвести оцѣнки земельного имущества, фабрикъ и построекъ. А такъ какъ это иногда признается необходимымъ, то поэтому возникли смѣ-

шанные типы статистики, въ формѣ разнородныхъ комбинацій того и другаго типа.

Не останавливаясь на частныхъ недостаткахъ указаннаго выше изданія, Харьковскаго губернскаго земства такъ какъ объ этомъ достаточно было сказано ранѣе (См. „Харьк. Календарь“ на 1885 г. отд. научн. стр. 496 и слѣд.).

О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губерніи. Губернскаго гласнаго Е. Гордѣнко. X. 1885 г. стр. 65.

Небольшая книга Е. С. Гордѣнко заслуживаетъ особеннаго вниманія для желающихъ познакомиться съ положеніемъ населенія Харьковской губерніи. Глубокая опытность, соединенная съ наблюдательнымъ умомъ, дали автору возможность высказать многое, не менѣе цѣнное, чѣмъ цѣлые томы сельско-хозяйственныхъ статей.

Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что до сихъ поръ мы „не знаемъ, въ какомъ именно положеніи наше хозяйство, что сдѣлали земскія учрежденія въ теченіи 20 лѣтъ, идемъ-ли впередъ или назадъ“ (стр. 1). Между тѣмъ ближайшая задача земства, по его мнѣнію, состоитъ въ выясненіи истиннаго положенія сельскаго хозяйства и раскрытіи причины упадка, который замѣчается въ Харьковской губерніи (стр. 2). Но если этого не сдѣлало земство, т. е. не предприняло статистическо-экономическое описаніе губерніи, то остается еще одно средство—высказать свои взгляды на дѣло, подтверждаемые цифрами, человѣку знакомому, по собственному опыту, съ положеніемъ губерніи. Это и дѣлаетъ Е. С. Гордѣнко.

Разсматривая пространство, землевладѣніе и почвенныя условія Харьковской губерніи (стр. 3—8), авторъ указываетъ, что земля губерніи истощается и пахотный слой ея ухудшается. Причина этого находится во вредномъ влияніи, съ одной стороны, зерновой системы хозяйства (трехпольной), не отдающей почвѣ взятое, и, съ другой стороны, различныхъ физическихъ условій, уменьшающихъ толщину обнаженнаго пахотой черноземнаго пласта. Переходя къ разсматриванію земледѣлія, нельзя не согласиться съ авторомъ, что у насъ власть земли уменьшается и замѣчается отчужденіе отъ земли, какъ среди помѣщиковъ, такъ и среди крестьянъ. Причинами этого для помѣщиковъ-дворянъ приводится встрѣчающееся довольно часто неумѣіе ихъ управлять имѣніями, необезпеченность найма рабочихъ, недостатокъ въ денежныхъ арендаторахъ, потери вслѣдствіе воровства, поджоговъ и т. п., задолженность помѣщиковъ (стр. 10 и 11). Указывается вообще наше неумѣіе въ практическихъ дѣлахъ. Земледѣльческія машины у насъ выписываются изъ-за границы, и не хватаетъ умѣнія не только выработать пригодныя для нашихъ физическихъ условій орудія, но даже самыя работы производятся плохо. „Пренебрегая этими простѣйшими работами, говоритъ авторъ, мы теряемъ по крайней мѣрѣ половину хлѣба и, слѣдовательно, половину дохода“ (стр. 17). Для крестьянъ также указываются причины отчужденности ихъ отъ земли и дурной обработки земли. Онѣ состоятъ въ безпечности, суевѣрности, косности, а отчасти и бѣдности крестьянъ. „Недостаточность земельного надѣла не можетъ оправдывать крестьянъ“, говоритъ авторъ (стр. 13). Разсматривая влияние общиннаго землевладѣнія на земледѣліе, авторъ замѣчаетъ, что, хотя община даетъ право каждому члену ея на земельный надѣлъ и по крайней мѣрѣ даетъ усадьбу, но она прикрѣпляетъ крестьянина къ землѣ. А между тѣмъ надѣлъ достается очень часто скудный, въ 3—4 дес. на семью, такъ что на обработку земли не могутъ быть приложены всѣ рабочія силы и инвентарь

обходится дороже стоимости самой земли (стр. 14). Эта причина, а также и другія указанныя выше не могут, конечно, не вліять на то, что у крестьян въ земледѣліи замѣчается такъ мало культуры. Помѣщичьи земли стоятъ въ этомъ отношеніи значительно выше. Въ сѣверныхъ уѣздахъ уже во многихъ имѣніяхъ принята многопольная система съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, что у крестьянъ встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе.

Отчужденіе отъ земли видно также и изъ ослабленія трудолюбія среди рабочаго класса, который „началъ тяготиться земледѣльческимъ трудомъ“ (стр. 23). Сильно развилось неуваженіе къ чужой собственности и чужаждство. Изъ судебныхъ слѣдствій выясняется, что ежегодно—въ среднемъ за трехлѣтіе—подвергается уголовному суду, преимущественно за кражу, 5486 душъ обоого пола. Изъ свѣдѣній страховаго отдѣленія губернской земской управы можно вывести, что поджоги съ теченіемъ времени прогрессивно увеличиваются. Такъ, напр., въ 1874 году было только 12 поджоговъ, въ 1879 г. уже 33, въ 1883 г.—45 поджоговъ (стр. 28).

Авторъ усматриваетъ, кромѣ недостатка нравственныхъ силъ и упорнаго труда, еще многія причины, мѣшающія развитію сельскаго хозяйства (см. стр. 21—44). Относительно конокрадства интересно описаніе организаціи конокрадовъ. „Есть шайки конокрадовъ, разбѣяныя по всей губерніи, организованныя на началахъ взаимной помощи“ (стр. 25). Больше всего конокрадовъ встрѣчается въ южныхъ уѣздахъ и въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ сосѣдними губерніями. Разсматривая пьянство, авторъ опредѣляетъ, на основаніи акцизныхъ данныхъ, количество потребляемаго въ годъ безводнаго спирта въ 0,4 ведра на 1 душу или 1,2 ведра на 1 потребителя. Онъ говоритъ, что „водка вредитъ крестьянину не только количествомъ, но и обычаемъ выпивки“, т. е. чрезмѣрнымъ временнымъ унываніемъ. Кабакъ для крестьянина представляетъ биржу, клубъ, судилище и школу; а если въ кабакѣ сидѣльцемъ еврей, то также и банкъ. Изъ числа скоропостижно умершихъ не менѣ 80% приходится умершихъ отъ пьянства. „Если счастье всѣхъ этихъ несчастныхъ преждевременно умершихъ, говоритъ авторъ, то окажется, что ни холера и никакая эпидемія не уносятъ столько жертвъ“ (стр. 35). Затѣмъ, изъ обгоятельствъ, мѣшающихъ развитію сельскаго хозяйства, приводятся—празднованія и чума рогатаго скота. Кромѣ мѣстныхъ, храмовыхъ праздниковъ насчитывается въ году 106 праздничныхъ дней, такъ что крестьяне около $\frac{1}{3}$ года не работаютъ. Вліяніе суевѣрія сильно сказывается въ этомъ. Но суевѣріе съ трудомъ лишь можетъ быть уничтожено, особенно когда отношеніе духовенства къ паствѣ „имѣетъ характеръ принудительный и промышленный“ (стр. 40). Но если празднованіе уменьшаетъ число рабочихъ дней, чума рогатаго скота весьма дѣятельно уменьшаетъ число рабочихъ силъ. По свѣдѣніямъ Харьк. врачебнаго отд. за 6 лѣтъ (1879—84 гг.), пало отъ чумы 17,983 головы крупнаго скота и 2,277 мелкаго. Между тѣмъ ветеринарная часть плохо организована, скотъ содержится у крестьянъ дурно и небрежно, водопой часто встрѣчаются загнвшіе (стр. 44).

Скотоводство страдаетъ, впрочемъ, не отъ одной чумы. Помимо болѣзной, главной причиной усматриваемаго измельчанія и обезсиленія, какъ рогатаго скота, такъ и лошадей, авторомъ выставляется отсутствіе хорошихъ кормовъ (стр. 18). Еще „въ недавній времена въ южныхъ уѣздахъ были огромныя пространства цѣлинной, непочатой земли; теперь же немного остается тамъ цѣлины“, а потому и понятно, что это запаханіе цѣлины и долготѣнныхъ залежей на югѣ, какъ и выгоновъ на сѣверѣ, гдѣ у крестьянина надѣлъ очень малъ, уменьшаетъ количество кормовъ для скота. А каково дѣйствіе плохихъ кормовъ—можно видѣть на крестьянскомъ скотѣ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, другіе промыслы мало распространены среди крестьянъ. Кустари не удовлетворяютъ даже первѣйшимъ нуждамъ крестьянскаго населенія. А каменщиковъ, штукатуровъ, порядочныхъ плотниковъ совсѣмъ нѣтъ, и для исполненія работъ приходятъ къ намъ великороссы (стр. 20).

Разсмотрѣвъ положеніе земледѣлія, скотоводства, промысловъ, народной нравственности, у всякаго могутъ возродиться сомнѣнія относительно представляющейся перспективы для губерніи. Для крестьянина—авторъ, разсмотрѣвъ количество приходящейся на 1 дворъ земли и урожайность послѣднихъ лѣтъ, выводитъ, что на семью въ среднемъ по губерніи приходится не болѣе 117½ пудовъ хлѣба, т. е. какъ разъ только на прокормленіе (стр. 48). Понятна протекающая стсюда неудовлетворительность положенія. Для помѣщика—авторъ также находитъ, что экономическое положеніе „сдѣлалось затруднительнымъ“ (стр. 53). Нотакое же положеніе дѣлъ уже давно не новость,—хотя это совсѣмъ не мѣшаетъ удостовѣриться въ этомъ изъ словъ такого знатока губерніи, какъ Е. С. Гордѣенко.—Уже въ 1872 году Высочайше учрежденная коммиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи признала, что со времени освобожденія крестьянъ, въ наибольшей части государства, благосостояніе и промыслы крестьянскія остались безъ измѣненія или ухудшились. Указавъ на это заключеніе коммиссіи, авторъ перечисляетъ и главнѣйшія мѣропріятія правительства, направленные къ улучшенію положенія страны. Таковы—улучшеніе путей сообщенія, открытіе банковъ, мѣры противъ пьянства (указывается принять во вниманіе распространеніе образованія въ простонародіи, какъ на одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ), потому открытіе земскихъ учреждений съ зависящимъ отъ этого быстрымъ развитіемъ народнаго образованія. Но дальше авторъ говоритъ, что мы влѣдствіи нашихъ недостатковъ „мало воспользовались благотѣльными заботами правительства и даже успѣли направить во вредъ себѣ несомнѣнно полезныя пріобрѣтенія и учрежденія цивилизованнаго міра, какъ напримѣръ желѣзныя дороги, банки и проч.“ (стр. 59). Земство—при всемъ желаніи—далеко не вездѣ можетъ употреблять свое вліяніе на исправленіе недостатковъ. Такъ, напр., при существованіи крестьянскаго самоуправленія, оно не можетъ препятствовать вырубкѣ общественныхъ лѣсовъ или заставить выполнять санитарныя мѣры. При всемъ томъ еще „обязанности земства не ясно опредѣлены“ и „хозяйственная часть управленія закономъ недостаточно разграничена съ другими вѣдомствами“ (стр. 63). Указывая на недостатки земства, авторъ сравниваетъ земство съ ребенкомъ, который только что освобожденъ отъ пеленокъ и не умѣетъ еще ходить. Впрочемъ можно согласиться съ тѣмъ, что земство пока не представляетъ вполнѣ уравновѣшеннаго организма. По мнѣнію автора, если человѣку нужно 20 лѣтъ на воспитаніе, то сословію, обществу, всему народу нужно для этого времени побольше (стр. 65).

Настоящее положеніе дворянскаго землевладенія (Записка, читанная въ Харьковскомъ дворянскомъ собраніи 1885 г.) Е. Гордѣенко. X. 1886 г. стр. 18.

Почтенный авторъ касается вопроса о положеніи дворянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ ему пришлось говорить о столь интересномъ предметѣ безъ помощи числовыхъ данныхъ, касающихся землевладѣнія дворянъ по всей губерніи; вѣроятно, по этой причинѣ выводы его оказались не столь прочны и болѣе спорны по сравненію съ выводами его о положеніи земскаго хозяйства.

Прежде всего авторъ желалъ опредѣлить тотъ размѣръ, до котораго сократилось у насъ дворянское землевладѣніе и въ какой мѣрѣ, соотвѣтственно тому, усилилось землевладѣніе прочихъ классовъ. Но для этого онъ располагалъ лишь числовыми данными по Харьковскому уѣзду. Между тѣмъ, Харьковскій уѣздъ по отношенію къ движенію землевладѣнія находится въ особенномъ положеніи: такъ какъ онъ центромъ своимъ имѣетъ большой и промышленно-торговой городъ, то и неудивительно, что въ немъ происходить чаще продажа и покупка земель, какъ подъ дачи, такъ и для заведенія фабрикъ и заводовъ.

По словамъ автора, по окладнымъ книгамъ Харьковской уѣздной земской управы, въ 1867 г., т. е. въ годъ открытія земскихъ учреждений, въ Харьковскомъ уѣздѣ числилось имѣній размѣромъ свыше ста десятинъ 178; изъ того числа принадлежавшихъ собственно дворянамъ 136 съ 78 435 десят. земли, а владѣній недворянскихъ, т. е. принадлежащихъ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и разночинцамъ, 42, и при нихъ земли 7834 десят. Къ 1884 г., по тѣмъ-же книгамъ, оказалось всѣхъ имѣній свыше ста десятинъ 189, изъ нихъ дворянскихъ 95 и при нихъ земли 55,619 десят., а не дворянскихъ 94 съ 28,534 десят. земли; слѣдовательно, количество какъ дворянскихъ имѣній, такъ и земли при нихъ сократилось на 30%.

Принимая во вниманіе такой значительный процентъ уменьшенія дворянскаго землевладѣнія въ семнадцатилѣтній періодъ, авторъ изъ этого заключаетъ, что „дворянскія имѣнія въ теченіи слѣдующихъ сорока лѣтъ будутъ ликвидированы и останутся немногія, въ видѣ исключенія; даже этотъ переломъ, по словамъ Е. С., можетъ совершиться ранѣе, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, такъ какъ за предъидущее время помѣщичьи были менѣе обезсилены: они получили выкупные платежи за крестьянскіе надѣлы, продавали лѣса и закладывали свои имѣнія; теперь же, когда наибольшая часть имѣній уже заложена, лѣса вырублены, кредитъ исчерпанъ, нужно платить проценты по займамъ и налоги, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся, продажа имѣній должна идти быстро, и если до сихъ поръ она еще задерживается, то благодаря только снисходительности банковъ и тому обстоятельству, что не достаетъ капиталистовъ, желающихъ приобрести имѣнія по цѣнамъ, превышающимъ долговую обязательства, лежація на тѣхъ имѣніяхъ“. (стр. 4).

О сомнительности главнаго заключенія автора могутъ свидѣтельствовать числовыя данныя, хотя и менѣе точныя, нежели приведенныя авторомъ, но за то касающіяся большей территоріи, а не одного только уѣзда, и обхватывающія большой періодъ времени. По свѣдѣніямъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1854 году дворянамъ Харьковской губерніи принадлежало 2.151,035 десят. земли; нынѣ-же, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1878 г. имъ принадлежить 1.345,036 десят. (Статистика поземельн. собственности въ Европ. Россіи вып. 3-й изд. 1884 г. стр. 2 и слѣд.). Последнюю цифру смѣло можно признать уменьшенною на 50%. Если-же прибавить эти 50%, то окажется въ настоящее время земли у дворянъ 1.412,287 десят. Послѣ эмансипаціи въ надѣлъ крестьянамъ отошло 457,813 десят. слѣдовательно, путемъ продажи дворянами по 1878 годъ отчуждено не болѣе 280,935 десят. Такимъ образомъ дворянское сословіе въ теченіи двадцати-четырёхъ-лѣтняго періода лишило себя посредствомъ продажи лишь 16% земельной собственности, что составитъ въ годъ лишь $\frac{3}{40}$ %. При выведенномъ весьма незначительномъ процентѣ, ликвидация, о которой говоритъ авторъ, могла-бы наступить не менѣе какъ черезъ 140 лѣтъ. При томъ, такая ликвидация могла-бы наступить лишь при условіи сохраненія тѣхъ причинъ, которыя произвели и развивали указанныя явленія. Между тѣмъ, эти условія и причины подлежатъ если не полному устраненію, то, по крайней мѣрѣ, значительному смягченію.

Говоря о причинах отчуждения и разорения дворянских имѣній, авторъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи: причины общія, независѣвшія отъ воли дворянскаго сословія, и частныя, виной которыхъ было само дворянство. Къ первымъ имъ отнесены засухи, юго-восточный вѣтеръ (суховѣй), господствующій въ черноземной полосѣ Россіи, чума рогатаго скота, появленіе жучковъ и овражковъ, пожары и частые поджоги, необезпеченность въ наймѣ рабочихъ, лѣсокрадство, конокрадство и множество другихъ несчастныхъ случайностей. Впереди, по словамъ автора, предвидится еще болѣе затрудненій: дальнѣйшая порча почвы при усиленныхъ посѣвахъ, переселеніе крестьянъ въ отдаленныя страны, соперничество иностранцевъ на хлѣбныхъ рынкахъ, ввозныя пошлины, налагаемыя въ государствахъ, покупающихъ русскій хлѣбъ. Все эти вредныя условія, являющіяся поодиночно или совокупно, и постоянно повторяющіяся изъ года въ годъ, сдѣлали сельско-хозяйственный промыселъ рискованнымъ, тяжелымъ и часто неблагоприятнымъ" (стр. 7). Частныя причины формулированы авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Съ отмѣною крѣпостнаго права дворяне должны были измѣнить свой бытъ, устроить свое хозяйство на новыхъ началахъ, переспитать себя, пріучиться къ самодѣятельности. Такой не легкой подвигъ могъ бы совершиться лишь поколѣніями и онъ соединенъ съ большими жертвованіями и самоотверженіемъ. Неопытные въ дѣлѣ новомъ, тяжеломъ и неподготовленные къ нему, дворяне дѣлали неудачныя попытки, часто необдуманно и нерасчетливо тратили огромный капиталъ, вырученный ими за продажу крестьянскихъ угодій и за вырубку лѣсовъ; съ открытіемъ земельныхъ банковъ они заложили свои земли, оставшіяся отъ надѣла крестьянъ, принявши на себя тяжелую банковую повинность. Все это дѣлалось ими, повидимому, съ цѣлью устроить свое хозяйство и вся эта трата обратилась имъ во вредъ. Скажемъ откровенно: дворянство было бы несправедливо, если-бы извѣстной доли вины не приняло на себя" (стр. 5).

Имѣніе автора о мѣрахъ, могущихъ поддержать хозяйство помѣщиковъ, не вполне ясно выражено. Да и кажется, что авторъ не вѣритъ въ возможность какихъ либо радикальныхъ мѣръ, и признаетъ единственный исходъ—ликвидацию сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ. Между тѣмъ мѣры для поднятія дворянскаго земледѣлія, какъ и сельскаго хозяйства вообще, указываются самыми причинами, производящими упадокъ сельскаго хозяйства. Устраненіе этихъ причинъ и болѣе правильная организація хозяйственной дѣятельности необходимо вызывается теперешнимъ критическимъ положеніемъ дѣлъ. Все это возможно какъ при содѣйствіи правительства дѣлу преусиленія хозяйства, такъ и при возбужденіи общественной самодѣятельности и личной энергіи хозяевъ, направленныхъ къ поднятію земледѣлія. Что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать—указываетъ западъ, гдѣ, какъ наприм. во Франціи, для распространенія лишь агрономическихъ познаній и опытовъ существуютъ уже или учреждаются, кромѣ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, національныя школы сельскаго хозяйства, курсы сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, департаментскіе профессора агрономіи, странствующие преподаватели сельскаго хозяйства, учебныя фермы, опытные и демонстративныя поля, агрономическія и метеорологическія станціи, широко распространенныя сельско-хозяйственнаго общества, также развито въ значительныхъ размѣрахъ поощреніе и пособіе сельско-хозяйственной культуры и т. п. Но прежде введенія всего указаннаго у насъ, необходимо пробужденіе въ средѣ нашихъ сельскихъ хозяевъ сознанія того, что земледѣльская промышленность требуетъ спеціальной подготовки и спеціальныхъ знаній, какъ и всякая другая спеціальная профессія, что познанія теперешнихъ сельскихъ хозяевъ совершенно недостаточны для веденія хозяйства при новыхъ, неблагоприятныхъ условіяхъ, и что слѣдовательно необходимо прививать хотя къ нарастающему поколѣнію сельскихъ хозяевъ спеціальныя сельско-хозяйственныя познанія. Словомъ сказать „выходъ изъ настоящаго положенія во многомъ зависить отъ ини-

ціативы самих сельскихъ хозяевъ, а предполагать, что положеніе это можетъ быть измѣнено одними лишь законодательными мѣрами, было бы серьезной ошибкой“. Авторъ разбираемой брошюры, повидимому, пробуяденію личной инициативы хозяевъ не придаетъ надлежащаго значенія.....

Отчетъ за 1885 г. фабричнаго инспектора Харьковскаго округа.

Въ 1884 году былъ учрежденъ Министерствомъ Финансовъ Харьковскій фабричный округъ, инспекторомъ котораго былъ назначенъ д-ръ В. В. Святловскій. Въ настоящее время напечатанъ отчетъ за 1885 годъ В. Святловскаго, заключающій главнымъ образомъ свѣдѣнія о положеніи фабричныхъ работъ, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Свѣдѣнія были собраны, при разъѣздахъ по осмотру фабрикъ и заводовъ, для губерній Харьковской, Екатеринославской и половины Полтавской, а также для большей части Области Войска Донскаго—г. Святловскимъ, а для губерній Черниговской, другой половины Полтавской и для остальной части Области Войска Донскаго—помощникомъ инспектора инж.-техн. П. П. Долинскимъ. Эти свѣдѣнія представляютъ значительный интересъ для выясненія положенія рабочаго вопроса въ районѣ фабричнаго округа. Въ настоящей замѣткѣ мы считаемъ не лишнимъ коснуться нѣкоторыхъ данныхъ отчета, относящихся къ Харьковской губерніи.

Не смотря на открытіе фабричнаго округа только въ 1884 году, фабриканты (заводчики), по словамъ г. Святловскаго, въ большинствѣ случаевъ и не знали о законѣ 1-го іюня 1882 г., и не понимали его. Такъ что только со времени посѣщеній инспекціи было установлено примѣненіе этого закона о малолѣтнихъ. Удалено было съ заводовъ около 60% малолѣтнихъ; преимущественно—для Харьковской губерніи—съ табачныхъ фабрикъ. Для остальныхъ же оставшихся было сокращено и урегулировано число рабочихъ часовъ, такъ какъ почти вездѣ малолѣтніе работали, какъ и взрослые, не менѣе 11—12 часовъ въ сутки, и имѣли, гдѣ требовалось производствомъ, почныя работы. Конечно, трудно возражать что либо противъ удаленія малолѣтнихъ съ производствъ, каковы напр. свичечное или табачное, такъ разрушительно дѣйствующихъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Но едва ли менѣе полезно и сокращеніе рабочаго дня для оставшихся малолѣтнихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по наблюденіямъ г. Святловскаго, заработная плата дѣтей отъ этого не понижалась, такъ какъ и самая производительность измѣнилась лишь въ крайне ничтожной степени“ (стр. 62), а между тѣмъ выигрышъ получается весьма осязательный, какъ для здоровья дѣтей, такъ и для досуга ихъ. Изъ числа малолѣтнихъ, работающих на заводахъ и фабрикахъ, грамотныхъ было 6,3% (мальчиковъ 4,1% и дѣвочекъ 2,2%) и полуграмотныхъ (умѣющихъ только читать) 13,1% (мальчиковъ 10 % и дѣвочекъ 3,1%). Но и это незначительное число грамотныхъ получило свое образованіе до поступленія на заводы; по крайней мѣрѣ, по замѣчанію г. Долинскаго (стр. 63), никогда не попадались дѣти выучившіяся во время своего нахождения на заводѣ. Это было подтверждено и г. Святловскимъ. Правда, изрѣдка встрѣчаются и школы при заводахъ; такъ, въ Харьковской губерніи двѣ; но въ нихъ обучаются только дѣти служащихъ на заводахъ и сосѣднихъ крестьянъ, а не малолѣтнія, работающія на заводахъ. Очевидно, что, если малолѣтніе будутъ имѣть досугъ, то это можетъ отразиться не только на правильности ихъ физическаго и нравственнаго развитія, но и на степени ихъ образованія.

Если мы видимъ, что на фабрикахъ и заводахъ усиленно эксплуатируется даже дѣтскій трудъ, то заранее можно сказать, что взрослые рабочіе должны отдавать свой трудъ въ полной мѣрѣ, принести все свои си-

ды на жертвенникъ фабричнаго дѣла. Дѣйствительно, разсматриваемый отчетъ даетъ данныя и для этого заключенія. На большинствѣ заводовъ полагается въ году праздничныхъ дней только 16 (стр. 30). Многие заводы, напримѣръ водочные, празднуютъ всего 4 дня въ году (паровой водочный заводъ В. Андреевкы и др.). Харьковскій газовый заводъ Общества водоснабженія и газоосвѣщенія въ 1885 году праздновалъ только 6 дней. Песочно-сахарные заводы работаютъ безостановочно втеченіи всего періода производства, останавливаясь только на нѣсколько дней во время Рождества (стр. 29) Рабочій день считается отъ 6 до 18 часовъ въ сутки; обыкновенно же 11¹/₂—12 рабочихъ часовъ. Нужно также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ производствахъ полагается ночная работа; таковы напр. производство: сахарное, шерстомойное (паровыя шерстомойки) писчебумажное винокуренное (не всегда), пивоваренное (также не всегда), газовое и пр. Какъ видимъ, условія фабричнаго дѣла нелегкія; уклониться же отъ работы, сокративъ опредѣленный по условію періодъ времени или величину рабочаго дня, невозможно: угрожаютъ штрафы. Но штрафы угрожаютъ рабочему не за одно это. Г. Святловскій насчитываетъ до 23 главнѣйшихъ мотивовъ для наложенія штрафа (стр. 36). Напримѣръ за нетрезвое поведеніе, за грубость и дерзость, за ослушаніе, за невниманіе къ дѣлу—полагается отъ 25 к. до 3 руб.; за ссоры, пѣсни, дурное обращеніе съ животными—до 1 руб.; за занятіе не надлежащимъ дѣломъ—отъ 1 р. до 5 руб. и т. д.

Но каковы же условія самой жизни рабочихъ, какова обстановка ихъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, отчетъ знакомитъ насъ съ слѣдующими данными. Мастерскія часто отличаются недостаткомъ мѣста, недостаткомъ воздуха. На табачныхъ фабрикахъ, по словамъ г. Святловскаго, замѣчается „крайняя скученность рабочихъ“. Такъ, напр. на фабрикахъ Максимова и Бураса „рабочіе буквально переполняютъ мастерскія“, отчего воздухъ, всегда спертый, душный“. „Вентиляціи почти нигдѣ не имѣется“ (стр. 103) и т. д. Рабочія мастерскія также въ цѣтинныхъ заведеніяхъ, на пивоваренныхъ заводахъ, писчебумажныхъ фабрикахъ, кожевенныхъ заводахъ,—весьма неудовлетворительны“, т. е. низки, грязны, часто съ зловоннымъ воздухомъ и т. д. Г. Святловскій относится съ похвалой къ мастерскимъ свеклосахарныхъ заводовъ и шерстомой, хотя въ послѣднихъ сортiroвочныя отдѣленія страдаютъ отъ недостатка отопленія. Но почти повсюду въ заводахъ проходы между машинами узки и, такъ какъ огражденія опасныхъ частей машинъ и приводовъ или отсутствуютъ или недостаточны (стр. 117), то тяжелые ушибы, ожоги и пр., часто кончающіеся смертью, нерѣдки въ практикѣ фабричнаго дѣла. Такъ, на сахарныхъ заводахъ приходится на 1000 рабочихъ около 60 случаевъ, получающихъ втеченіи года увѣчья (главнымъ образомъ ожоги). Вообще же для заводовъ и фабрикъ на каждую 1000 рабочихъ приходится 67 несчастныхъ случаевъ (стр. 81). На тѣхъ заводахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ помѣщеніе отъ хозяевъ, они размѣщаются или въ рабочихъ мастерскихъ (какъ напр. въ булочныхъ, овчиношубныхъ, кожевенныхъ заводахъ, или же въ особыхъ „казармахъ“, гдѣ для сна въ утраиваются нары въ два или три яруса. На Тростянецкомъ сахарномъ заводѣ женщины размѣщаются вмѣстѣ съ мужчинами. Обыкновенно же существуютъ отдѣльныя казармы или помѣщенія для каждаго пола и часто отдѣльныя комнаты для мастеровъ и машинистовъ. Достаточно-ли воздуха для рабочихъ въ казармахъ,, какъ велико кубическое содержаніе помѣщенія,—этого, къ сожалѣнію, изъ отчета не видно.

Рабочимъ обыкновенно отпускаются харчи. Хозяйскіе харчи для рабочихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній въ общемъ всегда лучше и питательнѣе харчей большихъ заводовъ. На сахарныхъ заводахъ, гдѣ рабочіе исполняютъ неодинаковую работу и получаютъ неодинаковую плату, и продовольствіе рабочихъ отличается разнообразіемъ. При ordinarily порціи мяса полагается въ будни по ¹/₂ фунта и только по праздникамъ

по 1 фунту; при улучшенной же порціи дается по 1 фунту ежедневно. Черный хлѣбъ для рабочихъ на большинствѣ заводовъ бываетъ недостаточенъ выпеченъ, слегка сыроватъ. По свѣдѣніямъ Павловскаго рафинаднаго завода рабочимъ выдается въ мѣсяцъ (30 дней) слѣдующіе припасы на 1 человека: муки 2 пуда (2 р.), крупъ 30 фунтовъ (95 к.), мяса 25 фунтовъ (88 к.), сала 4 ф. (68 к.), соли 4 ф. (4 к.), чаю и сахару (на 40 к.), всего же на 4 р. 95 к. въ мѣсяцъ. Другіе сахарные заводы также высчитываютъ стоимость мѣсячнаго продовольствія рабочаго до 5 рублей. (Стр. 122 и 123)

Недостатки въ помѣщеніяхъ и пищѣ, неминуемо отражаются на здоровьѣ рабочихъ. Но едва ли не болѣе на здоровьѣ рабочихъ вліяетъ высокая температура, при кот рой должны находиться фабричные рабочіе, напр. на сахарныхъ заводахъ. При работѣ на костепалальныхъ печахъ рабочій долженъ разсыпчатъ костьяную крунку и ходить по чугунной плитѣ, нагрѣтой иногда до 100°. Работы при кочегарняхъ, прессахъ—транспортерахъ, при сушкѣ песка—также пагубно вліяютъ на здоровьѣ рабочихъ, утомля ихъ, благодаря высокой температурѣ, развивая перемежающіеся лихорадки и ревматизмы. На cadaго рабочаго сахарныхъ заводовъ въ 1885 году приходилось одно заболѣваніе въ годъ и изъ восьми рабочихъ одинъ поступалъ въ больницу. (Стр. 95). А между тѣмъ именно сахарное производство развито въ Харьковской губерніи болѣе, чѣмъ какое-либо другое и привлекаетъ ежегодно до 10,000 рабочихъ.

Приведемъ еще отзывъ г. Святловскаго о вліяніи работы на женщины въ табачныхъ фабрикахъ, гдѣ женщины составляютъ главный контингентъ рабочихъ. „Особенно рѣзко сказывается хроническое отравленіе никотиномъ на малолѣтнихъ рабочихъ и на женщинахъ, на коихъ замѣчается даже рѣкій упадокъ питанія“; рабочіе говорятъ, что „мы всё болыни; у всѣхъ одышка, у всѣхъ головная боль“. Далѣе г. Святловскій говоритъ слѣдующее. „Выясняется также, что женщины на табачныхъ фабрикахъ крайне рѣдко беременіуютъ, причѣмъ рожденныя дѣти рѣдко остаются въ живыхъ“. (Стр. 102). Но для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ положеніемъ рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ Харьковскаго округа мы можемъ указать на самый отчетъ В. Святловскаго, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ существенномъ пунктѣ, фокусѣ рабочаго вопроса,—о заработной платѣ.

Средняя величина заработной платы, выведенная изъ данныхъ по различнымъ производствамъ, доходитъ въ мѣсяцъ для мужчины до 13¹/₄ рублей, для женщины до 7 и для малолѣтка до 3¹/₄ рублей. Наибольшей величины заработной плата достигаетъ на механическихъ и чугуно-литейныхъ заводахъ (для мужчины—18—25 р. безъ харчей), на газовыхъ (15—20 р.), на водочныхъ (15 р. и харчи), на заводахъ для приготовления лака и красокъ (15 р.) и шерстомойныхъ (для мужчины 15 р., для женщины 9 р. и для малолѣтняго 2¹/₂ р.). Наименшія цифры даютъ производства: гончарное (для мужчины 6—8 р., сахарное (6¹/₂ р. и харчи). Харчевое довольствіе, по выводу г. Святловскаго, обходится хозяевамъ въ среднемъ отъ 3 до 4 рублей въ мѣсяцъ для взрослого мужчины, въ 2—3 рубля для женщины и въ 2 рубля для малолѣтка. (Стр. 42). За пользованіе квартирой можно, приблизительно, принять плату въ 1 рубль. Такимъ образомъ, становится возможнымъ учесть заработокъ рабочаго. Сдѣлавъ окончательный учетъ, г. Святловскій получаетъ величину заработной платы: для чугуно-литейнаго, машиностроительнаго и механическаго производства—22¹/₂ р. въ мѣсяцъ рабочему, для водочнаго—21 р., для табачнаго—20 р. мужчинѣ, 9 р. женщинѣ и 4¹/₂ р. малолѣтнему и т. д. Для гончарнаго производства все таки получается minimum платы 7¹/₂ р. въ мѣсяцъ рабочему. Въ среднемъ же мѣсячный мужской заработокъ можетъ считаться 12¹/₄ р., женскій—7¹/₂ р. и для малолѣтокъ—4¹/₅ р. (Стр. 44). Хотя не видно ясно, какимъ образомъ получились г. Святловскимъ эти среднія цифры, причѣмъ,

сравнивая ихъ съ выше приведенными средними, мы не находимъ достаточнаго основанія, почему послѣ учета харчей и квартиры мужской заработокъ сталъ—меньше, а женскій и заработокъ для малолѣтокъ— больше; но тѣмъ не менѣе все таки можно съ увѣренностью сказать, что рабочая плата невелика, особенно принимая во вниманіе всю тяжесть условій фабричной работы.

Въ *приложеніяхъ* къ отчету за 1885 г. дается именной списокъ промышленныхъ заведеній, осмотръныхъ чинами инспекціи, (табл. I) съ показаніемъ численности рабочихъ и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній. (Стр. 1—45). Въ таблицѣ III и IV (стр. 48—66) для малолѣтнихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, приводится ихъ возрастной составъ на осмотръныхъ фабрикахъ. Въ таблицѣ V сгруппированы данныя о распредѣленіи рабочаго времени, въ табл. VIII—о состояніи медицинской части. Въ концѣ книги приложено нѣскольکو диаграммъ, показывающихъ колебанія средней мѣсячной заработной платы для различныхъ производствъ.

Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уезднаго земскаго собранія. 1865—1884 г.

Подъ этимъ оглавленіемъ вышла въ 1886 году объемистая книга, въ 802 страницы убористой печати. Попытка свести всѣ земскія постановленія въ одно цѣлое для того, чтобы дать желающимъ возможность ознакомиться съ земскими дѣлами,—дѣло уже не новое. Въ 1883 году вышла „Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства, съ 1865 по 1883“, сост. И. О. Фесенко. Но для разсматриваемой нами книги за образецъ былъ взятъ не трудъ И. Фесенко, а работа, предпринятая съ тою же цѣлью Черниговскимъ губернскимъ земствомъ, которое задалось цѣлью составить сводъ постановленій всѣхъ уездныхъ земствъ своей губерніи.

Впрочемъ, между „Систематическимъ сводомъ“ по Харьковскому уѣзду и изданіемъ Чернигов. губ. земства замѣчается существенная разница въ самомъ группированіи матеріала. Въ сводѣ по Харьковскому уѣзду группируются постановленія, доклады и пр. по предметамъ, въ Черниговскихъ же сводахъ по сессіямъ собраній. Если смотрѣть на упомянутыя работы, какъ на предназначенныя для единичныхъ только справокъ, въ такомъ случаѣ принять ту или другую группировку—почти все равно: въ обихъ книгахъ, по указателю страницъ, найти легко какое нибудь постановленіе. Но такъ какъ обѣ эти работы—особенно первая—не ограничиваются только перечисленіемъ постановленій, а довольно подробно приводятъ и мотивировку этихъ постановленій, а также всѣ болѣе интересныя доклады, влиявшіе на рѣшенія земскихъ собраній, то, очевидно, что здѣсь задача опредѣлена шире. Является возможность, при такой постановкѣ, близко познакомиться со многими важными вопросами народной жизни и земства,—какъ представителя народа, или, по крайней мѣрѣ, съ всестороннимъ обсужденіемъ этихъ вопросовъ земствомъ. Такъ что, если сводомъ постановленій предполагается и доставленіе возможности познакомиться съ земскими дѣлами, то, понятію, что свѣдѣнія по каждому вопросу удобнѣе соединить въ одномъ мѣстѣ, а не разбрасывать по всей книгѣ, понемножку на каждую сессію.

„Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства“ И. Фесенко представляетъ изъ себя только справочную книжку. Принимая, что всякое серьезное изученіе земскихъ вопросовъ, возбужденіе искренняго интереса къ нимъ—лучше всего достигается болѣе или менѣе живымъ и всестороннимъ изложеніемъ относящихся сюда данныхъ,—нельзя не сожалѣть о томъ, что губернское земство ограничилось только формальной стороной изложенія

столь близкаго къ нему дѣла, ограничилось сухимъ перечнемъ постановлений А между тѣмъ губернскаго земство обладаетъ, конечно, большими средствами, чѣмъ уѣздное, и могло бы издать книгу не въ 482 страницы а—нужно думать—и въ 802 страницъ, какъ это сдѣлало Харьковское уѣздное земство. Вмѣсто того, чтобы обстоятельно изложить важнѣйшія мнѣнія гласныхъ и мотивировку собраній по отношенію къ насущнымъ вопросамъ, мы видимъ въ изданіи губернскаго земства большую часть книги—наполненной разными уставами, бланками и правилами, какъ напр. „Правила для собиранія свѣдѣній о нуждающихся въ продовольствіи, выработанныя Старобѣльскою управою“, или „Книга Харьковской губернской земской управы на записку прихода и расхода игральныхъ картъ“, а за этой „Книгой картъ“ слѣдуютъ пустыя графы, съ поясненіемъ вверху—какія это карты: газетныя или атласныя и т. п. (стр. 125, 126, 127 и 128). Конечно, это хорошо для губернскаго земства—собрать всѣ печатныя правила и уставы вмѣстѣ и издать ихъ, но зачѣмъ же присоединять правила Старобѣльской управы и разныя прихода-расходныя формы собственной управы?

Въ виду всего вышесказаннаго трудно не признать за „Систематическимъ сводомъ постановлений Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія“ наиболѣе удачное выполненіе. Въ предисловіи къ этой книги говорится, что уѣздная земская управа, „признала необходимымъ включать въ сводъ постановленія съ ихъ мотивировкой, т. е. съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, мнѣній управы, комиссій и преній. Мотивировка вводится собственноручно въ тѣхъ случаяхъ, когда докладъ управы предлагаетъ введеніе какихъ-либо новыхъ мѣръ и правилъ“. Управа сочла необходимымъ также „вносить въ сводъ постановленія“.

Книга состоитъ изъ 4 раздѣловъ, именно: 1) органы земскаго самоуправления, 2) земскіе финансы, 3) обязательныя и 4) необязательныя, земскія потребности. Концы книги составляютъ приложеія со спискомъ за вѣдующихъ военно-конскими участками, состава комиссій, мостовъ, состоящихъ на земской повинности и пр., и, наконецъ—списокъ докладовъ уѣздной земской управы, комиссій и гласныхъ, напечатанныхъ въ журналахъ собранія, съ распредѣленіемъ по сессіямъ и съ указаніемъ на страницы книги, гдѣ эти доклады приводятся.

Можно сказать, что эта книга, дѣйствительно знакомящая съ постановкой земскихъ дѣлъ среди населенія и мнѣніемъ собраній на возникающіе вопросы, съ пользой и интересомъ можетъ быть просмотрѣна не только лицами, уже выбранными въ земскіе гласные, но и всякимъ лицомъ интересующимся земствомъ, народнымъ образованіемъ или медициной, натуральными повинностями или мѣрами къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія и пр. Тѣмъ болѣе, что въ эту книгу цѣликомъ внесены записки и мнѣнія такого выдающагося земскаго дѣятеля, какъ Е. С. Гордѣнко, замѣчательный докладъ гласнаго Делярю о народномъ образованіи, обширные доклады земскаго статистика объ экономическомъ положеніи населенія, о значеніи сельскихъ ярмарокъ, весьма обширныя свѣдѣнія, собранныя управою, о ходѣ торговли на Кременской ярмаркѣ въ 1866 г. и мн. др.

Нельзя не выразить желанія, чтобы уѣздное земство нашло средства къ дальнѣйшему продолженію предложенныхъ имъ и прерванныхъ работъ, по составленію финансовыхъ итоговъ земства, историческихъ очерковъ народнаго образованія, медицины и народнаго продовольствія, а также, чтобы закончило изданіе „Матеріаловъ по статистикѣ Харьковскаго у.“, Конечно, послѣдняя работа требуетъ того, чтобы въ основаніи ея были положены цифры, собираемыя экспедиціоннымъ путемъ.

Путеводитель къ Славянскимъ минеральнымъ водамъ. Сост. М. Шапошиниковъ и А. Мандрыкинъ (подъ редакц. и при участіи врача К. Санжаревскаго). 1885

Путеводитель къ Славянскимъ водамъ состоитъ изъ 145 страницъ и стоитъ 50 к. Половину книги занимаетъ историческій очеркъ открытія воды, опредѣленія составныхъ частей и разработки буровыхъ скважинъ для добыванія соли.

Водолечебныя заведенія находятся по берегамъ озера Репнаго, въ 4¹/₂ верстахъ отъ стан. „Славянскъ“ Кур.-Харьк.-Азов. ж. д. и въ 1¹/₂ верстахъ отъ зашт. города Славянска Изюмскаго уѣзда (стр. 3). Какъ г. Славянскъ, такъ и минеральныя воды лежатъ въ широкой котловинѣ, образованной р. Торцомъ—притокомъ сѣвернаго Донца. При довольно значительномъ поднятіи мѣстности надъ уровнемъ моря (около 570 футовъ), рѣзкое вліяніе вѣтровъ должно было бы сказываться очень неблагоприятно для больныхъ, если бы возвышенія, окружающія котловину, не защищали мѣстности со всѣхъ сторонъ, доставляя при томъ, посредствомъ долины р. Торца, достаточный для очищенія атмосферы притокъ воздуха. Благодаря вліянію испареній рѣкъ и соляныхъ озеръ, на водахъ не замѣчается также рѣзкихъ суточныхъ переѣнъ температуры. Средняя температура лѣта 20° (стр. 59).

Изъ трехъ славянскихъ озеръ Репное—главное. Оно имѣетъ въ длину 350 саж. и въ ширину—150 саж. Глубина же его доходитъ до 14 арш. (стр. 79). Говорятъ, что оно произошло изъ трещины, образовавшейся въ котловинѣ, гдѣ стоялъ (200 лѣтъ тому назадъ) солеваренный заводъ, поглощенный хлынувшей водой. Слѣнное и Мацкое (Вейсово) озера значительно меньше Репнаго по величинѣ, хотя послѣднее по содержанію минеральныхъ солей самое богатое.

Городскія лѣчебныя сооруженія, курзалъ, дачи расположены на сѣверномъ берегу Репнаго озера, въ саду. Лѣчебныя зданія и постройки военнаго вѣдомства находятся на южномъ берегу. Городское водолѣчебное зданіе раздѣляется на два отдѣленія: мужское и женское. Изъ 28 ваннъ, помѣщающихся каждая въ отдѣльной комнатѣ, 5 мраморныхъ, 12 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Кромѣ обыкновенныхъ водныхъ, имѣются паровыя и грязныя ванны. Въ водолѣчебномъ заведеніи помѣщаются также контора и залъ для отдыха больныхъ и ожиданія очереди, причѣмъ больные могутъ читать газеты и слушать музыку (отъ 9 до 11 час. утра).

Курзалъ, выстроенный городомъ, положительно выдѣляется своей отдѣлкой и обширностью помѣщеній. Залъ его имѣетъ 38 аршинъ длины и 17 ар. ширины, и въ концѣ его устроена сцена. Кромѣ зала, находятся здѣсь: биллиардная, библиотечная, столовая и карточная комнаты, а также буфетъ и дамская уборная. Въ библиотекѣ считается больше 2,000 томовъ, выписываются новые журналы и книги. Залъ служитъ для танцевальныхъ вечеровъ и спектаклей. Отъ 7 до 11 часовъ вечера здѣсь играетъ оркестръ музыки (стр. 8).

Съ восточной стороны сада, гдѣ помѣщаются городскія сооруженія, находятся, считающіяся лучшими, дачи Славянскаго Отдѣленія Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Воздухъ тутъ, вслѣдствіе близости сосновой роши, имѣетъ смолистый запахъ. Кромѣ этихъ дачъ, есть еще много другихъ, расположенныхъ въ различномъ разстояніи отъ водолѣчебнаго заведенія. Квартирныя платы для приглашаемыхъ дачъ колеблются отъ 50 до 100 рублей за 1 комнату втеченіи сезона; при отдаленіи въ 75—150 сажень, цѣны значительно падаютъ, и въ среднемъ каждая комната квартиры обходится въ 15—25 рублей (стр. 33—40).

Обѣдъ въ кухмистерской изъ 2 блюдъ стоитъ 12 рублей въ мѣсяцъ; за ту же цѣну даютъ обѣды и частныя лица. Желающимъ имѣть свой столъ приходится посылать за мясомъ на городской базаръ, т. е. за 2¹/₂ версты, гдѣ стоимость продуктовъ вообще не высока. Такъ, говядина 1 сорта продается по 9 коп. фунтъ, 2 сорта по 7 коп.; масло по 30 к. и т. д. (стр. 16).

Для немущих больных имѣется отъ Благотворительнаго Общества 30 вакансій; дается помѣщеніе, столъ, прислуга, освѣщеніе и лекарства. Управление водами, кромѣ того, представляетъ бесплатное пользованіе ваннами для 20 бѣдныхъ больныхъ.

Курсъ леченія при славянскихъ минеральныхъ водахъ продолжается съ 20 мая по 1 сентября. За право пользованія водами платится по 5 р. съ каждой семьи и по 3 руб. съ одного лица. Для консультацій приглашаются профессоръ Харьковскаго университета, преимущественно директора клиникъ, какъ В. Ф. Грубе, В. Г. Лашкевичъ. За консультацію платится каждый разъ по 3 рубля (стр. 10 и 11).

Лечатся съ успѣхомъ водами: золотуха, хроническія наклонныя сыпи, англійская болѣзнь, хронически обильно гноящіеся язвы, страданія слизистыхъ оболочекъ (грудныя катарры, кишечныя, желудочныя и пр.), болѣзни матокъ, яичниковъ, дѣвичья немочь и женское безплодіе, ревматизмы и параличи, сифилисъ, подагра, гемморой, страданія почекъ, нервныя болѣзни (стр. 121).

Не допускаютъ употребленія водъ: полнокровіе, болѣзни, располагающія къ приливамъ крови, всѣ воспалительныя острыя болѣзни, наклонность къ апоплексіи, кровотеченіе изъ внутреннихъ органовъ, чахотка, аневризмъ, беременность, цинготное худосочіе (стр. 122).

Внутреннее употребленіе озерной воды до сихъ поръ имѣло очень мало примѣненій. Прежде чѣмъ приступить къ леченію вообще, рекомендуется обращаться за совѣтомъ къ мѣстному практикующему врачу.

Въ теченіи 12 лѣтъ (1873—1884 г.г.) пользовалось Славянскими минеральными водами 4,685 больныхъ, или по 390 ежегодно. Изъ всего числа этихъ больныхъ выздоровѣло 2,664 (57%) и получило облегченіе 1606 больныхъ (34%); такъ осталось безъ перемѣны только 409, или 9%. Дѣтей выздоравливало значительно больше, чѣмъ взрослыхъ, и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ взрослыхъ и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ мальчиковъ и взрослыхъ мужчинъ. Однихъ взрослыхъ мужчинъ изъ числа прѣбывавшихъ въ теченіи 12 лѣтъ выздоровѣло 47%, т. е. немного меньше половины (стр. 132).

Но тѣмъ же статистическимъ даннымъ за 12 лѣтъ видно, что съ особеннымъ успѣхомъ лечились больныя сифилисомъ и золотухой. Выздоровѣло заболѣвшихъ первой болѣзнью—77% и второй 68% (стр. 133).

Опытъ библиографическаго указателя статей по сельскому хозяйству въ Харьковской губерніи, а также и некоторымъ близкимъ къ сельскому хозяйству вопросамъ за 1881—1886 годы.

Указатель этотъ не представляетъ собой полнаго и подробнаго свода всѣхъ статей и замѣтокъ, которые появлялись за указанное пятилѣтіе въ разныхъ сельско-хозяйственныхъ и другого рода журналахъ и газетахъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ составителю пришлось имѣть въ своихъ рукахъ только нѣкоторые изъ періодическихъ изданій и не за всѣ годы; но тѣмъ не менѣе главные источники были въ его рукахъ и можно думать, что число не достающихъ и пропущенныхъ статей не велико и не заключается въ себѣ какихъ либо важныхъ статей. Указатель этотъ составленъ по Землед. газетѣ, Трудамъ Вольно-Экономическаго общества, Журналу Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Запискамъ общ. Сельскихъ хозяевъ вѣсной Россіи, Извѣстіямъ Петровской Академіи, Сельскому Хозяину, Прогрессивному Сельскому Хозяйству и изданіямъ Харьковскаго общества Сельскаго Хозяйства. Такъ какъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлые года также были помѣщены нѣкоторыя статьи по тѣмъ-же вопросамъ, то они не включены въ настоящій указатель; точно также не включены и статьи, встречающіяся въ Статист. Листкѣ, въ виду того, что списокъ ихъ приведенъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлый годъ.

I. Организація сельскаго хозяйства и описанія имѣній.

И. Григорьевъ. Пархомовское имѣніе И. Г. Хоритоненко. Изв. Петр. Земл. и Лѣсной Академіи 1885 г. вып. I.

Описываемое имѣніе расположено въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, заключаетъ въ себѣ около 5¹/₂ тысячъ десятинъ земли и относится къ типу такъ называемыхъ свекловичныхъ хозяйствъ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ данной монографіи хотя и приведенъ рядъ разнообразныхъ свѣдѣній, какъ напр. о поверхности и составѣ почвы, о климатическихъ условіяхъ, о сѣвооборотахъ, практикуемыхъ въ имѣніи, о стоимости производства, о приемахъ культуры и уборки хлѣбовъ, но главное вниманіе обращено на свекловицу какъ на центръ интересовъ хозяйства. При этомъ между разными указаціями касательно культуры свеклы, нельзя не обратить вниманія на рядъ таблицъ опредѣленія сахаристости свеклы, взятой съ равныхъ полей, гдѣ свекла шла то по озимой ржи или пшеницѣ, то по яровымъ хлѣбамъ и т. д., и также свеклы, взятой съ неудобренного участка или съ удобренныхъ разными матеріалами; хотя эти опредѣленія и очень не достаточны по количеству, но тѣмъ не менѣе производство ихъ въ хозяйствахъ очень важно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь хозяину ориентироваться среди разнообразныхъ факторовъ, обуславливающихъ тотъ или другой результатъ культуры растений.

И. М. Кабештовъ. Взглядъ на сельское хозяйство и на причины бездоходности его. (При доклада, читанные авторомъ въ харьковскомъ сельскохозяйственномъ и промышленномъ обществѣ и въ областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ.) Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Апрель, стр. 161. Июнь, стр. 259.

И. И. Кабештовъ. Описание двухъ имѣній графа М. М. Толстаго въ Харьковской губерніи, Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ и свѣденія о шестнадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растений. З. О. С. Х. Ю. Р. 1881 Январь, Февраль, 52—104 стр. Мартъ, стр. 171—178. Май—Июнь, стр. 265—356.
„Описываемыя имѣнія графа М. М. Толстаго состоятъ изъ трехъ экономій: Зеленьковской, Дмитріевской, Гребениковской, изъ коихъ въ каждой есть полный комплектъ сельско хозяйственныхъ построекъ и другихъ приспособленій и сверхъ того при послѣдней—Гребениковской—два завода: сахарный и винокуренный“.

Описание имѣній сопровождается таблицами о шестнадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растений, культивируемыхъ въ тѣхъ имѣніяхъ, указаніемъ начала и конца посѣвовъ и учетомъ доходности отъ каждого растенія. Таблицы эти извлечены изъ урожайныхъ вѣдомостей, посылаемыхъ ежегодно владѣльцамъ. Урожайныя вѣдомости въ прежнее время служили полностью, а теперь только отчасти служатъ главнымъ учетнымъ документомъ хозяйства; по нимъ опредѣлялся ожидаемый чистый доходъ, слѣдовательно, онѣ ближе всего могутъ дать понятіе о бывшей и настоящей доходности или бездоходности каждого растенія, производимаго въ тѣхъ имѣніяхъ. Далѣе, въ видѣ особыхъ прибавленій приложены къ описанію: 1) экстракты работъ за августъ мѣсяца 1879 года, составляемые для учета произведенныхъ работъ; 2) учетъ и распредѣленіе кормовъ для зимняго содержанія животныхъ на зиму 1880/81 гг.; 3) копіи двухъ условій съ рабочими и 4) копія условія съ пчеловодомъ. Эти прибавленія иллюстрируютъ нѣкоторыя, сообщаемыя въ описаніи свѣдѣнія.

П. А. Ностычевъ. Очерки залежнаго хозяйства. Изъ степной полосы Воронежской и Харьковской губерніи. С. Х. и Лѣс. 1881 г. т. 2 стр., 251 и 301.

Л. А. Соколовъ. О сѣвооборотахъ на Харьк. сельско-хозяйственной фермѣ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 22.

В. Е. Краинскій. Докладъ объ организаціи хозяйства въ связи съ устройствомъ бюро при Харьковскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1-й.

Сводный о хозяйствах, сообщенный при фактурах экспонентами Харьковских съменных выставок.

Свѣдѣнія эти, находящіяся въ приложеніи къ каталогамъ съменныхъ выставокъ, представляютъ собой очень цѣнный матеріалъ для сужденія о ходѣ и развитіи сельскаго хозяйства въ Харьковской губерніи. Хотя съменные выставки должны были устраиваться каждый годъ и такимъ образомъ каждый годъ нѣкоторое число хозяйствъ давало бы о себѣ свѣдѣнія, но къ сожалѣнію въ 1885 и 1886 году выставки не состоялись и представленіе свѣдѣній прекратилось. Надо, впрочемъ, полагать, что это явленіе лишь временное и обусловленное исключительно неблагоприятными условіями послѣднихъ лѣтъ, а свѣдѣтельно, возобновятся и выставки съимѣнь съ доставленіемъ свѣдѣній о хозяйствѣ экспонентовъ. Ниже мы приводимъ списокъ имѣній, о которыхъ были доставлены болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія:

- Бенине А. Х. Ориднская экон. Богодухов. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2-я, стр. 104.
- Блиновъ А. В. Свѣдѣнія о пробномъ посѣвѣ картофеля, произведенномъ въ хуторѣ Московкѣ, Харьковскаго уѣзда, въ имѣніи Его Сіятельства князя Д. П. Святополкъ-Мирскаго. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 34.
- Васьюва О. И. хуторъ Цуновка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 19.
- Гавриловъ П. А. Имѣніе Ракотинъ-Кутъ Валк. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 80 и Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 76.
- Голоперовъ П. В. Богодуховскаго у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 106.
- Гордѣенно М. Е. Имѣніе Изюмскаго и Бахмутскаго у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 94.
- Детловъ Н. Н. Имѣніе Детловка, Харьк. у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 103 и Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 20.
- Задонской Е. А. Село Виноградное, Купянскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 52.
- Напонъ А. Д. Свѣдѣнія о культурѣ табаку въ д. Ракитной, Валковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 79.
- И. И. Каразина Имѣніе Основянци, Богодуховскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883. стр. 77.
- Колокольцева А. Г. Хуторъ Согласный, Волчанскаго у. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 49.
- Коробовы, братья И. и М. Желѣзняковская экономія, Сумскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 10.
- Костинъ В. И. Село Комаровка, Изюмскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 27.
- Лесевичаго Д. С. Хуторъ Пятигорскъ, Зміевскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 78 кат. С. В. 1883 года, ч. 2, стр. 62 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 83.
- Лесевичій Н. С. Хуторъ Копанка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 30.
- Нароновичъ. Дача въ Песочинѣ, Харьк. у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 76.
- Пашновъ В. Н. Въ г. Харьковѣ. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 69.
- Поганю Ф. І. Свѣдѣнія о культурѣ хмѣля въ Валк. у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 25.
- Харьковскаго Исправительнаго Приюта для малолѣтнихъ преступниковъ сельско-хозяйственная ферма, Харьк. уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 95 и Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 78.
- Радень М. И. Бар. Имѣніе Михайловка, Ахтырскаго у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 74.
- Сворцова Н. Н. Имѣніе Мезеновка, Ахтырскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 103.
- Спангенберга Е. Э. Имѣніе при селѣ Ярошевка, Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 100.

- Сунь Н. О. Харьк. и Богод. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 101.
 Татищева А. Н. Хуторъ Ковалевка, Богодух. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр. 104.
 Гр. М. М. Толстаго. Зеленковская экономія Лебединскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 105 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 101.
 Князень Трубецкихъ имѣніе Большая Рогозянка, Харьковскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 114 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 84.
 Харьковская сельско-хозяйственная Ферма. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 87 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 34.
 Чурилина І. А. имѣніе Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр., 116, и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 69.

II. Полеводство, луговоеводство и спеціальныя культуры растений.

- П. Борняковъ (Славянскъ). Изъ практики по разведенію эспарцета. З. Газ. 1884 г., № 41, стр. 875.
 Б. Глоба. Опытъ разведенія кукурузы на зерно Богодуховскаго уѣзда Харьк. губ., с. Братеницы. З. Г. 1881 г., № 16, стр. 268.
 И. К. Грищенко. Докладъ о хмѣлеводствѣ въ Харьк. губ. Ж. Х. Об. С. Х. 1885 г. 24 и 26 февраля, стр. 53.
 Измѣненія въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. Губ. Харьковская, уѣзды: Харьковской, Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Волчанскій, Зміевской, Старобѣльскій, Куписанскій и Изюмскій.
 Статья эта составлена по отвѣтамъ, полученнымъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности отъ хозяевъ, за весенній періодъ 1882 года. З. Г. 1882 г. № 31, стр. 586.
 И. Кабештовъ. Урожай въ 1882 году въ экономіяхъ графа М. М. Толстаго — Зеленковской и Дмитріевской, Лебединскаго у., Харьковской губ.
 Колесовъ А. А. О разведеніи кукурузы на зерно.
 Д. Лесевицкій. Значеніе кукурузы для южнаго края вообще и опытъ разведенія и силосованія кормовой кукурузы, лѣтомъ 1880 г., въ хуторѣ Пятитгорекъ, Харьковской губ., Зміевскаго у. З. Г. 1881 г., № 17, стр. 275.
 Лесевицкій Д. С. О татарской гречихѣ, З. Г. 1883 г., № 16, стр. 301.
 Новости въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. (По отвѣтамъ, полученнымъ, весною 1881 г. департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности). Губ. Харьковская, З. Г. 1881 г. № 30, стр. 529.
 О нѣкоторыхъ растеніяхъ, воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ Гр. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губерніяхъ (рожь, пшеница, ячмень, овесъ. Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. 1885 г. Октябрь.
 О нѣкоторыхъ растеніяхъ воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ гр М. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губ. Зап. О. С. Х. Южн. Рос. 1886 г. Октябрь, стр. 467.
 Опыты воздѣлыванія сахара. сорго въ 1882 г. З. Г. 1883 г., № 7, стр. 122.
 Въ статьѣ этой представляющей сводъ опытовъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, между прочимъ, приводятся данныя опытовъ г. Измаильскаго, сдѣланные имъ въблизи Харькова на песчаномъ грунтѣ.
 Ф. О. Поганко. Краткое руководство къ разведенію хмѣля. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 23.
 Поганко. Хмѣлеводство въ хозяйствѣ Н. І. Поганко. Прогр. С. Х. 1885 г. № 45 и 46, стр. 834.
 Аполлонъ Селастениковъ. Еще о разведеніи кукурузы на зерно. С. Лозовая, у. Богодуховскаго) З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 83 и № 4, стр. 107.
 А. А. Соколовскій. Конопля и ея обработка въ окрестностяхъ города Куписанска.
 А. А. Соколовъ. О культурѣ росички, Ж. Х. О. С. Х. 1885, вып. 6, стр. 7.
 Н. Солмогубъ. Корреспонденци о картофельномъ хлѣбѣ. (Должанская экономія у. Богодуховскаго). З. Г. 1881 г. № 3, стр. 43.
 Н. К. Срединскій. Дикая маслина или лакъ какъ изгородная порода на югѣ Россіи. З. Газ. 1885 г., № 46, стр. 967.

И. С. Хозацій. Изъ практики по разведенію кукурузы на зерно. (Г. Сумы). З. Газ. 1885 г., № 9, стр. 180.

И. С. Хозацій. Посѣвъ кукурузы на зерно въ у. Сумскомъ. З. Газ. 1883 года, № 4, стр. 64.

Изъ частныхъ хозяйствъ Губ. Харьковская. З. Г. 1881 г., № 52, стр. 933.

В. Штейнъ. Практикуемый мною способъ обработки пароваго поля. Сѣверная часть у. Сумскаго. З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 85.

III. Скотоводство и пчеловодство.

Докладъ совѣта Харьк. общ. сельскаго хозяйства общему собранію по вопросамъ о тарифѣ на иностранную шерсть и о перевозкѣ овецъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

В. Бахиревъ. Къ вопросу о южно-русскомъ овцеводствѣ. З. Г. 1882 г., № 9, стр. 156.

Д. Бурлюкъ. Замѣтка о кормленіи воловъ сахарной свекловицей. Проф. С. Х. 1885 г., № 20, стр. 402.

Н. П. Енишерловъ. Простое средство отъ раздутія брюха у рогатаго скота. (Д. Гряково, Валк. у. Х. губ.) З. Газ. 1885 г., № 38, стр. 812.

А. Колесовъ. Опыты ветеринарнаго врача г. Савельева надъ прививкою чумы рогатому скоту. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 34, стр. 654.

— Чума рогатаго скота. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 29, стр. 577 и № 31, стр. 608.

Левандовскій Іоаннъ свящ. Водвореніе Кавказскихъ пчелъ на моей пасѣкѣ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 115.

— Высаден и улы-медовики на нѣкоторыхъ пасѣкахъ въ Купянскомъ уѣздѣ. Тр. В. Э. Об. 1881 г., т. II, стр. 217.

— Два эпизода изъ жизни пчелъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 503.

— Замѣтка на заграничную замѣтку „Опыты подкармливанія пчелъ арбузнымъ сокомъ“. Тр. В. Э. Об. 1881 г. т., II, стр. 83.

— Желанія пчеловода въ настоящемъ и заботы о будущемъ. Тр. В. Э. О. 1883 г., т. III, стр. 207.

— Изъ г. Купянска. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 515.

— Какъ велика можетъ быть прибыль отъ пчеловодства у насъ? Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 337.

— Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго изъ заявленій г. Куланды. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 244.

— Опасность для пасѣкъ отъ осъ и щуровъ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 220.

— По вопросу о необходимости собранія у насъ статистическихъ свѣдѣній по пчеловодству. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 330.

— Растенія пригодныя для пчелъ, но еще неизвѣстныя въ пчеловодной литературѣ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 228.

— Состояніе пчеловодства въ городѣ Купянскѣ и Купянской волости Харьковской губерніи. Т. В. Э. О. 1882 г., т. III, стр. 189.

Ю. Мосоловъ. Къ вопросу о медоносныхъ растеніяхъ. Рус. Пчелов. Листокъ. 1886 г., № 9, стр. 8.

Н. М. Семовъ. Итоги дѣятельности по пчеловодству за 1880 годъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 511.

А. Е. Зайкевичъ. О необходимости развитія пчеловодства и изслѣдованія состоянія его въ южномъ краѣ. Инструкція для собранія свѣдѣній о состояніи пчеловодства.

IV. Кормовыя средства, силосованія и т. д.

П. Барняковъ. (Славянскъ). Опытъ разведенія кормовой кукурузы и силосованіе ея. З. Газ. 1884 г., № 44, стр. 936

И. А. Брешъ. Воздѣлываніе и силосованіе кукурузы въ имѣніи А. Н. Тащицева Харьк. губ. Богодуховскаго у. З. Газ. 1883 г. № 2, стр. 21.

Н. Брешъ. По силосованію. З. Газ. 1885 г. № 29, стр. 635.

— Силосованіе кормовъ, какъ средство противъ пожаровъ. З. Газ. 1883 г., № 22, стр. 425.

И. М. Набештовъ. Посѣвъ кормовой свеклы и откормка ею и силосованію кукурузой убойнаго скота для отправки въ столицу и за границу. С. Х. и Лѣс. 1884 г., т. I, стр. 203 и т. II, стр. 127 и 193.

Д. С. Лесевичій. Результатъ опыта силосованія кормовой кукурузы на хуторѣ Пятигорскѣ г. Харьковской, у. Зміевского. З. Г. 1881 г., № 23, стр. 384.

И. И. Мещерскій. Сводъ опытовъ и наблюденій русскихъ хозяевъ по разведенію кормовой кукурузы и силосованію зеленыхъ и другихъ кормовъ. С. Х. и Лѣс. 1885 г., т. II, стр. 47, 157 и 249. Въ сводѣ этомъ въ числѣ другихъ данныхъ приводятся и показанія сельскихъ хозяевъ Харьковской губерніи. Т. III, стр. 1 и 99.

А. Плещеевъ. Къ вопросу о силосованіи соломы. З. Г. 1886 г., № 22, стр. 445.

И. С. Хозацій. О результатѣ силосованія мерзлыхъ недозрѣлыхъ початковъ, а также и сухихъ стеблей кукурузы. З. Газ. 1885 г., № 17, стр. 366.

Д. Тараниковъ. Опытъ силосованія кукурузы, осоки, картофельной ботвы и крапивы. З. Г. 1884 г., № 6, стр. 113. (д. Петровка у. Харьковскаго)

V. Сельско-хозяйственныя орудія и машины, с.-х. постройки.

А. Блиновъ. Мельница „Триумфъ“. З. Газ. 1885 г. № 12, стр. 248.

И. Ф. Варасинъ (сынъ). По поводу результатовъ испытанія сложной сортировки Варасина. З. Газ. 1884 г., № 26, стр. 564.

Геннадій Вороновъ. Еще слово за молотилку Вестберга. Авторъ сообщаетъ данныя о работѣ этой молотилки, полученныя имъ отъ А. И. Мазурова помощн. управ. имѣніемъ Н. Н. Скворцова (Харьк. губ. Ахт. у. экономія Мезеновская).

М. Гельферихъ-Саде. О сложныхъ конныхъ молотилкахъ завода Клейтона и Шутлевортса. З. Г. 1884 г., № 16, стр. 343.

В. А. Заблочій. О колониетской вѣялкѣ г. Пришибникова. З. Газ. 1885 г. № 37, стр. 796.

Ф. Я. Карасевъ. О сноповязальной иглѣ Вермореля. З. Газ. 1882 г., № 49, стр. 913.

Иглы эти были испробованы въ имѣніяхъ, арендуемыхъ Сумскимъ купцомъ А. А. Бартельсомъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ и оказались непригодными, такъ какъ, не ускоряя работы и даже иногда замедляя ее, ведутъ только къ лишнимъ расходамъ.

Е. А. Мандрыкинъ. Несгораемая сельская крыша. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 45. З. Г. 1883 г., № 20, стр. 391.

Л. Павловичъ. О жучколовномъ снарядѣ Сука и Шульца.

Статья представляетъ опроверженіе возраженій, сдѣланныхъ противъ жучколовки Сука и подробно выясняетъ достоинства и недостатки я.

Вяч. Рышиновъ. О молотилкахъ завода Пришибникова. З. Г. 1882 г. № 13, стр. 234.

А. Селастенниковъ (Богодух. уѣзда). Жучколовка г. Сука. З. Г. 1882 г., № 28, стр. 525.

И. С. Хозацій. Г. Сумы. Харьк. губ. д. Желѣзнякъ. З. Г. 1882 г., № 4, стр. 58.

О кукурузной молотилкѣ Клейтона и Шутлевортса.

Статья представляетъ одобрителный отзывъ о работѣ этой молотилки.

В. В. Черняевъ. Земледѣльческія машины въ Россіи въ 1883 году.

Статья эта между прочимъ содержитъ различныя данныя относительно земледѣльческихъ орудій, изготовляемыхъ Харьковскими механическими заводами. З. Газ. 1883 г., № 46, стр. 913.

Н. Брешъ. Несгораемыя постройки. З. Газ. 1883 г., № 33, стр. 663.

VI. Торговля сельско-хозяйственными продуктами, ярмарки, и т. д.

Ар. Ганеръ. По поводу предполагаемой аукціонной продажи шерсти во время предстоящей въ Харьковѣ Троицкой ярмарки 3. Г. 1884 г., № 10, стр. 209.

Л. В. Ильяшевичъ. Докладъ Харьковскому обществу С.-Хоз. объ аукціонной продажѣ шерсти. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 10.

— 3. Г. 1883 г., № 17, стр. 321:

— Еще о дѣятельности Харьковской акціонерной компании по торговлѣ шерстью.

— Дѣтня шерстяныя ярмарки. 3. Газ. 1883 г., № 34, стр. 682.

— 3. Г. 1883 г. № 23 стр. 453:

— Обзоріе торговли шерстью за годъ (іюнь 1882—іюнь 1883 г.).

— Первый аукціонъ шерсти. 3. Г. 1884 г. № 7 стр. 140.

— По поводу пожеланій о распространеніи дѣйствій Харьковской акціонерной компании по торговлѣ шерстью на Полтавскую и Еватеринославскую губерніи. Земл. Газ. 1882 г., № 50, стр. 933.

— Харьковская акціонерная компания по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883, т. I, стр. 337.

И. Кабештовъ. По поводу Троицкой шерстяной ярмарки въ Харьковѣ. 3. Газ. 1881 г., № 25, стр. 424.

— Русскій убійный скотъ на граничныхъ рынкахъ и отпускъ его туда въ настоящее время и въ будущемъ. 3. Газ., 1885, № 8, стр. 149.

3. Г. 1883 г., № 15, стр. 281.

Ө. Левшинъ. О дѣятельности Харьковской акціонерной компании по торговлѣ шерстью.

Три доклада правленія общему собранію акціонеровъ Харьковской акціонерной компании по торговлѣ шерстью.

VII. Дѣятельность Харьковскаго общества сельскаго хозяйства, опытные поля, выставки, конкурсы, сѣзды и т. д.

Габерландъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы, Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколедскомъ опытномъ полѣ за 1884 годъ. (Изд. Харьк. Общ. С. Х.). 1886 г.

Д. Н. Грищенко. Бывшій въ Харьковѣ сельско-хозяйственный сѣздъ. Зап. О. С. Х. Ю. Рос. 1886 г. Мартъ, стр. 133 и Апрель, стр. 182.

Проф. А. Е. Зайневичъ. О состояніи опытныхъ полей весной 1885 года.

— Отчетъ Харьковскому обществу сельскаго хозяйства о работахъ, произведенныхъ на поляхъ: Тростянецкомъ за 1881—1883 годъ и Гавридовскомъ за 1883 годъ. (Въ приложеніи отчетъ по Бѣлоколедскому опытному полю). Изд. Х. Общ. С. Хоз.

— Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Студенковскомъ опытномъ полѣ за 1884—1885 годы. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ полевой культуры въ хозяйствахъ зернового типа. Изд. Х. Общ. С. Хоз.

Журналы засѣданій Харьковскаго общества сельскаго хозяйства съ приложеніемъ докладовъ и отчетовъ за 1882—1886 г.

А. Измаильскій. Харьковская выставка сѣмянъ. 3. Газ. 1883 г., № 4, стр. 62 и № 6, стр. 106.

Изъ дѣятельности Харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Зап. О. С. Х. Юл. Рос. 1886 г. Апрель, стр. 1981.

Л. Ильяшевичъ. Международная выставка мериносовъ въ г. Харьковѣ въ 1884 году. 3. Газ. 1883 г., № 48, стр. 954.

— Международная выставка мериносовъ. 3. Г. 1884 г., № 9, стр. 183.

— Сѣздъ овцеводовъ въ Харьковѣ. 3. Газ. 1884 г., № 17, стр. 362.

Испытаніе косильныхъ машинъ, устроенное Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. 3. Газ. 1882 г., № 25, стр. 476.

Каталогъ сѣменной выставки въ г. Харьковѣ: 1882 г., 1883 г. и 1884 г.

Клингенъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы.

Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколдезскомъ опытномъ полѣ за 1885 годъ. (Изд. Харьк. общ. С. Х.). 1886 годъ.

А. А. Колесовъ. Практическія занятія учениковъ въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

— Харьковская сельско-хозяйственная выставка 1880 года, Тр. В. 9. 0. 1881 г., т. II, стр. 187 и стр. 299.

Ф. Королевъ. Испытательная сельско-хозяйственная станція, организуемая членами И. В. 9. общества въ вотчинѣ члена И. М. Толстаго, Богодуховѣ. Тр. В. 1. 0. 1886 г., т. I, стр. 465.

М. Неручевъ. По поводу бывшаго въ Харьковѣ (третьяго) сѣзда земскихъ представителей по вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ. Тр. В. Е. 0. 1883 г., т. II, стр. 116.

Объ устройствѣ Харьковской сѣменной выставки. (Докладъ Совѣта обществу собранію членовъ Харьк. Общ. С. Хоз.). Ж. Х. 0. С. Х. 1883, стр. 19.

Овцевод. Харьковская международная выставка мериносовъ 1884 года. 3. Газ. 1885, № 9, стр. 175.

Отчетъ о дѣятельности Харьковского общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности за 1882 годъ. Ж. Х. 0. С. Х. 1883 годъ, стр. 3.

Тоже за 1883 годъ. Ж. Х. 0. С. Х. 1884 г., вып. 1, стр. 53.

Тоже за 1884 годъ. Ж. Х. 0. С. Х. 1885 г., вып. 3, стр. 9.

Тоже за 1885 годъ. Ж. Х. 0. С. Х. 1886 г., вып. 3, стр. 7.

Тоже за 1886 годъ съ приложеніемъ отчета объ областномъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ г. Харьковѣ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета по устройству Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности сѣмянной выставки въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года. Ж. Х. 0. С. Х. 1883, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1883 г. Ж. Х. 0. С. Х. 1884 г., вып. 1, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1884 года. Ж. Х. 0. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 39.

И. Г. Подоба. Областной сѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. Тр. В. 9. 06. 1886 г., т. I, стр. 177 и 253.

По поводу сѣзда овцеводовъ въ Харьковѣ Сельскій хозяинъ 1885 г., № 4

Предстоящая въ Харьковѣ сельско-хозяйственная выставка. Зап. 0. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Августъ, стр. 387.

Программа выставки мериносовъ, имѣющей быть въ Харьковѣ въ 1884 г. 3. Газ. 1883 г., № 45, стр. 887 и № 46, стр. 908.

Протоколы сѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1883 году при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883 г., т. II, стр. 79.

Протоколы сѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1884 году, при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1884 годъ, т. II, стр. 223.

Сельско-хозяйственный сѣздъ въ Харьковѣ. Зап. 0. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 45.

Сѣздъ овцеводовъ въ г. Харьковѣ. Зап. 0. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Августъ, стр. 461.

Харьковский областной сельскохозяйственный сѣздъ. Сельскій Хоз. 1886 г., № 13, стр. 300 и № 14, стр. 318.

Энтомологическій сѣздъ 1883 года въ г. Харьковѣ. Зап. 0. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Апрель, стр. 223 и Май, стр. 272.

VIII, Корреспонденціи.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1881 годъ.

Изъ у. Изюмскаго стр. 269 и 391. Изъ у. Богодуховскаго стр. 412. Изъ Харькова стр. 644. Изъ у. Куянскаго г. Харьковской с. Винограднаго стр. 844.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1882 годъ.

Изъ у. Буянского стр. 182 и 202. Изъ г. Харькова стр. 203. Изъ у. Лебединскаго стр. 406 и 744. Изъ у. Зміевского г. Харьковской стр. 707.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1883 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 641. Изъ у. Сумскаго стр. 641.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1884 годъ.

Изъ у. Харьковскаго стр. 386. Изъ у. Сумскаго стр. 861.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1885 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 111, 737. Изъ у. Зміевского стр. 132.

Савельевъ. Лиццы. Харьк. уѣзда. Прог. С. Х. 1885 г., № 37, стр. 687.

B. T.

Литературно - научные труды профессоровъ Харьковскаго университета за 1885 годъ.

(Изъ отчета о дѣятельности университета за 1885 годъ).

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, профессора и преподаватели Университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіи 1885 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

I. По Историко-филологическому факультету.

Приватъ-доцентъ Багалъй. 1) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI и XVII стол., собранные въ архивѣ Министерства Юстиціи и Харьковскихъ хранилищахъ. Изданіе Историко-Филологическаго общества, состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ.

2) Основаніе города Харькова по новымъ архивнымъ матеріаламъ. Харьковский Календарь на 1886 годъ.

3) Сочиненія и матеріалы по исторіи Харьковской губерніи, вышедшія въ 1880—1885 г.г. Библиографическій очеркъ. Тамъ-же.

4) Памяти Н. В. Калачева. Рѣчь, читанная въ собраніи Историко-Филологическаго общества. Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1885 г.

5) Къ исторіи Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Киевская Старина.

Профессоръ Зеленогорскій. 1) Очеркъ исторіи психологій съ Декарта до настоящаго времени. Томъ 1-й; окончаніе.

2) Изъ теоріи словесности. Педагогическій сборникъ. Декабрь, 1885 г.

Профессоръ Безсоновъ. 1) Значеніе подвига Славянскихъ первоучителей. Рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета 6 апрѣля 1885 г.

2) Географическій и этнографическій очеркъ Славянства въ эпоху первоучителей. Лекція въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

3) Полное собраніе сочиненій Юрія Крижанича 1-й и 2-й томы.

4) Обработка матеріаловъ по еврейскому образованію въ Россіи, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Высшей Комиссіи объ евреяхъ.

И. д. профессора Нетушилъ. Этюды и матеріалы для научнаго синтаксиса латинскаго языка. Т. 2-й. О надеждахъ. Харьковъ 1885 г.

Приватъ-доцентъ Бузескулъ. 1) „Всемирная исторія Ранке“. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1885 г. августъ.

2) Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ. Харьковъ 1885 г.

Профессоръ Лебедевъ. Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ Университета. Чтенія Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Профессоръ Потенба. Объясненія малорусскихъ и среднихъ народныхъ пѣсенъ. Томъ II. Гл. XII—XXXI. Русскій филологич. вѣстникъ 1885 г. № I—IV.

И. д. профессора Сумцовъ. 1) Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ. Диссертатія на степень доктора.

2) Характеристика южно-русской литературы XVII столѣтія. Киевская Старина.

3) Іоаннъ Вишенскій. Тамъ-же.

4) Религіозное мнѣніе значеніе малорусской свадьбы. Тамъ-же.

5) Объясненіе пѣсни о Журиль. Тамъ-же.

6) Объ историческихъ и этнографическихъ матеріалахъ, заключающихся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Тамъ-же.

7) О словарѣ турецкихъ словъ въ славянск. языкахъ Миклошича. Тамъ-же.

8) О первоучителяхъ Славянскихъ Св. Кириллѣ и Меодіи. Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Профессоръ Надлеръ. 1) Императоръ Александръ I-й и идея священнаго союза. Вѣра и Разумъ 1885 г.

2) Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II (1855—1880). Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. По Юридическому факультету!

Профессоръ Дитяинъ. 1) Исторія самоуправленія гор. Петербурга за 100 лѣтъ. Изданіе С.-Петербургской Городской Думы.

2) Къ исторіи жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ Россійской Имперіи. Русская Мысль. 1885 г., № 4, 5, 6, 7 и 8.

Профессоръ Ярошь. Іеремія Бенгамъ, его отношенія къ ученію о естественномъ правѣ.

Профессоръ Загурскій. Курсъ римскаго права.

Профессоръ Стояновъ. Семейное право и юридическое положеніе женщины по законодательнымъ памятникамъ древней Индіи.

III. По Математическому факультету.

И. д. проф. Тихомандричій. 1) Обращеніе гипер-эллиптическихъ интеграловъ. Диссертация на степень доктора.

2) Отчетъ о занятіяхъ въ Лейпцигѣ, содержащій краткій историческій очеркъ Абелевыхъ интеграловъ. Приложеніе къ протоколамъ и сообщеніямъ Харьковскаго Медицинскаго общества.

3) Отдѣленіе алгебраической части гипер-эллиптическихъ интеграловъ. Прив.-доц. Ляпуновъ. Нѣкоторое обобщеніе формулы Лежень-Дирхле для потенциальной функции эллипсоида на внутреннюю точку.

Проф. Андреевъ. О разложеніи въ рядъ функций по функциямъ, подобныхъ функциямъ Лежандра. Записки Императорской Академіи Наукъ.

Проф. Степановъ Фауна Вейсова озера. Труды общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ.

Проф. Данилевскій В. 1) О физиологическомъ дѣйствіи пирогаллола на животный организмъ. Русская медицина.

2) Ueber die Kraftvorthe der Nahrungsmittl. Pflüger's Archiv.

3) Die Hämalozyen der Kaltblüter. Arch. f. mikroskop. Anatomie.

4) Zur Parasitologie Blutes. Biolog. Centralbl.

5) Zur Physiologie des thierischen Hypnotismus. Centralbl. f. d. medic. Wissench.

6) Отдѣлъ „Животная теплота“ въ практическомъ курсѣ физиологіи Бурдонъ-Сандерсона, изданіе Павленкова.

Подъ его же редакцію издается переводъ физиологіи Ландуа.

Проф. Ценковскій. О прививаніи сибирской язвы. Труды Областнаго Эпидемиологическаго съѣзда 1885 г.

Профессоръ Бенетовъ. 1) О вліяніи воды на явленія горѣнія газовъ. Протоколы Харьк. физ.-хим. Общества.

2) Объ анатоміи. Тамъ-же.

Лаборантъ Высоцкій. 1) O Labyrinthula. Спр. Труды Общества испытат. природы при Харьк. унив.

2) Простейшіе организмы (Flageelata и Khizopoda) соляныхъ озеръ города Славянска.

IV. По Медицинскому факультету.

Профессорь Анрель. 1) Отравленіе рыбой и рыбный ядъ. Врачъ. 1885 г.
2) Случай ихтіоза. Тамъ-же.

3) Штоманны. 1885 г.

Проф. Нучинъ. 1) Къ вопросу о размноженіи ядеръ.

2) Шенкъ. Основы гистологіи (переводъ).

Проф. Грубе. О затрудненіяхъ въ хирургической діагностикѣ и терапіи.
Сообщеніе въ Харькѣ медиц. обществѣ.

Проф. Ковалевскій. 1) Положеніе нашихъ душевныхъ больныхъ. Архивъ психіатріи. Т. V, кн. 1.

2) Извращеніе полового чувства у эпилептиковъ. Тамъ же, т. VI, кн. 2.

3) Нейрастенія и патологія. Тамъ же, т. VI, кн. 3.

4) Основы механизма душевной дѣятельности.

5) Психіатрія.

6) Tabes dorsalis illusoria. Centralbl. f. Nervenheil-Kunde.

7) Общая психопатологія.

8) Переводы подъ редакціей проф. Ковалевскаго:

a) Byron Bramvell. Болѣзни спинного мозга.

b) Meynert. Психіатрія.

c) Obersteiner. Гипнотизмъ.

d) Charcot. Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ.

e) Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи, журналъ выходящій подъ редакціей проф. Ковалевскаго.

Приватъ-доцентъ Оршанскій. 1) Медико-антропологическія изслѣдованія русскихъ преступниковъ. Сообщеніе въ медицинской секціи общ. опытныхъ наукъ при Харьк. унив.

2) Основы краціометріи. Медиц. календарь на 1886 г.

3) Замѣтка по электродіагностикѣ. Тамъ-же.

4) Шема локализациі мозговыхъ функций. Тамъ-же.

5) Neuritis multiplex degenerativa. Тамъ-же.

6) Дифференціально-діагностическая шема Шарко общихъ болѣзней мозга. Тамъ-же.

Проф. Сиворцовъ. 1) Въ ожиданіи холеры. Ст. 1-я. Холера въ Аравіи и Египтѣ (1881—1883). Русская Медицина № 1—4. Ст. 2-я. Холера въ Европѣ въ 1884 г. № 10—13.

2) Варшава въ виду холеры. Варш. дневникъ.

3) Смертность Варшавскаго населенія. Тамъ-же.

4) О кривыхъ микробахъ. Ст. 1—2. Медиц. Обзор. № 13—15.

5) О микробахъ корнеплодовъ вообще и объ амилобахъ въ частности. Медиц. Обзор. № 17.

6) О микробахъ, наблюдаемыхъ при азиатской холерѣ и гипотеза микробоза. Зап. Импер. Акад. Наукъ.

7) Санитарно-промышленныя очерки: a) Рыбная промышленность. Вѣстникъ изд. Медиц. Департ. т. III; b) Соляная промышленность. Тамъ-же т. IV.

8) Опредѣленіе науки о здоровьѣ. Вступит. лекція. Новъ, декабрь.

9) Статьи о гимнастикѣ и о питаніи, въ томъ же журналѣ.

Приватъ-доцентъ Пономаревъ. Редакція перевода сочиненія Gerhard. Handbuch der Kinderkrankheiten. вып. 1-й.

Проф. Зарубинъ. Объ огнестрѣльныхъ ранахъ головного мозга.

Приватъ-доцентъ Черная. О содержаніи азотной кислоты въ водахъ окрестностей г. Харькова. Протоколы Харьк. физико-химич. общества.

Приватъ-доцентъ Подрезъ. 1) О бленнорроѣ мочевого аппарата. Русская Медицина 1885 г. № 4, 5 и 6.

2) Случай успѣшнаго вылученія раковой опухоли изъ подбрюшинной части recti. Хирургич. Вѣстникъ 1885 г. Апрель.

3) О камнедробленіи при гнойныхъ циститахъ. Хирургич. Вѣстникъ, Май

Приватъ-доцентъ Чиринъ. Курсы фармакогнозіи. 1885 г. Вып. 1 и 2-й

Библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ медицинскихъ книгахъ, вышедшихъ въ Харьковѣ въ 1886 г.

(Н. А. Смирнитскаго).

Баранскій (проф. въ Лембергѣ). Руководство къ осмотру скота и мяса для городскихъ и окружныхъ врачей, ветеринарныхъ врачей и санитарныхъ чиновниковъ, съ рисунками, подъ редакціей проф. П. Гордѣва. Цѣна 60 коп.

Книга дѣлится на двѣ части—Общую и Специальную. Общая состоитъ изъ трехъ отдѣловъ—Общія правила осмотра скота и мяса; методы убиванія и бойни. Специальная часть изъ 7 отдѣловъ—законы и порядки осмотра скота и мяса въ западныхъ государствахъ; осмотръ скота вообще; свойства здороваго мяса; съдобное мясо; несъдобное мясо; краткое описаніе болѣзней, при которыхъ употребленіе мяса безусловно запрещено (весьма подробно рассмотрѣнъ трихинозъ) и надзоръ за бойнями, мясными лавками и вообще мѣстами храненія мяса.

Вирдъ и *Рокуэль*. Половая слабость, какъ видъ нейрастеніи, ея гигиена, этиологія, симптомы и лѣченіе съ приложеніемъ главы о діетѣ для нервныхъ больныхъ. Цѣна 1 р. 60 коп. Переводъ Р. Волпянскаго.

Изданіе предпринято Рокуэлемъ уже послѣ смерти Вирда. Авторы извѣстны сочиненіемъ объ электричествѣ въ медицинѣ и хирургіи, переведенномъ на русскій языкъ въ 1870. Имѣя подъ руками огромный матеріалъ, авторы пришли къ заключенію, что у людей крѣпкихъ половые эксцессы ведутъ къ мѣстнымъ страданіямъ, а у слабыхъ общія функціальные разстройства нервной системы: Сообразно такому дѣленію изложена и терапия.

Брандтъ А. Ѡ. Жизнь и смерть. Популярный естественно-историческій очеркъ. Цѣна 50 коп. Въ 1885 году проф. А. Ѡ. Брандтъ прочелъ публичную лекцію на эту тему и значительно расширенная канва этой лекціи легла въ основаніе этого этюда.

Gerhardt С. Руководство къ дѣтскимъ болѣзнямъ. Вып. 1, изд. В. З. Дубинскаго. Руководство обработано 53 авторами. Въ вышедшемъ первомъ выпускѣ помѣщены: первый уходъ за дѣтми и ихъ физическое воспитаніе проф. А. Jacob'a (въ Нью-Йоркѣ) и опсонививаніе d-га Pfeiffer'a (въ Веймарѣ). Цѣна 1 руб.

Примтч. Руководство предполагалось издать въ 28 вып. Подписки при слѣдующихъ условіяхъ. Вносятся 3 руб. и каждый вып. по 1 руб. за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, въ оплату которыхъ будетъ зачтенъ 3 руб. взносъ.

Данилевскій А. Я. Очеркъ органопластическихъ силъ организма. Цѣна 40 коп. Вступительная лекція въ курсъ физиологической химіи, читанная въ январѣ 1886 г.

Ландуа Л. Учебникъ физиологіи человѣка со включеніемъ гистологіи и микроскопической анатоміи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическую медицину. Переводъ съ 4-го изданія (1885 г.) съ согласія автора, подъ ред. В. Я. Данилевскаго съ 275 рисун. Цѣна 8 руб. Учебникъ вы-

шедшій первымъ изданіемъ въ 1880 г. и въ настоящее время потребовавший уже 5-го изданія въ Германіи имѣть достаточно рекомендаціи. Цѣны, которые отдѣлы по физиологіи дыханія, печени, нервнаго волокна, глаза, уха, спиннаго мозга, психо-физики пополнены редакторомъ.

Richet-Paul. Клиническій очеркъ большой истеріи или истеро-эпилепсиі, 2 вып. съ 170 рисун. и 9 таблицами. Переводъ подъ ред. П. И. Ковалевскаго. Цѣна 5 руб. Авторъ ученикъ І. М. Шарко, которому онъ и посвящаетъ свой трудъ. При книгѣ имѣется предисловіе проф. Шарко и вотъ его заключительныя слова: „съ величайшей охотой рекомендую вашу книгу вниманію тѣхъ изъ нашихъ собратій, которые интересуются прогрессомъ нервной патологіи и желаю этой книгѣ отъ всего сердца того успѣха, котораго она, по моему мнѣнію, заслуживаетъ“.

Шенкъ С. Основы нормальной гистологіи человѣка для врачей и студентовъ. Переводъ подъ редакціей К. З. Кучина. Цѣна 3 руб. 50 к. Книга Шенка представляетъ сжатое и ясное изложеніе строенія тканей и органовъ высшихъ животныхъ съ 184 рисун. и 3 литографированными таблицами. Русскій переводъ сравнительно съ оригиналомъ пополненъ рисунками.

Въ 1886 г. еще вышли слѣдующія книги по медицинѣ:

Krafft-Ebing. Половая психопатія для врачей и юристовъ. Перев. Орѣхина, подъ ред. Ковалевскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Козловскій І. Фармація. Краткое руководство для фельдшер. и фельдшерницъ. Общая часть. Цѣна 1 руб.

Рейхъ. Совѣтъ и первая помощь при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача. Изд. 2. Цѣна 50 коп.

Приложенія въ протоколамъ Харьковскаго Медицинскаго Общества, вып. 3—6, гдѣ помѣщены статьи:

Свѣтухинъ. Объ измѣненіи состава Славянскихъ минеральныхъ водъ.

Бартеневъ. Случай дермоидныхъ кистъ.

Кнабе. О холерѣ въ Харьковѣ въ 1871 г.

Якобий. О профилактическихъ мѣрахъ противъ сифилиса.

Докладъ комиссіи съ цѣлью разработки мѣръ помощи противъ инфекціонныхъ болѣзней.

Ивановскаго. О везикулярныхъ свойствахъ хлораль-гидрата.

Бартеневъ. Случай poliomyelitis anter. Sacacufa adultarum.

Труды Харьковскаго Медицинскаго Общества вып. I-й, въ коихъ помѣщены:

Полота. О лѣченіи холеры и средства къ уменьшенію способности холерныхъ микробовъ развивать холерный ядъ. Купръ и цинкъ-этили.

Жебуневъ. Къ вопросу о пигментномъ сифилисѣ.

Беллингъ. Къ судебно-медицинской статистикѣ преступнаго выкидыша.

Глинскій. Къ казуистикѣ и статистикѣ отравленій.

Празднованіе двадцатипятилѣтія Харьковскаго Медицинскаго Общества:

Кузнецова. О современномъ состояніи терапіи.

Беллингъ. О пастеровскихъ прививкахъ.

Смирнитскаго. Извлеченіе изъ исторіи Харьков. Мед. Общ. за 25 лѣтъ (1861—1886).

Мелочи (замѣтки и материалы историческіе, этнографическіе, экономическіе и проч.).

Хроно-географическое описаніе города Харькова *).

(1767 года).

Начало населенія сего города въ 7138 году, **) въ которомъ первые начали собираться на поселеніе малороссіяне изъ за днѣпровскихъ полскихъ и малороссійскихъ городоѵ; первый ихъ осадчей былъ Иванъ Каркачъ, ***) и городокъ построекъ былъ деревянной, съ такимъ укрѣпленіемъ, каково въ тогдашнее время служить могло единственно къ убѣжищу отъ непріятельскаго татарскаго нападенія; а въ 1708 и 709 годахъ, по причинѣ возмущенія донскихъ козаковъ и что шведской король Карлъ второй надеяться изъ Полци вступилъ съ арміею въ Малороссію, и тамошней гетманъ Иванъ Мазепа смѣнилъ и отложился къ королю, Его Величество Государь Императоръ Петръ первый, будучи въ сихъ мѣстахъ собственною своею высочайшею особою, повелѣтъ изволилъ городъ Харьковъ—распространить; и распространенъ регулярно формою, укрѣпленъ высокимъ валомъ, рвами, брустверомъ и пятью бастіонами и сверхъ того форштадомъ о шести волверкахъ; и съ которыхъ окружностью городъ пятьсотъ девяносто шести, форштатъ пяти сотъ сорока четырехъ трехаршинныхъ сажени; нынѣ все оное укрѣпленіе обветшало, развалилось и опустѣло; сколько извѣстно, то сей городъ никакимъ непріятелемъ никогда атаковать не бывалъ; въ самое знатное непріятельское нападеніе, когда ханъ крымскій въ 711 году со всего Крымскою и Нагайскою ордами Харьковской уѣзды раззорилъ, татаре за три версты до города не доѣзжали. Городъ Харьковъ изстари носить въ гербѣ напряженной лукъ со стрѣлою. За умноженіемъ малороссійскаго народа, содержали въ семь городѣ воинское и гражданское управленіе велико-

*) Оглавленіе напечатанной здѣсь части рукописи, которой описаніе города Харькова составляетъ только 1-го главу, слѣдующее: „Описаніе городоѵ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губерніи въ 1767—1773 годахъ“. Рукопись принадлежитъ историческому Южно-Русскому архиву, состоящему при Харьк. университетѣ.

**) За начало основанія г. Харькова здѣсь принимается 7138 годъ, или 1630 по Р. Х. Д. И. Багалъй въ своей статьѣ „Харьковъ въ семнадцатомъ столѣтіи“, помѣщенной въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 годъ, полагаетъ, что основаніе Харькова „нужно отнести несомнѣнно къ 1656 году“ (стр. 614); поселеніе же черкасъ въ этомъ мѣстѣ относится къ 1650 году.

***) Но хотя годъ основанія Харькова и подверженъ сомнѣнію, этого нельзя сказать относительно признанія первымъ осадчимъ Ивана Каркача. Въ одномъ архивномъ документѣ, озаглавленномъ „Описаніе г. Харькова и нѣкоторыхъ другихъ городоѵ Харьковской губерніи, представленное Харьковскому депутату для представленія въ Екатерининскую Коммисію. 1769 г.“,—осадчимъ также приводится Иванъ Каркачъ. Въ „Матеріалахъ для исторіи, колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“ Д. И. Багалъй также упоминается имя Каркача (стр. 292).

російскіе воеводы прежнихъ службъ зъ служилыми людьми; а какъ помянутой народъ въ городѣ и въ уѣздѣ доволнымъ распространился селеніемъ и заведенъ воинской распорядокъ, тогда у воеводахъ вѣдомствѣ осталось одно гражданское и коменданское управление, а воинскими всѣми дѣлами управляли казацкіе полковники зъ старшиною; наконецъ въ 1700 году именнымъ Его Величества Государя Петра Великаго повелѣніемъ сія форма правленія переиѣнена; воеводы со всею ихъ тогдашнюю командою выведены, а защищеніе городское и все воинское и гражданское правленіе въ полную диспозицію препоручено казацкому полковнику зъ старшиною подъ главною дирекціею украинскихъ російскихъ воеводъ и протчихъ воинскихъ командировъ; а въ свѣже истекшемъ 765 году, когда премудримъ Ея Величества нынѣ російскимъ скипетромъ обладающей Императрицы Екатерины Великія учрежденіемъ основана въ здѣшнихъ мѣстахъ новая Слободская украинская губернія, то сей городъ получилъ титулъ губернскаго. Въ немъ состоитъ все губернamentское правленіе и резиденція губернаторская; городъ стоитъ на вышинѣ въ триангулѣ (трех-угольникѣ), которой составляютъ выдающія одна въ другую двѣ рѣчки—Харьковъ и Лопань; на южно-южновосточной сторонѣ форштатъ съ прочимъ селеніемъ занимаютъ оба берега сихъ рѣчекъ и все жилие зъ садами въ прямой линіи отъ города простырается къ юго-востоку на полторы версты и двадцать восемь сажений, а къ западу на одну версту и на двѣнадцать сажений, соединяя зъ городомъ чрезъ рѣчку Лопань посредствомъ деревяннаго моста, а чрезъ рѣчку Харьковъ посредствомъ двухъ плотинъ съ мельницами. Въ немъ бывають въ годъ четыре ярмарки: первая января 6, вторая въ день сошествія Св. Духа, третья августа 15, четвертая октября 1 числа, и продолжаются обыкновенно отъ восьми до двѣнадцати дней; на оныя пріѣзжаютъ купцы изъ великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ, изъ Новоросійской губерніи, изъ Донскихъ станицъ и изъ Запорожской Сѣчи, а временемъ бывають и изъ (—за) границы—поляки и крымскіе татары, однако не каждый годъ. Товаръ привозятъ какъ малоросіянне, такъ и поляки большою частію шленскіе, суконные, шелковые и бумажные, такожъ швабское и нидерландское полотно; изъ великоросійскихъ городовъ—серебрянную, мѣдную, оловянную и желѣзную разную посуду и другія вещи, такожъ мѣдь и желѣзо не въ дѣлѣ, юфть, вольчи, лисьи и заячи мѣха, холстъ набойка и разныя нѣмецкаго и русскаго дѣла небольшіе галантереи и мелочи; изъ Новоросіи, Запорожской Сѣчи и изъ Донскихъ станицъ разныя соляныя рыбы, икру и селди; рогатой скоть, лошады, овцы, овечью шерсть, говяжатіе, конскіе и бараньи сырые кожи, крымскіе и бѣломорскіе вина, бумагу и разныя фрукты, что по здѣшнему называется бакалія, то-есть грецкіе и волоскіе и мѣдаліи орѣхи, винныя ягоды, изюмъ, финики, маслены солёныя, лимоны и тому подобная, татары привозятъ овчины, сафьянныя кожи и простыя бумажныя товары; уѣздныя жъ обыватели на сія ярмарки съѣзжаются по болшой части съ хлѣбомъ, съ птицами, съ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, съ мясомъ, съ саломъ, съ масломъ, съ кожами, съ разною деревянною посудою, съ медомъ, съ горячимъ виномъ и съ разными садовыми и огородными и дѣсными плодами, впротчемъ національнаго купечества въ семь городѣ очень мало и отпусковъ хлѣба и другихъ припасовъ ни къ какому портамъ нѣтъ; весь національной промыслъ и пропитаніе завьсятъ отъ хлѣбопашества, отъ скотскихъ, винныхъ и пчелныхъ заводовъ, отъ садовыхъ и огородныхъ продуктовъ и отъ свободной продажи всякихъ напитковъ; обыкновенныя жъ торги собираютьца каждую недѣлю дважды—въ понедѣльникъ и пятницу. Ремесло у жителей ткацкое, кожевное, сапожное, портное и кузнечное и притомъ для уѣздныхъ обывателей дѣлають шубы, шапки и сермяги и въ лутчей передъ другими здѣшними городами добротѣ разныхъ сортовъ шерстяные ковры и попоны; чрезъ Харьковское комисарство протекають три рѣчки: Харьковъ, Лопань и Уды со выдающими въ нихъ яругами, съ небольшими жъ рѣчками; вершины жъ сихъ рѣчекъ въ Вѣлгородской губерніи и не далѣе отъ Харкова, какъ въ шестидесяты вер-

стахъ; всѣ три рѣчки, соединясь вмѣсто въ семь же комисарствѣ, составляютъ одну рѣку Уды, которая впадаетъ въ Бѣлгородской губерніи въ Чугуевскомъ уѣздѣ въ рѣку Сѣверской Донецъ; сія въ Донъ, а Донъ въ Азовское море; по симъ комисарство протекающимъ рѣчкамъ ловятца рыба: щуки, головли, лещи, окуни, плотва, караси, лини, вьюны, а мѣстами небольшіе карпы, раки жъ вездѣ; сіи рѣчки обыкновенно замерзаютъ въ ноябрѣ, а проходятъ въ мартѣ мѣсяцахъ. Въ городѣ и въ уѣздѣ хлѣбъ сбитца; рожь, пшеница, ячмень, овесъ, греча, просо и горохъ; озимой хлѣбъ въ лутчее время приноситъ плодъ четверо и пятеро, яровой шестеро, а просо и горохъ болѣе десяти кратъ; ленъ и конопля рожатся посредственно. *Скотъ* содержитца: лошады, коровы, овцы, свиньи и козы въ посредственномъ количествѣ. *Птицы домашныя*: куры русскіе и индѣйскіе, гуси, утки и голубы. По лѣсамъ *звери*: волки, зайцы и дикіе козы, а мѣстами медвѣды, лисицы и куницы, только рѣдко; *дикіе птицы*: голубы, горлицы, куропатки, перепелки, стрепеты, бекасы, вандшнepy, воробьи, ласточки, сусѣдки, кукушки, сойки, дрозды, косы, чайки, соловьи, щеглята, дятли, жайворонки, синицы, кулики, разныхъ родовъ дрохвѣ, тетеревы болшіе и маліе, утки разныхъ родовъ въ доволномъ количествѣ; а мѣстами—айсты, журавли и огари; изъ *хищныхъ* птицъ—орли, ястребы болшіе и маліе, коршуны, совы, а мѣстами и кречеть. Знатныхъ и высокихъ горъ, тожъ и лѣсовъ болшихъ нѣтъ—не отъ скудости натури, но потому что оныя небреженіемъ обывателскимъ опустошены; однако нынѣ, по достохвалному распоряженію новоучрежденнаго губернаента, отрастать начинаютъ; а растеть по лѣсамъ дерево—дубовое, липовое, осиновое, березовое, еленовое, олховое, вазовое и сосновое, между котормъ деревъ—яблोकъ, грушъ и терновнику премоное число. Громъ слышанъ бываетъ съ апрѣла по октябръ мѣсяцъ и въ жаркіе времена удары бывають вредоносныя. Въ Харьковѣ и въ уѣздѣ народъ живетъ адинъ христіанского исповѣданія. Отъ Харькова до смежныхъ городовъ: Ахтырки сто, Сумъ сто пятьдесятъ, Изюма сто двадцать, Полтавы сто двадцать, Чугуева тридцать четыре, Бѣлгорода семдесятъ четыре, Екатерининской провинціи восемьдесятъ верстѣ. При городѣ состоитъ учрежденныхъ два провинскихъ магазейна: первой казенной для полевыхъ полковъ, другой запасной для народа, въ которой обыватели ежегодно кладуть по одному гарцу ржи, а по другому овса или ячменю съ каждой платейной души; въ немъ же учреждено особливое комисарское и полицейское правленіе, о котормъ при семъ прилагаетца обстоятелная вѣдомость.

Въ подлинной подписано тако: асаулъ *Максимъ Горленской*.

Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ Харьковской губерніи.

Въ г. Харьковѣ для образованія юношей существовало уже съ двадцатыхъ годовъ прешлага вѣка высшее учебное заведеніе, носившее названіе Коллегіума, въ котормъ учились дѣти не одного мѣстнаго духовенства. Къ этому учебному заведенію съ 1768 г. присоединены были особые прибавочные классы для дѣтей дворянскихъ; въ этихъ классахъ были преподаваемы французскій и нѣмецкій языки, математика, геометрія и рисованіе, а особенно инженерство, артиллерія и геодезія. Въ 1789 г. въ Харьковѣ открыто было Главное Народное училище, къ которму были присоединены упомянутые выше прибавочные классы.

Что касается до женскаго образованія, то оно очень долгое время было только домашнимъ. Первымъ воспитательнымъ заведеніемъ для дѣвицъ былъ, кажется, пансіонъ, открытый французкой Мондовиль въ 1777 г. Сама мѣстная администрація принимала живое участіе въ открытіи этого заведенія, сдѣлавъ публикацію въ своей и сосѣдней губерніяхъ объ учрежденіи пансіона. Очевидно, это была новинка для Харькова. Приводимъ дословно опубликованное тогда объявленіе.

Расположеніе Пенсіона, который будетъ содержать въ Харьковѣ мадамъ Мондовиль съ 1 Мая 1777 года*).

„Въ семь пенсіонѣ будутъ учить французскому языку по правиламъ, исторіи, географіи и арифметикѣ. Каждая благородная дѣвица будетъ жить съ нею въ домѣ, имѣть пищу и всѣ выгоды приличныя такого рода дѣтямъ. За все оное платить должно въ годъ 130 ру отъ всякой персоны, а половинную часть денегъ платить впередъ за полгода, она такъ-же соглашается кормить опредѣленную къ дитяти дѣвку, но только съ тѣмъ, чтобы она въ домѣ услуживала и находилась бы совсѣмъ подъ ея вѣдомомъ; если будетъ изъ одного дому двѣ дѣвицы, то довольно будетъ для обѣихъ дѣтей и одной дѣвки, тутъ будутъ такъ же учить читать и писать Пороссійски. А кто пожелаетъ учиться Танцовать, тому надобно платить 20 ру за танцованье, что всего сдѣлаетъ въ годъ 150 ру. Госпожа Мондовиль обѣщается тѣмъ, кои повѣрятъ ей своихъ дѣтей, приложить всевозможное стараніе о хорошемъ оныхъ воспитаніи и содержаніи“.

Холера въ Харьковѣ въ 1830 году (отъ іюня до октября).

(Ф. О. Рейнгардта).

Холера впервые появилась въ Астрахани, затѣмъ перешла въ Изюмъ, не коснувшись громаднаго промежуточнаго пространства, и едва вѣсти о ней дошли, открылась и въ Харьковѣ, гдѣ она свирѣпствовала до октября. Медики признали до того времени неизвѣстную болѣзнь за Cholera morbus.

При первомъ появленіи ея еще въ Изюмѣ, по быстрому ея распространенію и скоротечности, подобно чумѣ, были приняты одинаковыя мѣры предосторожности отъ зараженія, какъ и при послѣдней: городъ былъ оцѣпленъ военною стражею, у заставъ устраивался строжайшій карантинъ и дома „зачумленные“ обставлялись карауломъ. Въ Изюмѣ покойниковъ, какъ передавали, вытаскивали служители пожарной команды, одѣтые въ засмоленную одежду, крючьями, передавали землѣ и засыпали известью.

Дезинфекція посредствомъ хлорной извести, хлорнаго газа, отдѣляющагося поливаніемъ поваренной соли, сѣрною кислотой и сѣрнистаго газа при сжиганіи сѣры на угольяхъ, была строго предписана и исполнялась. (Карболовая кислота тогда еще не была извѣстна). Одежда, постель и другія бывшіе въ употребленіи покойника предметы сжигались.

Ничто не помогало. Смертность росла прогрессивно, и десятками въ день вывозили умершихъ на кладбища за городъ. Народъ пріунылъ. Распространился слухъ объ отравленіи колодецевъ неблагонамѣренными людьми и хороненіи живыхъ людей, по предписанію врачей и въ особенности профес. Брандейса. Чернь охотно повѣрила этимъ сказкамъ, ловила подозрѣваемыхъ отравителей, представляла шумною толпою ихъ властямъ при увѣреніи, что видѣли, какъ представляемый что-то, конечно, ядъ, наливаль или сыпаль въ воду; но большею частью сами съ нимъ расправлялись по-своеки.

Главнаго виновника общаго бѣдствія пр. Брандейса, директора клиники, прозваннаго Брудесомъ-клиникомъ, особенно возненавидѣли, и однажды, при возвращеніи его изъ клиники за Лопань, толпа окружила его на мосту съ злымъ намѣреніемъ; разъяренная, кричала: „бить его, клиника, да въ воду“! Насилу, при помощи полиціи, удалось вырвать его у толпы, посадить на дрожки и отправить домой. Буйство росло, и полиція потеряла власть надъ освирѣвѣвшимъ народомъ.

* Дѣло Слободско-Украинской Губернской Канцеляріи 1777 г.— Не пожелаетъ-ли кто дѣтей своихъ для обученія французскаго языка и прочаго отдавать французенки мадамъ Мондовиль. Изъ Центральн. Историч. Архива, состоящаго при Харьк. универс.

Болезнь, постепенно возрастая, достигла своего апогея въ августѣ, а затѣмъ начала постепенно уменьшаться до совершеннаго прекращенія въ началѣ октября.

Число погибшихъ отъ холеры въ 1830 году было велико. Точная цифра мнѣ неизвѣстна, но по приблизительному расчету изъ 20,000 жителей погибло отъ холеры свыше 1000 душъ. Точныя свѣдѣнія есть только объ умершихъ отъ холеры Харьковскаго Лютеранскаго прихода; вотъ эти данныя:

Въ 1830 г. умершихъ	15.	Изъ нихъ отъ холеры	5.	Число жителей лютеранъ	около 500.
— 1847 —	—	36. —	—	—	—
— 1848 —	—	36. —	—	—	7.
— 1853 —	—	31. —	—	—	7.
— 1855 —	—	46. —	—	—	9.
— 1866 —	—	52. —	—	—	10.
— 1871 —	—	93. —	—	—	38.
— 1872 —	—	83. —	—	—	4.

Медики, не имѣвшіе понятія объ этой болѣзни и не находя никакого руководства къ ея лѣченію, дѣйствовали, такъ сказать на „агось“, пробуя разныя средства, всякій по своему усмотрѣнію, принаравливая средство къ симптомамъ. Да и правду сказать, и въ настоящее время медицина не многимъ далѣе подвинулась въ уничтоженіи этого страшнаго бича рода человеческого.

Давали Calomel отъ 5—10 и 20 гранъ на пріемъ, Opium in substantia отъ 1—2 гранъ и болѣе, мятное масло, валеріану и пр.; втирали разными кожу раздражающими спиртами и настойками, какъ-то перчиковкою (Tinct. Capsici annii); послѣднюю даже во внутрь принимали нѣкоторые; терли тѣло щетками, становили горничники, старались производить испарину разными способами, дѣлали общія ванны, кто горячія, кто холодныя, и мало-ли что; по щелочи, двууглекислую соду и Nux vomica, сколько помню, никто не давалъ.

Больныхъ отправляли въ больницу холерную, особенно на Сабурову дачу. Процентъ выздоравливающихъ оказался весьма незначительнымъ. Отправка больного въ холерную больницу считалась равносильною обреченію его на смерть. Въ подтвержденіе такового убѣжденія въ народѣ послужить слѣдующій забавный лаконическій разговоръ между двумя университетскими служителями о товарищѣ ихъ Иванѣ, заболѣвшемъ холерою: „А що Иванъ“? — „Да що? повизъ я ёго на Сабурову“.— „Ну“? — „Ну и посадили ёго значала въ горячую (ванну),—не бере!“— „Эге! бачь!“— „Посадили ёго потомъ въ холодную,—бере!“— „Якъ се“? — „Да заразъ и умеръ“.— „Эге! бачь“!

Римско-Католическая церковь въ Харьковѣ.

(Ф. О. Рейнгардта).

Католики-обыватели Харькова, какъ и Лютеране до 20-хъ годовъ могли пользоваться услугами лишь разновременно-пріѣзжающаго духовенства. Богослуженіе производилось до этого времени въ домахъ, то у одного, то у другаго изъ болѣе зажиточныхъ и усердныхъ прихожанъ. Потомъ общество нашло болѣе удобное помѣщеніе въ одной изъ залъ Губернской Гимназіи, а затѣмъ въ аудиторіяхъ Университета. Съ августа 1823 г. ректоръ Джунковскій разрѣшилъ, какъ Лютеранамъ, такъ и Католикамъ пользоваться сообща постоянно одною изъ залъ, именно заломъ теперешней квартиры Почетителя, въ которой и совершалось богослуженіе. Лютеране пользовались этимъ правомъ до 15 мая 1830 г.; Католики-же, воспользовавшись подаренною имъ обществомъ Лютеранъ мебелью, находившеюся еще въ хорошемъ состояніи, продолжали и долѣе тамъ свое богослуженіе.

Въ этой-же залѣ состоялось, съ разрѣшенія тогдашняго губернатора Каховскаго, 2 іюня 1829 года первое засѣданіе Католиковъ подъ предѣла-

тельством ректора Университета Дудровича. Въ этомъ засѣданіи рѣшено было выписать священника для постоянного богослуженія и избрано братство, или церковный совѣтъ, для прискананія необходимыхъ денежныхъ средствъ. Въ члены этого совѣта избраны: ректоръ Дудровичъ, пр. Криницкій, майоры Прелать и Донейковичъ, полиціймейстеръ Слончевскій, ротмистръ Плехневичъ, подполковникъ Окинчець, Заюнчковскій, часовые мастера Кальтенбахъ и Викласъ, каретникъ Карпъ, портной Росланевскій.

Средства предполагались *постоянныя* (215 р. сер.) и случайныя (пожертвованія постороннихъ лицъ). Постоянныя средства должны были составиться изъ обложенія всѣхъ прихожанъ по имуществу и ихъ желанію, на что всѣ и согласились. Могущіе оставаться, за вознагражденіемъ причта, деньги, должны поступить въ капиталъ, составляемый для основанія церкви. На первый разъ присутствующими подписано 1035 рублей и подано прошеніе о назначеніи священника митрополиту Могилевскому въ Луцкъ. Согласно этому прошенію была опредѣленъ въ настоятели Харьковской церкви патеръ Геминіанъ Чаплинскій, іеромонахъ Францисканскаго ордена, о чемъ Харьковскій церковный совѣтъ и получилъ извѣщеніе 19 января 1830 г.

Дальнѣйшими заботами членовъ совѣта, а также и стараніемъ достойнѣйшаго ксендза Чаплинскаго, сборы стали увеличиваться. Приобрѣтено покупкою мѣсто за Лютеранскою церковью отъ г-жи Робушъ и положено основаніе нынѣ существующей каменной церкви, оконченной постройкою въ 1832 году. Постройка церкви обошлась по курсу на серебро въ 22,360 руб. Церковь освящена 1 октября во имя Rosarii beatæ Mariæ virginis, что соответствуетъ Покрову Богородицы, празднуемой церковью въ первое воскресенье октября.

Церковь первоначально, въ теперешнихъ предѣлахъ своихъ, могла вмѣщать въ себѣ меньшее число прихожанъ потому, что треть ея, гдѣ теперь алтарь, была отдѣлена перегородкою, за которой помѣщались сакрестія и вѣнцы, и надъ этою частію надстроены 2-й этажъ, въ которомъ помѣщались священникъ въ 3-хъ комнатахъ. Впослѣдствіи, при увеличившемся приходѣ (въ 50-хъ годахъ), произведены необходимыя перестройки и пристройки.

Патеръ Геминіанъ Чаплинскій оставилъ по себѣ хорошую память. 17 лѣтъ онъ съ усердіемъ исполнялъ здѣсь священнодѣйствіе, всѣми любимый, уважаемый, и умеръ въ 1847 г. на 50-мъ году жизни, оплакиваемый благодарными прихожанами. Хотя и монахъ,—жизнь онъ вель далеко не аскетическую. Свободное отъ прямыхъ обязанностей время любилъ онъ проводить въ кругу себѣ подобныхъ ученыхъ людей, каковыхъ не мало встрѣчалъ онъ въ своей паствѣ. Былъ онъ и цѣнителемъ изящныхъ искусствъ, особенно пѣнія, и много способствовалъ развитію хораго въ церкви пѣнія, къ участію въ которомъ привлекалъ находившихся въ Харьковѣ талантливыхъ артистовъ.

Похороненъ онъ на католическомъ кладбищѣ, гдѣ въ недавнее время ему воздвигнутъ прихожанами памятникъ.

Сзываніе змѣй знахарями.

(Н. И. Заруднаго).

Въ прежніе годы крѣпостнаго права, во время косовицы, къ помѣщикамъ, кромѣ своихъ, являлись напиматься въ косари и посторонніе крестьяне, въ одиночку и артелями. Между такими крестьянами къ отцу моему приходилъ нѣсколько лѣтъ сряду одинъ уроженецъ Ахтырскаго уѣзда, съ которымъ онъ любилъ иногда побалагурить; однимъ лѣтомъ по окончаніи косовы, косари рассчитывались по обыкновенію; между ними былъ и Ахтырецъ, который, повидимому, остался очень доволенъ своимъ расчетомъ и вышивкой, составляющей необходимую принадлежность расчета, и былъ въ особенномъ расположеніи духа. Онъ подошелъ къ отцу и въ благодарность

предложилъ ему посмотрѣть на его дивную силу сзывать змѣй. Отецъ согласился и взялъ меня съ собой; мы пошли втроемъ въ обширный садъ нашъ, гдѣ прохода по ясеневой аллеѣ, Ахтырецъ сломилъ густую вѣтку съ ясени и выбравъ мѣсто на просторной полянѣ, поставилъ насъ въ срединѣ и обвелъ кругомъ насъ ясеневой вѣткой кругъ, положилъ ее на одномъ пунктѣ окружности, начерченного круга; потомъ ходя по этой окружности, сталъ пошекивать какимъ-то особеннымъ пошекивомъ, оборачиваясь въ разныя стороны. Вдругъ черезъ нѣсколько минутъ мы съ испугомъ увидѣли, что въ нашу сторону со всѣхъ концовъ сползаются змѣй: онѣ, однакожь, не переходили за черту, проведенную сзывателемъ, который успокоивъ насъ, что змѣй насъ не осмѣлятся тронуть, самъ безбоязненно бралъ ихъ въ руки, ласкалъ ихъ всячески и какъ бы разговаривалъ съ ними, называлъ ихъ крестьянскими женскими именами и клалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ себѣ „за пазуху“; потомъ опять вынималъ ихъ и спускалъ ихъ на землю. Наконецъ взялъ одну изъ нихъ и поласкалъ ее, проговорилъ: „ну Горныно, идишь теперь и скажи своимъ подругамъ, чтобъ сямъ панамъ ни якой шкоды не робили“. И, отдавъ ей такое приказаніе, пустилъ ее среди другихъ и затѣмъ велѣлъ имъ уходить, что онѣ и исполнили и немедленно опять расплозились во всѣ стороны. Потомъ обратясь къ намъ, онъ спросилъ съ самодовольствіемъ; „А що, бачили якъ и гадюки мене слухають и послухають?“

И въ самомъ дѣлѣ: прежде у насъ во время грабовицы, т. е. уборки скошенной травы громадильщицами, (убирали его по обыкновенію женщины), не проходило ни одного лѣта, чтобы змѣй не укусили нѣсколькихъ работницъ; но съ этого случая въ теченіи четырехъ или пяти лѣтъ у насъ не встрѣчалось болѣе ни одного случая укушенія змѣемъ.

Я присталъ къ этому сзывателю змѣй и просилъ его, поддержанный моимъ отцомъ, открыть мнѣ свой секретъ; но онъ, не смотря на всѣ посулы съ нашей стороны, упорно отказался, увѣряя, что не имѣетъ права его открыть. Онъ сдѣлалъ, впрочемъ, мнѣ маленькую уступку, на мои усиленныя, но безрезультатныя, просьбы,—открывъ мнѣ особенное вліяніе ясени на змѣй вообще: такъ что если ползущую змѣю покрыть свѣжею вѣткой съ ясени, то можно заставить ее свернуться въ спиральное кольцо и она будетъ оставаться неподвижною, пока вѣтка будетъ лежать надъ ней, и ползеть только, когда вѣтка съ нея снимется. Это мнѣ случилось испытывать самому нѣсколько разъ. Эта способность человѣка сзывать змѣй и командовать ими была до того поразительна тогда для меня, что еслибъ я не былъ самъ очевидцемъ, и въ нѣкоторой степени участникомъ, то никогда бы не повѣрилъ ничему подобному. Но впоследствии, начитавшись разныхъ путешествій по Индіи и въ особенности Рада-Бай, показавшихъ намъ столько удивительныхъ, почти невѣроятныхъ вещей о продѣлкахъ и искусствѣ нѣкоторыхъ браминовъ и факировъ, я пересталъ уже удивляться описанному сзыванію змѣй простыми мужикомъ, хотя для меня и остался секретомъ самый способъ созыванія ихъ.

Описанный здѣсь случай сзыванія змѣй имѣлъ мѣсто въ с. Граково, Валковскаго у. и переданъ намъ сначала устно, а потомъ письменно бывшимъ тамошнимъ землевладѣльцемъ Н. И. Заруднымъ. Что наши знахари владѣютъ секретомъ сликать змѣй, объ этомъ нѣрѣдко сообщалось не разъ печатно, хотя, кажется, никто не указалъ въ точности самого средства, къ которому прибѣгаютъ знахари для вызыванія змѣй изъ ихъ убѣжищъ. Что касается воздѣйствія ясени на змѣй, какъ средства приводящаго ихъ въ оцѣпененіе, то это было извѣстно раиѣе. Въ периодическомъ изданіи „Иллюстрація“, выходявшемъ въ сороковыхъ годахъ, помѣщенъ рисунокъ печатнаго Т. Г. Шевченка, представляющій малорусскаго знахаря, окруженнаго вызванными имъ змѣями, которыхъ онъ беретъ голыми руками. Въ замѣткѣ по поводу этого рисунка, вѣроятно, написанной самимъ же Та-

расомъ Григорьевичемъ сообщается, что знахари, для совершенія своихъ фокусовъ со змѣями, предварительно натираютъ свои руки и тѣло сокомъ асеневаго дерева.

П. Е.

Село Тарановка.

Село Тарановка *) стоитъ на той дорогѣ, по которой въ недавнее еще время ѣздили чумаки въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой. Вслѣдствіе такого удобнаго мѣстоположенія, оно сдѣлалось мѣстомъ отдыха, стоянкой для чумаковъ и для рабочихъ, которые шли изъ Курской и Орловской губер., впрочемъ изъ послѣдней мало, а также и изъ Харьковской, на Донъ, въ Кубанскую область, Ставропольскую и Таврическую губерніи, вообще въ южныя губерніи. Ежедневно тянулись по дорогѣ воловые вozy, полные соли и рыбы. Иѣкоторые изъ чумаковъ, преимущественно свои, Тарановскіе, оставляли свою кладь тутъ же въ Тарановкѣ, распродалая ее по частямъ или же сдавая въ склады, особенно изобиловавшіе въ то время. Иныя же везли товаръ въ Харьковъ и далѣе. Село дѣлалось особенно многолюднымъ весною, когда чумаки на своихъ паровицахъ выѣзжали въ дорогу, а рабочіе шли пріобрѣсть копѣйку, всегда необходимую въ хозяйствѣ, и осенью, когда тѣ и другіе возвращались обратно: одні съ товаромъ, другіе съ деньгами. Крикъ, шумъ, ревъ и ржаніе раздавались по улицѣ, въ особенности на площади, возлѣ самой церкви. Тутъ же на площади устроенъ и цѣлый рядъ бакалейно-галантерейныхъ лавокъ; тутъ же сидятъ и торговли съ грудами чернаго и бѣлаго хлѣба, бубликовъ, калачей и арбузовъ, вообще съѣстныхъ вещей и все это, говорятъ, истреблялось и очень часто еще не доставало. Домовладѣльцы, живущіе ближе къ центру, т. е. площади, имѣли постоянные дворы, и теперь существующіе только въ гораздо меньшемъ количествѣ. Благодаря тому же положенію села, именно, что оно стоитъ какъ разъ по дорогѣ на югъ, и теперь здѣсь ѣдетъ и идетъ множество людей, но ужъ несравненно меньше, чѣмъ прежде, ибо самого главнаго элемента въ отношеніи количества, т. е. чумаковъ, теперь нѣтъ, особенно со времени проведенія желѣзной дороги, которая прошла почти чрезъ средину села, на которую теперь слышныя постоянныя жалобы отъ крестьянъ. Теперь ѣдутъ все больше переселенцы изъ Курской и Харьковской губ. Движеніе это разнообразятъ и нѣмцы-колонисты изъ Екатеринославской и Таврической губ., которые на своихъ легкихъ и выѣстительныхъ фургонахъ везутъ домой разнаго рода товаръ, купленный ими въ Харьковѣ. Ѣдетъ и идетъ здѣсь также множество рабочихъ, даже въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Но жалко смотрѣть на этихъ несчастныхъ! особенно, когда они возвращаются обратно. Послѣдніе неурожайные годы, и тамъ, гдѣ, какъ говорятъ, чуть ли не золотыя рѣки текли, заставляютъ рабочихъ возвращаться домой раньше обыкновеннаго. Но это еще не все. Отправляясь изъ дому, они все-таки болѣе или менѣе сносно одѣты и съ копѣйкой въ карманѣ, что захватили на дорогу; но, возвращаясь отсюда ни съ чѣмъ, ободранные, часто босые и голодные, они принуждены просить милостыню, чтобы не умереть гдѣ нибудь подъ плетнемъ или въ полѣ отъ истощенія силъ. Такъ за „ради Христа“ идутъ они цѣлые сотни вереть съ самаго юга и приходятъ домой, конечно, совершенно изурюченные. На всѣхъ на нихъ лежитъ отпечатокъ безпощаднаго экономическаго гнета въ связи съ стихійными силами; всѣ они печальны съ испитыми, худыми лицами; глаза внали и какъ то свѣтятся безнадежно, тихо. Это

*) С. Тарановка находится въ Зміевскомъ уѣздѣ въ 60 верстахъ отъ г. Харькова при Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, имѣетъ свыше тысячи дворовъ и около 5,500 душъ обоаго пола жителей; земли надѣльной болѣе 10,000 десят.; кромѣ того въ частной собственности у крестьянъ 500 десятинъ.

рабочіе, по возвращаются съ такими плачевными результатами и при лучшей обстановкѣ и нѣкоторые изъ переселенцевъ. Въ началѣ осени чрезъ село прогоняютъ безчисленные гурты скота и овецъ, что цѣлое лѣто отпасывались въ степяхъ.

Село наше вслѣдствіе своей многолюдности, торговли и промысла, скорѣе можно назвать мѣстечкомъ. Разбросано оно довольно живописно на холмахъ и впадинахъ (ярахъ) съ густыми фруктовыми садами на значительномъ пространствѣ. Кругомъ села на выгонахъ множество вѣтряныхъ мельницъ. Далѣе съ нѣсколькихъ сторонъ его окружаетъ черный густой лѣсъ. Одинъ недостатокъ—что ни въ селѣ, ни возлѣ него нѣтъ ни рѣчки, ни пруда; самый ближайшій прудъ находится въ верстахъ четырехъ отъ села, да и то частнаго владѣльца; вмѣсто пруда и рѣчки есть множество колодезевъ съ довольно чистою и здоровою водою въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всѣхъ жителей обоего пола болѣе 6,000 душъ, изъ которыхъ самая незначительная доля мѣщанъ, занимающихся преимущественно торговлей и ремесломъ. Вакалейныхъ лавокъ, въ которыхъ найдете и галантерейные, и разные другіе товары, отъ 20—25 и между ними есть довольно порядочныя, съ ежедневнымъ приходомъ 30—60 руб., а въ базарные дни и болѣе. Кромѣ этихъ торговцевъ есть еще ссыпщики хлѣба, отправляющіе разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ на югъ въ портовые города или сбывающіе его въ Алексѣевку, отстоящую въ 25 верст. и значительную по хлѣбной торговлѣ. Прежде здѣсь были представители нѣкоторыхъ выдающихся фирмъ въ южныхъ портовыхъ городахъ по хлѣбной торговлѣ, теперь ихъ нѣтъ. За послѣднее время какъ торговцы, такъ и ссыпщики жалуются на упадокъ дѣла. Что касается питейныхъ заведеній, то Тарановка прогрессируетъ, такъ: до введенія новаго устава о питейн. зав. въ селѣ было не болѣе 5—6 кабаковъ, теперь же ихъ 12, впрочемъ подъ другимъ названіемъ, въ этомъ числѣ 1 портерная и 8 винныхъ лав., 2 трактира и оптов. складъ. Между тѣмъ училище строится два года и очень возможная вещь, пока оно окончится, пройдетъ еще столько же, если не больше. Теперь относительно промысла. Такъ какъ онъ у насъ исключительно лѣсной, то прежде всего скажу нѣсколько словъ о лѣсѣ. Лѣсъ здѣсь двухъ сортовъ: большой вѣковой или, какъ его крестьяне называютъ, „заповѣдній“ и мелкій хворостяной; площадь, занимаемая имъ, т. е. обѣими сортами, въ томъ числѣ и кустарникъ, равняется 1517,05 десят. Это лѣсъ общественный, принадлежащій исключительно Тарановцамъ; но кромѣ него въ окрестности есть еще землевладѣльческіе участки и крестьянскіе—послѣднихъ „старозаимки“. Въ вышеозначенное количество десятинъ не входитъ также лѣсъ другихъ обществъ Тарановской волости. Въ Тарановскомъ общественномъ лѣсу бываютъ ежегодно вырубки сообразно количеству податныхъ душъ, напримѣръ, хворостяного приходится на душу 30 кв. с., а большаго вырубается десятинъ до 2-хъ на все число податныхъ душъ. Какъ въ большомъ, такъ и маломъ лѣсахъ послѣ первой рубки не дозволяется рубить въ теченіи 7 лѣтъ, на вырубленныхъ мѣстахъ также запрещается пастъ скотъ. Частные владѣльцы небольшихъ участковъ (т. е. крестьяне) не только вырубаютъ свой лѣсъ, но и выкорчевуютъ, засѣвая очищенные мѣста хлѣбомъ. Нѣкоторые зажиточные крестьяне, скопившіе всякими правдами и неправдами капиталецъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ зимы, когда начинается рубка. Тутъ они покупаютъ у своихъ собратій, которымъ необходимы деньги, лѣсъ-ихъ дѣлянки, конечно, по очень низкой цѣнѣ при помощи „могорычей“. Изъ этого лѣса наемными работниками вытесываются спицы, рѣжутся шпалы и отправляются по желѣзной дорогѣ на югъ. Другіе же крестьяне, необладающіе капиталомъ, изъ своей доли и прикупленнаго лѣса дѣлаютъ гарбы, телеги, сани, ярма, оси, грабли, вилы, бочки и другую деревянную посуду, гнутъ колеса и въ концѣ лѣта или въ началѣ осени, везутъ эти дѣляки на ярмарки въ Екатеринославскую, Ставропольскую и Таврическую губерніи. Туда же везутъ они въ это время, т. е. въ началѣ осени, и плоды, если на нихъ урожай, какъ напримѣръ, садовыя и лѣсныя яблоки и я

груши. За послѣдними степняки-колонисты на своихъ нѣмецкихъ фургонахъ, запряженныхъ парю лошадей, прїѣзжаютъ сюда и сами. Часто крестьяне, что везутъ свои издѣлія или же плоды, распродаютъ не только ихъ, но и тѣ возы, на которыхъ везли кладъ, возвращаясь домой съ однимъ лишь скотомъ и съ деньгами въ карманѣ. Промыселъ этотъ служитъ великимъ подспорьемъ, второстепеннымъ источникомъ существованія (главный—обработка земли), впрочемъ, для нѣкоторыхъ (незначительная доля) главнымъ и единственнымъ источникомъ.

И. З.

Картина С. И. Васильковскаго.

Нашъ край не лишенъ художниковъ, которые или родились или жили здѣсь и на впечатлѣніяхъ мѣстной природы и жизни воспитывали свои таланты; не лишенъ своеобразностей и красотъ, которыя могли-бы послужить достойными сюжетами для художественнаго произведенія. Но нашему краю, что называется, не везетъ. Почти нельзя и указать ни на одно выдающееся произведеніе выдающагося художника, которое посвящено было-бы какому-нибудь нашему мѣстному сюжету. Исключеніе составляетъ развѣ „Вечерницы“ г. Рѣпина, мѣстнаго уроженца, скажемъ кстати: какъ таковому, ему-бы уже, казалось, и Богъ велѣлъ помнить о своей родинѣ, но его гораздо больше привлекаетъ великорусская жизнь и природа. Можетъ-быть, будущее явится болѣе намъ благосклоннымъ. Залогомъ этого будущаго можетъ служить только что появившаяся картина молодатаго художника Васильковскаго, получившая первую премію Академіи художествъ. Вотъ что говоритъ объ этой картинѣ г. Эварницкій въ своей запискѣ, помѣщенной въ „Харьк. Губ. Вѣдом.“ за прошлый годъ.

„Картина Васильковскаго переноситъ насъ въ тихую Украйну, на берега Сѣвернаго Донца, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. Лѣтняя жаркая пора; небо синее-синее, на немъ ни облачка, ни птички; все, какъ-жись, замерло отъ лѣтняго зноя. Но опустите ваши взоры съ неба на землю и здѣсь вы увидите очаровательный „заулокъ“, со всѣми предѣстами мягкой прохлады въ лѣтнюю спеку. Во всю длину картины представлена красавица-рѣка, змѣевидно извивающаяся по широкому лугу и заключенная между двумя берегами, изъ коихъ лѣвый, возвышенный, берегъ на половину окоймленъ густымъ, высокими лѣсомъ, протянувшимся дѣлой стѣной по-надъ рѣкой, на половину переходитъ въ песчаную равнину, страшно накаленную солнцемъ и какъ-бы отдѣляющую отъ себя огненное марево. Только стоитъ полузакрѣть глаза, и вамъ покажется, что вотъ передъ вами поднимается огненное полемя съ берега рѣки и цѣлымъ потокомъ пышетъ вверхъ... Вы даже какъ-бы ощущаете присутствіе этого жара... Но вотъ вы бросили взглядъ на самую средину лѣваго берега рѣки и предъ вами, въ далекой—далекой перспективѣ, обрисовываются деревенскія хатки, чистенькія, выбѣленные мѣломъ и покрытыя соломой. Это—малорусская деревенька. Много пріятныхъ ощущеній вызываетъ у васъ эта деревенька. Если вы родомъ южно-русьскъ, а судьба занесла васъ на далекій сѣверъ, то въ тѣмъ съ болѣею жадностію вопьетесь въ эту деревеньку. Вамъ кажется, что вонъ тамъ, у самой деревни, виднѣется колодець и надъ нимъ наклонилась старая кудрявая верба, чтобы прикрыть жартующихъ около него парубка и дивчину, какъ мать прикрываетъ своихъ рѣзвыхъ дѣтей... А тамъ, по широкой улицѣ деревеньки, кажется вамъ, какъ-будто тянется за возомъ, запряженнымъ парю воловъ, малоросскъ и за нимъ бѣжитъ, опустивши отъ жары хвостъ, его собачка Жучка... А вотъ вы какъ будто видите и церковь, деревянную, ветхую, повалившуюся на бокъ отъ времени, въ деревьяхъ и зелени... Но вы отрываетесь отъ лѣваго берега рѣки и останавливаете свой взоръ на правомъ. Здѣсь представляется вамъ симпатичнѣйшая картинка. На первомъ планѣ, у самаго берега рѣки, стоятъ два высокія, вѣтвистыя, кудрявыя осокоря со сплетшимися вмѣстѣ верхуш-

ками. Кажется, что и они чувствуют тягостный лѣтній зной. Листья ихъ какъ-бы побѣлѣли отъ дѣйствія палящихъ лучей солнца, а вѣтви какъ-бы тянутся къ водѣ, чтобы въ ней найти себѣ прохладу. Но не одни деревья чувствуютъ на себѣ лѣтній зной. Вотъ у самаго окошка стоитъ повозка съ поднятыми вверхъ оглоблями; къ повозкѣ привязаны двѣ лошади, которыя отказываются даже бѣть сѣно. Жарко, страшно жарко!.. А вотъ, немного поодаль отъ повозки, разложенъ небольшой костеръ, отъ котораго поднимается вверхъ струйка дыма, и у костра сидитъ фигура женщины. Эхъ, да и вкусная каша сварится на разложенномъ кострѣ! Хорошая, душистая каша, если не съ саломъ, то навѣрное съ рыбой, потому что тутъ-же, на картинѣ, нѣсколько правѣе отъ костра представлена и лодка, возлѣ которой стараются четыре человѣка, два въ самой лодкѣ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильевского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ.

Нечего много распространяться на ту общезвѣстную тему, какъ мало изслѣдованы явленія нашей экономической жизни. Правда, кой-какой матеріалъ уже накопленъ и накапливается постоянно, но матеріалъ, какъ бы онъ ни былъ цѣненъ самъ по себѣ, есть все-жъ таки только матеріалъ. Къ числу такихъ мало изслѣдованныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ экономическихъ вопросовъ, принадлежитъ и вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ. Вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ и всякій аналогичный вопросъ, кромѣ простаго констатированія фактовъ, заключаетъ въ себѣ еще двѣ стороны: уясненіе причинъ и послѣдствій даннаго явленія. Уясненіе послѣдствій въ этомъ случаѣ не представляетъ затрудненій: и изслѣдователи и сами крестьяне единодушно сходятся на томъ, что раздѣлы въ экономическомъ отношеніи вредны. При такомъ единодушіи мнѣній, можно принять это рѣшеніе, по крайней мѣрѣ, за близкое къ истинѣ и, слѣдовательно, на немъ остановиться. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ. Тутъ не только нѣтъ единодушія, но, напротивъ, мнѣнія расходятся. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ этихъ мнѣній было высказано очень много. Есть обстоятельная статья о семейныхъ раздѣлахъ г. Ленскаго въ Дѣлѣ за 1881 г. № 11; попадаются отдѣльные замѣчанія въ трудахъ земскихъ статистиковъ; была историческая замѣтка о семейныхъ раздѣлахъ у малорусскихъ крестьянъ въ Киевской Старинѣ 1886 г. № III; есть небольшая статейка въ изслѣдованіяхъ народной жизни г-жи Ефименко, на-

конецъ, въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 г. была помѣщена статья: „Нѣсколько данныхъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Харьковской губ.“, появившаяся въ приложеніи въ Экономическомъ Журналѣ 1886 г. № VII, подъ заглавіемъ: „Семейные раздѣлы въ Харьковской губ.“. Понятно, что при скудости литературы предмета, съ одной стороны, важности его, съ другой, интересно появленіе всякаго новаго мнѣнія, хотя бы оно было высказано въ коротенькой замѣткѣ, въ родѣ помѣщенной въ Харьковскихъ Вѣд. 1886 г. № 203.

Статья имѣетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, возразить на высказывавшееся нѣкоторыми изслѣдователями мнѣніе, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ крестьянскаго хозяйства, съ другой, выставить свою причину раздѣловъ—въ отсутствіи отхожихъ промысловъ. О томъ, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ разстройствѣ, будетъ рѣчь ниже. Объ отходѣ какъ явленіи, стоящемъ поотношенію къ семейнымъ раздѣламъ въ причинной связи, вторъ не приводитъ въ пользу своего предположенія никакихъ цифръ, ни другихъ фактическихъ данныхъ.

Показа нія крестьянъ устанавливають даже какъ разъ обратное: что отходъ благоприятствуетъ семейнымъ раздѣламъ, а никакъ не наоборотъ.

По крайней мѣрѣ, крестьяне Черниговской губ., опрашиваемые земскими статистами, въ видахъ уясненія вопроса о причинахъ раздѣловъ, давали показанія въ этомъ смыслѣ (Кіев. Стар. 1886 г. Мартъ). Да оно и понятно: когда семья бѣднѣетъ и нужда отзываетъ одного изъ взрослыхъ членовъ отъ хлѣбопашества и гонитъ въ отходъ и этотъ членъ занасается средствами отъ стороннихъ заработковъ, то ему нѣтъ никакого расчета поддерживать всѣхъ остальныхъ членовъ семьи и давать имъ средства; является утайка заработка и раздѣлъ. Также если онъ цѣлое лѣто проходить и ничего не выработаетъ, то оставшіеся члены семьи не захотятъ кормить его по возвращеніи и его семьи. И тоже послѣдствіемъ бываетъ семейн. раздѣлъ.

Теперь на счетъ отрицанія того мнѣнія, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ. Еслибъ авторъ статьи, высказывая такое рѣшительное отрицаніе и даже порицаніе этому мнѣнію, былъ знакомъ съ литературой, то онъ, несомнѣнно, былъ бы гораздо осторожнѣе: онъ бы увидалъ тогда, что это мнѣніе раздѣляется, въ той или иной его формулировкѣ, почти всѣми пишущими, изъ которыхъ каждый несравненно богаче научнымъ багажемъ, чѣмъ авторъ статьи. Авторъ можетъ за себя привести только выводъ составителя описанія Богодуховскаго уѣзда, который „не видитъ въ своихъ таблицахъ послѣдовательности въ уменьшеніи числа душъ на дворъ вмѣстѣ съ пониженіемъ надѣла“. Мы ничуть не сомнѣваемся ни въ точности цифръ, ни въ правильности выводовъ этого труда, но не считаемъ возможнымъ признать такое утвержденіе опровергающимъ разсматриваемое нами мнѣніе. При рѣшеніи такихъ общихъ и широкихъ вопросовъ, какъ вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ, съ помощью статистическихъ данныхъ, невозможно брать за основанія цифры, касающіяся маленькихъ районовъ. Маленькій районъ всегда можетъ представлять уклоненіе, и чѣмъ оно меньше, тѣмъ уклоненіе можетъ быть выражено рѣжче. Совѣмъ иначе выглядитъ дѣло, если мы возьмемъ большіе районы. Приведемъ нѣсколько новыхъ цифръ въ добавленіе къ тѣмъ, которыя уже приведены разными изслѣдователями въ пользу мнѣнія о зависимости семейныхъ раздѣловъ отъ разстройства крестьянскаго хозяйства.

Прежде всего числовые данныя показываютъ, что размѣры крестьянскихъ семей уменьшаются отъ раздѣловъ: въ Харьковской г. въ 1854 г. на дворъ приходилось 3,5 мужчинъ, а въ 1878 г. уже 3,0; точно также въ Чернигов. губ. въ 1859 г. на среднюю семью приходилось мужчинъ 3,2, а въ 1878 г. уже 2,8. Затѣмъ числовые данныя показываютъ, что въ на-

стоящее время въ малороссійскихъ губ. семьи у государственныхъ крестьянъ больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ и что въ этихъ губерніяхъ составъ семей находится въ полномъ соотношеніи съ размѣромъ надѣла. Это видно изъ нижеслѣд. таблицы:

Губерніи.	Число мужчинъ на дворъ.		Количество надѣльной земли въ десятинахъ на дворъ.	
	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.
Полтавской	2,90	2,97	4,08	7,6 или 3 д. на ревиз. душу.
Черниговской	2,09	2,75	6,8	8,1
Харьковской	2,96	3,09	5,4	11,8

Какъ у государственныхъ крестьянъ уменьшался размѣръ семей параллельно уменьшенію надѣловъ—показываютъ данныя за 1858 г.

Губерніи.	Мужчинъ въ семьѣ.	Десят. земли.
Полтавской	3,16	4 ² / ₅ на рев. душу.
Черниговской	3,02	9 ¹ / ₂ на двор.
Харьковской	3,6	16 на двор.

Данныя эти заимствованы изъ изд. Цент. Стат. Комитета Статистика по зем. собственности въ Россіи вып. 3-й, Матеріаловъ о положеніи госуд. крестьянъ за 1858 г. изд. Минист. Госуд. им. и изъ дѣлъ Харьк. Губ. Стат. Комитета. Къ сожалѣнію, не оказалось всѣхъ соответственныхъ данныхъ, касающихся бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Уже и эти цифры,—если и не обращаться къ статистическимъ даннымъ, разбѣяннымъ въ другихъ трудахъ по разъясненію этого вопроса,—достаточно показываютъ связь между размѣрами семей и величиной надѣла, этимъ главнѣйшимъ факторомъ крестьянскаго благосостоянія. Что это есть связь причинъ и слѣдствія, а не случайнаго сосуществованія, едва-ли въ этомъ можетъ быть серьезное сомнѣніе. Можетъ-быть поставленъ развѣ только такой вопросъ: есть-ли экономическое положеніе основной причина раздѣловъ или производная, чрезъ посредство которой дѣйствуетъ иная причина, еще глубже лежащая подъ внѣшней видимостью явленія? Такъ ставитъ г. Ленскій въ своей основательной статьѣ, упомянутой выше. Цифры убѣждаютъ его въ томъ, что „раздѣлы тѣмъ чаще, чѣмъ бѣднѣ населеніе“, что, слѣд., экономическое разстройство является непосредственной причиной раздѣловъ. Но онъ предполагаетъ, что есть другая болѣе глубокая причина раздѣловъ, ускользающая отъ статистическихъ приемовъ. Это стремленіе къ личной независимости. Эта болѣе глубокая причина лишь находитъ, по его мнѣнію, въ совокупности обстоятельствъ, обусловливающихъ экономическое разстройство, удобное поле для своего проявленія. Но мы не находимъ такую постановку цѣлесообразной. Конечно, явленія общественной жизни

чрезвычайно сложны и связь причинъ, какъ и послѣдствій, безконечна. Но оставлять ближайшую и точно констатированную причину для того, чтобы пуститься въ безбрежное море отъскиванія дальнѣйшихъ причинъ „безъ руля и безъ вѣтриль“ цифръ и др. точныхъ фактовъ, можно только съ большой осторожностью и оставивши себя въѣкими гарантіями. Ничего подобнаго мы не видимъ, къ сожалѣнію, у г. Ленскаго. Очевидно, для него мнѣніе о стремленіи къ личной независимости, какъ причинѣ раздѣловъ, было истиной до всякихъ разслѣдованій вопроса, и теперь, когда изученіе статистическихъ данныхъ привело его къ убѣжденію въ томъ, что здѣсь замѣшался экономическій факторъ, онъ счелъ для себя необходимымъ, хоть механически, связать свою истину ante съ истиной post factum. Но это, собственно, незначительная частность его статьи, не мѣшающая ей оставаться цѣннымъ вкладомъ въ литературу вопроса о семейныхъ раздѣлахъ и хорошо выясняющей экономическій характеръ причинъ этого явленія. Мы полагаемъ, что есть полныя основанія остановиться на экономическомъ объясненіи, и не пускаться никуда дальше. Дѣло въ томъ, что существующими изслѣдованіями не только констатирована связь двухъ рядовъ цифръ уменьшенія семей съ уменьшеніемъ надѣловъ, т. е. уровня благосостоянія—но и установлены много рода факты, поясняющіе эту связь: такъ указано, что число семейныхъ раздѣловъ увеличивается въ годы экономическихъ кризисовъ, неурожаевъ и т. п.; что сами крестьяне, какъ видно изъ ихъ собственныхъ показаній, указываютъ на упадокъ благосостоянія, какъ на причину раздѣловъ. Этимъ вводится въ объясненіе явленія новый факторъ—психологическій, передъ которымъ уже должно остановиться дальнѣйшее изысканіе.

Программа для изслѣдованія общественныхъ запасекъ.

Вопросомъ объ общественныхъ запашкахъ у крестьянъ заинтересовано какъ правительство, такъ и земство, предполагая найти въ нихъ лучшее средство для обезпеченія народнаго продовольствія. Впрочемъ, надобно сказать, что въ средѣ земцевъ высказываются совершенно противоположныя воззрѣнія на запашки: одни изъ земцевъ, преимущественно тѣ, которые разсматриваютъ вопросъ лишь съ теоретической стороны, всегда становятся защитниками этой формы обезпеченія продовольствія, другіе (и такихъ меньшинство), которые болѣе знакомы съ народной жизнью и съ положеніемъ общественныхъ дѣлъ у крестьянъ, являются противниками запашекъ и не придаютъ никакого значенія этому учрежденію. Для того же, чтобы разрѣшить поставленный вопросъ вполне основательно и безпристрастно необходимо ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ существующихъ уже у крестьянъ общественныхъ запашекъ и съ причинами, влияющими на такое или иное ихъ положеніе. Между тѣмъ, ни по одной губерніи не сдѣлано подобныхъ изслѣдованій; по крайней мѣрѣ нѣтъ въ литературѣ указаній на такого рода изслѣдованія.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, во многихъ уѣздахъ существуютъ общественныя запашки: одні изъ нихъ представляютъ остатки запашекъ нѣкогда заведенныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ другія заведены въ болѣе позднее время, именно, подъ вліяніемъ настоящей со стороны уѣздныхъ земствъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни по одному изъ уѣздовъ точныхъ свѣдѣній какъ о размѣрахъ, такъ и о состояніи этихъ запашекъ. Официальнымъ отчетамъ волостныхъ правленій и сельскихъ расправъ о запашкахъ вѣрить нельзя, такъ какъ нѣредко члены этихъ учреждений сами пользуются плодами общественныхъ запашекъ. Въ видахъ того, что какое либо изъ земствъ или кто-либо изъ частныхъ лицъ пожелаетъ изучить въ своемъ районѣ запашки считаемъ полезнымъ сооб-

шить здѣсь программу для изслѣдованія ихъ. Настоящая программа была выработана сначала теоретически, а потомъ провѣрена при описаніи запашки въ одномъ изъ селъ Харьковскаго уѣзда и исправлена согласно указаніямъ опыта. Къ сожалѣнію, составитель программы не могъ воспользоваться ею для собранія свѣдѣній по цѣлому уѣзду, такъ какъ этому воспрепятствовалъ переходъ его къ иному роду дѣятельности. Слѣдуетъ самая программа.

1. Наименованіе волости и села, въ которомъ находится общественная запашка; разрядъ крестьянъ (государственные, б. помѣщичьи, состоящіе на даровомъ надѣлѣ); размѣръ земельного надѣла; форма землевладѣнія (общинная или участковая); время послѣдняго передѣла земли.

2. Разстояніе запашки отъ села. Какъ отводятся земельные участки подъ запашку: выдѣляются ли они разъ на всегда въ опредѣленномъ мѣстѣ, не смотря на передѣлы общественной земли, или же входятъ въ общій сѣвооборотъ по трехпольной системѣ?

3. Размѣръ участка общественной запашки и родъ посѣвовъ. Происходятъ ли измѣненія въ размѣрахъ участка и родѣ посѣвовъ и какія?

4. Когда и вслѣдствіе чего заведена запашка и какія въ ней происходили перемѣны?

5. Производится ли разработка запашекъ крестьянами по наряду сельскихъ властей или исполно, т. е. изъ извѣстной доли, или же наемнымъ трудомъ?

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ изъ какой доли отдается запашка или почему платятъ за работу; также, вслѣдствіе чего приняты послѣдніе способы обработки и уборки общественной запашки?

6. Кто наблюдаетъ за запашкой и кто выбираетъ наблюдающихъ; въ чемъ состоятъ обязанности каждаго изъ нихъ и чѣмъ вознаграждаются наблюдающіе?

7. Какой существуетъ способъ варяда на работы по запашкѣ, т. е. существуетъ ли правильность въ отбываніи повинности (ведется ли при этомъ очередной списокъ работъ и какъ работы распределяются между пѣшными и имѣющими рабочій скотъ хозяевами?); по сколько дней каждый работаетъ; или же никакого порядка на этотъ случай не заведено? Не участвуютъ ли въ работахъ лишь одни недоимщики?

Если крестьяне уклоняются отъ работъ, то какія мѣры принужденія и взыскаія принимаются относительно нерадивыхъ.

8. Если запашка производится исполщиками, то не заключается ли съ исполщиками письменныхъ условій и какія обязательства возлагаются на нихъ?

9. Откуда получаютъ сѣмена на обсеменение общественной запашки? Какъ производится обработка земли и сѣмка хлѣба (сколько разъ пахутъ и боронятъ, и когда именно, подъ озимь и подъ яровое; не удобряется ли земля; своевременно ли производится уборка хлѣба); вообще лучше или хуже дѣлаются эти работы на общественномъ полѣ по сравненію съ такими же работами на надѣльныхъ земляхъ и вслѣдствіе чего происходитъ это улучшеніе или ухудшеніе работъ?

10. Какова средняя урожайность хлѣба съ запашекъ, выведенная хотя за послѣдніе пять лѣтъ: выше или ниже урожайности крестьянскихъ хозяйствъ.

11. Не составляется ли актовъ объ умолотѣ, не записывается ли количество хлѣба, снятаго съ запашекъ въ книги? Правильно ли ведется записъ?

12. Какимъ образомъ вносится полученное съ запашекъ зерно въ магазинъ и за кого засчитывается: за лицъ, обработывавшихъ запашку или же за недоимщиковъ и т. п. Отдается ли зерно для пересушки или перемѣлки, кому и на какихъ условіяхъ?

13. Не пользуются ли хлѣбомъ отъ запаски сельскія власти и другія лица, и какія именно, и съ чьего разрѣшенія?

14. Въ какой мѣрѣ запаска удовлетворяетъ своему назначенію (опредѣлить долю ежегоднаго взноса въ магазинъ) и на сколько нужно увеличить ея размѣры, чтобы она давала замѣтные результаты?

15. Какъ, относятся крестьяне къ общественной запаскѣ и вслѣдствіе чего у нихъ установилось такое или иное отношеніе? Какія измѣненія они считали бы полезнымъ произвести въ ней? Какъ они относятся къ примѣненію системы скипцины или наемнаго труда къ запаскамъ? Не нанимаютъ ли гдѣ либо крестьяне подъ запаску земли у стороннихъ лицъ. Не производится ли подобный наемъ тѣми обществами, у которыхъ мало собственной надѣльной земли?

16. Тамъ, гдѣ запаски ведутся наемнымъ трудомъ или сдаются исполщикамъ, для опредѣленія выгодности веденія запасекъ этимъ способомъ, необходимо собрать слѣдующія свѣдѣнія и числовыя данныя: средняя урожайность десятины озимаго и яроваго хлѣба, размѣръ посѣва на десятину, стоимость обработки и уборки десятины. Изъ какой доли нанимается обыкновенно десятина земли подъ озимъ и яровое; сколько хлѣба съ десятины придется владѣльцу земли и съемщику, при среднемъ урожаѣ. Какая существуетъ денежная арендная плата за пахоть.

Матеріалы для исторіи Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

I.

До тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ историческій очеркъ дѣятельности нашего Комитета, считаемъ полезнымъ помѣщать хотя нѣкоторые матеріалы для будущей исторіи этого учрежденія. По Положенію о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, весьма важное значеніе придается дѣятельности помощника предсѣдателя комитета и секретаря. Первый направляетъ ученныя работы этого учрежденія, второй не только ведетъ все дѣлопроизводство и занимается сводкой собираемыхъ числовыхъ данныхъ, но и самъ участвуетъ въ ученыхъ трудахъ комитета. Разъяснительный циркуляръ къ Положенію о статистическихъ комитетахъ (8 апрѣля 1861 г.) называетъ секретаря „душой комитета“. Въ виду важнаго значенія, придаваемого дѣятельности двухъ главныхъ работниковъ комитета, считаемъ необходимымъ сообщить кое-какія свѣдѣнія о лицахъ, исполнявшихъ указанныя обязанности въ г. Харьковѣ, со времени преобразованія нашего Комитета, т. е. съ 1861 года, и библиографическій перечень ихъ научныхъ работъ.

Харьковский Губернскій Статистическій Комитетъ преобразованъ по новому Положенію съ 25 октября 1861 г. Первымъ помощникомъ предсѣдателя Комитета былъ избранъ въ январѣ 1862 г. И. П. Сокальскій, въ каковой должности состоялъ по 1 января 1869 г. Въ этомъ-же году на мѣсто его избранъ былъ управляющій Харьковской конторы государственнаго банка, М. В. Вернадскій.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, уроженецъ г. Кіева, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился въ 1821 г. и воспитывался съ 1837 г. по 1840 г. въ Кіевскомъ университетѣ. Затѣмъ онъ былъ учителемъ русской словесности сначала въ Каменецъ-Подольской, а съ 1842 г. во второй Кіевской гимназіи; на актѣ первой гимназіи произнесъ рѣчь „о значеніи славянъ въ жизни Европы“. Въ 1843 г. его послали за границу для подготовленія къ занятію при университетѣ кафедры политической экономіи. Три года онъ пробылъ за границею, въ Германіи, Франціи и Англии, изучая эту науку и, еще болѣе, интересуясь практической стороной экономической жизни. Съ этой цѣлью онъ посѣщалъ Гогенгеймскій агрономическій институтъ, наглядно знакомился съ бытомъ населенія въ Австріи и Швейцаріи, изучалъ законы о бѣдныхъ въ Англии, посѣщалъ рабочіе дома и знакомился съ состояніемъ англійской промышленности и торговли. Все это, по словамъ его биографа, указывало въ немъ практическаго экономиста, гораздо менѣе заинтересованнаго теоріею науки. Въ 1846 г. онъ выдержалъ въ Петербургѣ экзаменъ на магистра, съ октября 1847 г. читалъ уже лекціи въ Кіевѣ, въ качествѣ адъюнкта. Черезъ годъ онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и защитилъ въ 1849 г. диссертацию „Историко-критическое изслѣдованіе объ итальянской политико-экономической литературѣ до начала 19-го вѣка“. Энергія этого ученаго была такова, что въ томъ же году онъ представилъ въ совѣтъ для напечатанія цѣлую систему нау-

ки: „Начальныя основанія политической экономіи“. По это сочиненіе не было напечатано. Вернадскій тогда-же перешелъ изъ Кіева въ Московскій университетъ *). Затѣмъ Вернадскій былъ профессоромъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ издавалъ пользовавшійся въ свое время извѣстностью журналъ „Экономическій Указатель“. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ перемѣнилъ родъ службы, опредѣлившись управляющимъ Харьковской конторы государственнаго банка. Помощникомъ предсѣдателя Комитета онъ былъ избранъ съ 1 января 1869 г. и въ этомъ званіи состоялъ до 1 января 1876 г., отказавшись отъ него по болѣзни. Съ теченіемъ времени болѣзнь его, ослабленіе умственныхъ силъ, на столько усилилась, что онъ долженъ былъ совсѣмъ оставить службу. По выходѣ въ отставку, онъ поселился въ Петербургѣ, гдѣ и жилъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1883 году. Состоя помощникомъ предсѣдателя Статистическаго Комитета въ Харьковѣ, онъ руководилъ ходомъ научныхъ работъ его, какъ непосредственно, такъ и въ качествѣ предсѣдателя открытыхъ при Комитетѣ съ 14 января 1871 г. двухъ постоянныхъ комиссій: для собиранія матеріаловъ и приготовленія трудовъ Комитета и для установленія правилъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о торговлѣ и промышленности въ Харьковской губерніи. Но собственно научныхъ трудовъ по Харьковской губерніи онъ не далъ.

Сокальскій, Иванъ Петровичъ, уроженецъ г. Харькова (сынъ профессора Харьковского университета); помощникомъ предсѣдателя Комитета состоялъ съ 1862 по 1 января 1869 г. и затѣмъ съ 1876 г. по день отказа отъ должности, т. е. по 7 октября 1886 г. По случаю истеченія 13 апрѣля 1886 г. 35-лѣтней научно-преподавательской дѣятельности его въ качествѣ профессора статистики и политической экономіи, въ тотъ-же день появилась въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 95) сообщеніе подъ заглавіемъ: „Иванъ Петровичъ Сокальскій“. Сообщеніе это заключаетъ въ себѣ краткій фактической очеркъ главныхъ моментовъ его научно-преподавательской дѣятельности. Приводимъ цѣликомъ этотъ очеркъ.

„Съ 1851 по 1 мая 1858 года И. П. преподавалъ въ Ришельевскомъ лицей, въ Одессѣ, политическую экономію, коммерцію и бухгалтерію. Въ 1852 г. защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи и статистики; „О значеніи совмѣстничества въ области промышленности“. Въ 1854 г. на торжественномъ актѣ Ришельевского лицея произнесъ рѣчь: „О торговлѣ хлѣбомъ въ 1853 году и о значеніи Одессы въ этой торговлѣ“. Съ 1851 по 1856 г. составлялъ отчеты „о виѣнней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи“. Съ 1854 г. по 31 декабря 1857 г. принималъ участіе въ изданіи „Одесскаго Вѣстника“, составляя отдѣлы политической, экономической и торговой. Литературныя (беллетристическія) статьи его выходили подъ псевдонимомъ Д. Дибстровскаго; псевдонимъ этотъ былъ когда-то хорошо извѣстенъ въ Одессѣ. Подъ этимъ же псевдонимомъ писалъ онъ литературныя очерки и поздѣ въ разныхъ изданіяхъ южной Россіи. Состоя членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, принималъ участіе въ бесѣдахъ, открытыхъ съ 1856 г. бывшимъ предсѣдателемъ общества, графомъ А. Г. Строгоновымъ для поднятія сельскаго хозяйства на югѣ Россіи. Съ 1 мая 1858 года перемѣщенъ изъ лицея въ Харьковскій университетъ на кафедру политической экономіи и статистики. Курсъ полит. экономіи 1858/59 года памятенъ еще многимъ въ Харьковѣ. Съ 1859/60 г. въ преподаваніи п. эк. на инаетъ преобладать историческое направленіе. Сохранилъ и въ Харьковѣ литературныя связи съ „Одесскимъ Вѣстникомъ“. Тамъ помѣщены публичныя его лекціи, читанныя въ Харьковѣ въ 1861 году „о земельныхъ банкахъ“, а затѣмъ „о выборѣ мѣста для Новороссійскаго университета на югѣ Россіи“, гдѣ отдавалъ предпочтеніе Одессѣ предъ Николаевомъ, такъ какъ только обстановка большаго города можетъ благоприятствовать научнымъ занятіямъ и изслѣдованіямъ. Въ 1862 году командированъ былъ за

*) „Исторія университета Св. Владиміра“. К. 1884 г. Т. 1, стр. 373.

границу. Въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ по преимуществу новыя формы промышленнаго движенія въ области кредита и товариществъ,—сначала въ Великобританіи (Англіи, Шотландіи) съ Ирландією,—затѣмъ въ Голландіи и Бельгіи,—наконецъ, Франціи, Швейцаріи и Итали; въ Германіи же и Австріи посѣщалъ преимущественно университетскія лекціи. Письма о Лондонской всемірной выставкѣ 1862 (между прочимъ, о ви́шней обстановкѣ народнаго обученія) помѣщены были въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1862 г.

Къ началу 1864/65 acad. года возвратился въ Россію. На праздникѣ, данномъ по случаю изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., произнесъ рѣчь „о направленіи, какое должна принять желѣзная дорога на югѣ Россіи“, причѣмъ поддерживалъ первоначальный проектъ устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (отъ 26 января 1857 года), по которому предполагалось соединить Москву черезъ Харьковъ съ Феодосією. Та же мысль о направленіи желѣзныхъ дорогъ на югѣ Россіи легла въ основаніе цѣлага ряда статей, помѣщенныхъ въ январѣ 1865 года въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“.

Въ теченіи двухъ академическихъ годовъ (1866—67 и 1867—68) преподавалъ въ университетѣ, за временнымъ отсутствіемъ представителей кафедръ (сверхъ политической экономіи и статистики) полицейское право, а въ 1868—69 г. финансовое право. Послѣ посѣщенія въ 1867 году Парижской всемірной выставки составилъ очеркъ: „Парижская выставка 1867 г. съ соціальной ея стороны“.

Въ 1869 и затѣмъ на-канунѣ погрома Франціи въ 1870 году посѣтилъ Европу въ 3-й и въ 4-й разъ. Въ 1871 г. составлена (помѣщенная въ „Одеск. Вѣстникѣ“) статья о видахъ мѣстной торговли отъ учрежденія въ Харьковѣ главной складочной таможни, на основаніи данныхъ, полученныхъ въ теченіе перваго года по открытіи таможни въ Харьковѣ. Въ 1872 году, для полученія степени доктора политической экономіи и статистики написано сочиненіе: „Англо-Саксонская сельская община“. Докторскій дипломъ полученъ въ Кіевѣ, въ Университетѣ св. Владиміра. Въ томъ-же 1872 г. принималъ участіе въ 8-мъ международномъ статистическомъ конгрессѣ, бывшемъ въ Петербургѣ, и представилъ въ бюро конгресса мемуаръ „о трудахъ по статистикѣ А. П. Рославскаго-Петровскаго“. Въ 1873 году составлена статья „Телеграфическая сѣтъ на земномъ шарѣ“. Въ трудахъ 4 сѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ, въ декабрѣ 1874 года, помѣщены два доклада профессора: 1) „о вліяніи на наше сельское хозяйство поземельнаго кредита въ настоящемъ его видѣ“ и 2) „о мѣрахъ къ прекращенію конокрадства“, на основаніи матеріаловъ комиссіи, изслѣдовавшей въ 1872 году положеніе сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Съ прекращеніемъ въ Харьковѣ дѣятельности двухъ товариществъ: 1) потребителей и 2) сбереженія, напечаталъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ статью „о причинахъ неудавшихся предпріятій“. Съ возникновеніемъ въ Харьковѣ мѣстной прессы принималъ участіе и въ мѣстныхъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи, имѣвшія мѣстный интересъ. Вспомнимъ, между прочимъ, что за долго до того, пока обороты Взаимнаго Общества страхованія отъ огня имуществъ въ Харьковѣ стали обращать на себя общее вниманіе, профессоръ Сокальскій изъ сравнительнаго обзора уставовъ равныхъ обществъ указывалъ, что дѣла общества упрочены на будущее время и характеромъ работъ первыхъ его учредителей и распорядителей. Дѣятельность профессора въ послѣдніе года была сосредоточена на статистикѣ съ самаго начала преобразования губернскихъ статистическихъ комитетовъ въ 1862 году. И. П. Сокальскій состоялъ при Харьковскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ (съ нѣкоторыми перерывами) помощникомъ предсѣдателя комитета, —и въ этомъ качествѣ руководилъ бывшими въ Харьковѣ однодневными переписями 1866, 1873 и 1879 годовъ. О переписи 1879 г. составленъ имъ рядъ статей въ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ январѣ 1877 года произведено было совмѣстно съ студентами университета изслѣдованіе Крещенской ярмарки въ Харьковѣ, оставшееся неизданнымъ. Работы Харьк. Губ. ст. комитета по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣнія въ Харьков-

ской губернии, производившіяся въ 1877—78 годах, по почину центрального статистическаго комитета, находились подъ наблюдениемъ и контролемъ профессора Сокальскаго. Съ 1879 года И. П. Сокальскій открываетъ рядъ новыхъ работъ, какъ предсѣдатель учрежденной при статистическомъ комитетѣ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губернии. Первые труды этой комиссіи печатались въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (есть оттиски). Въ 1880 году при участіи изслѣдователей кустарныхъ промысловъ и при содѣйствіи своей супруги, устроена имъ выставка кустарныхъ издѣлій Харьковской губерніи при бывшей въ томъ же году въ Харьковѣ сельско-хозяйственной выставкѣ. Въ 1880 г., по желанію предсѣдателя комитета по устройству всероссийской выставки въ Москвѣ, составилъ „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи“. Въ 1881 г. прочелъ въ университетѣ въ пользу кустарей Новой-Водолаги публичную лекцію: „О значеніи сосѣдства въ исторической жизни народа“ (лекція эта еще не напечатана). Съ 1882 года по мартъ 1885 издавалъ ежемѣсячный журналъ „Статистическій Листокъ“. Большинство статей этого журнала въ теченіе 3-хъ лѣтъ и 2-хъ мѣсяцевъ написано имъ-же, какъ это видно изъ примѣчанія, сдѣланнаго въ послѣднемъ номерѣ, вышедшемъ въ февралѣ 1885 года. Сверхъ того подъ редакцію И. П. Сокальскаго изданы 3 тома трудовъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи.—Статьи о гоцарахъ, набойщикахъ, сукновальняхъ въ Купянскомъ уѣздѣ,—точильщики въ Харьковѣ изъ Костромской губерніи и т. д.—принадлежатъ И. П. Сокальскому.—Собранъ также матеріалъ „о чумакахъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи“. Составить списокъ множества мелкихъ статей, разбросанныхъ въ мѣстныхъ изданіяхъ—было бы затруднительно. Напомнимъ воспоминаніе о Пироговѣ въ бытность его въ Одессѣ (въ „Зарѣ“). По поводу организаціи статистическихъ работъ (въ Х. Губ. Вѣд.) и т. д. Укажемъ только на слѣдующія статьи, имѣющія общій интересъ: 1) Какая намъ нужна статистика. 2) Феноменометрія. 3) Ожидаемая одновременная перепись населенія въ Россіи. 4) Статистика центральной, управленій, города и земства. 5) Статистика, демографія, этнографія. 6) Ростъ населенія Харькова за 28 лѣтъ. 7) Вѣчно-наслѣдственное владѣніе землею и т. д. Въ видѣ приложения изданы при „Статистическомъ Листкѣ“ 1883 года, полузабытыя и рѣдкія сочиненія И. П. Срезневскаго и Г. Ф. Квитки: „О судьбахъ Слободской Украины“. Остается еще упомянуть о профессорѣ Сокальскомъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ. Имя его встрѣчалось почти во всѣхъ комиссіяхъ, учреждавшихся харьковскимъ губернскимъ земствомъ для разработки вопросовъ или уставовъ по разнымъ предметамъ, которые выдвигали на очередь земскаго нужды.—Въ 1884 году, по случаю исполнившагося десятилѣтія „общества призрѣнія малолѣтнихъ безпріютныхъ сиротъ въ Харьковѣ“, составленъ имъ отчетъ о десятилѣтней дѣятельности этого общества. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ въ числѣ директоровъ Харьковскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества. По случаю совершившагося въ 1881 году десятилѣтія этого отдѣленія составлена статья о музыкальномъ развитіи Харькова съ 1830 года. Съ началомъ 1886 года дѣятельность профессора Сокальскаго снова вступила въ прежнюю колею, ему поручено юридическимъ факультетомъ преподаваніе политической экономіи,—онъ возвращается къ занятіямъ, которымъ были посвящены лучшіе годы его жизни“.

Первымъ секретаремъ по преобразованіи Комитета былъ Голяховскій. Голяховскій, Яковъ Яковлевичъ, сынъ священника, родился въ 1828 году въ г. Купянскѣ. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, по юридическому факультету, служилъ сначала въ палатѣ государственныхъ имуществъ, а съ 1855 г. секретаремъ правленія Харьковскаго университета. Кромѣ того, съ 1857 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ Статистическаго Комитета, а затѣмъ съ 7 марта 1862 г., по преобразованіи Комитета, избранъ его секретаремъ. Отъ должности секретаря Комитета онъ уволился съ 29 декабря 1871 г. и до конца жизни занималъ должность правите-

ля канцелярии попечителя Харьковского учебного округа; на эту должность он поступил еще в 1865 г. В 1872 г. Статистический Комитет избрал его своим действительным членом. В качестве домовладельца, он в 1875 г. был избран городским собранием в гласные думы, а в 1877 г. состоял гласным от города в удобном земском собрании; в 1878 и 1879 гг. избран был почетным мировым судьей; умер 10 февраля 1880 г. В прощальной речи, сказанной им в собрании Комитета, по оставлении должности секретаря, он между прочим выразился: „с грустью расстаюсь с тем учреждением, которому я посвятил много труда и времени лучшей поры моей жизни (14 лет), я вполне себя считаю счастливым тем, что здесь, пред лицом собрания этого почтенного, моего любимого учреждения, и, положив руку на сердце, смотря прямо в глаза всем и каждому, могу сказать, что в свое время работал для статистики с истинною любовью и полным усердием“. Добросовестное отношение его к своим обязанностям выразилось не только выполнением текущего дѣлопроизводства, но и его занятиями редакторскими и его статистическими работами.

Под редакцией Голяховского издано было 7 Памятных книжек Харьковской губернии (с 1862 г. по 1868 г. включительно). Ему принадлежат следующие статьи, помещенные в этом издании: Краткий географический и статистический обзор Харьковской губернии (Памят. кн. на 62, 63 и 64 гг.); Краткое обозрение состояния различных отраслей сельской промышленности в Харьковской губ.; Историко-статистические замѣтки о городах Харьковской губ. (Пам. кн. на 65 г.); Статистические данные о Сумском и северной части Лебединского уу., необходимые для соображения при проектировании предлагаемой по этим местностям линии Московско-Киевской жел. дороги; Статистические данные о Харьковской губ., необходимые для соображения при введении в оной предстоящей судебной реформы (Пам. кн. на 66 г.); О движении народонаселения в Харьковской губ. с 1854 по 1866 гг.; Краткая статья по возбужденному телеграфным начальством вопросу о том, на каких местностях Харьковской губ. слѣдует распространить телеграфное сообщеніе (Пам. кн. на 68 г.). Сверх этого им помещались в протоколах Комитета, которые печатались в Губернских Вѣдомостях, выводы из статистических таблиц за 1868, 69 и 70 гг. Живое участие принимал Голяховский и в однодневной переписи населения г. Харькова, совершенной 13 марта 1866 г., и в разработкѣ ея данных, которая и начатана в протоколѣ Комитета отъ 11 мая 1866 г. Кроме всего этого, в Харьковских Губернских Вѣдомостях помещена его статья: Турецкая могила в г. Валках (1867 г., № 29).

Бѣсядовскій, Иванъ Ивановичъ, состоялъ секретаремъ Комитета съ начала 1872 г. до половины 1879 г., т. е. до дня своей смерти. Онъ былъ родомъ изъ Юго-западнаго края и по вѣроисповѣданію католикъ; воспитывался въ Киевскомъ университетѣ. Сначала онъ служилъ секретаремъ Статистическаго Комитета въ Курскѣ, куда случайно прибылъ на жительство, потомъ перешелъ на такую же должность въ г. Харьковѣ. Подъ его редакціей началъ выходить Харьковский Календарь съ 1873 года, до того-же времени это было частное изданіе. Есть его статьи, помещенныя въ Трудяхъ Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета, изданныхъ въ 1872 г., подъ заглавіемъ: Очеркъ промышленности и промысловъ Харьковской губерніи, съ указаніемъ на вызвавшія ихъ историческія событія и условія почвенныя и климатическія; фабрики и заводы въ Харьковской губ. въ 1871 г. (на основаніи официальныхъ свѣдѣній). Въ Харьк. Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1878 г., № 263) оказалась его статья: По поводу статей о Коренной ярмаркѣ, напечатанныхъ Г. Якубовичемъ въ Х. Г. Вѣд. за тотъ-же годъ (№* 247—258). Курскому Статистическому Комитету Бѣсядовскій далъ статьи: Статистическія свѣдѣнія о Курской губерніи за 1862 г.; Коренная ярмарка въ 1863 г. и Однодневная перепись наличнаго населенія г. Курска въ 1865 г. (Труды Курскаго Губ. Стат. Комитета, вып. 2-й, 1866 г.).

Киткевичъ, Иванъ Ивановичъ, купеческаго происхожденія, мѣстный уроженецъ, воспитывался въ гимназій. На должность секретаря Статистическаго Комитета поступилъ съ 15 октября 1879 г. и находился при ней до перевода на должность чиновника особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ. Будучи на должности секретаря Комитета, одновременно состоялъ учителемъ русскаго языка и ариметики въ приготовит. классѣ 1-й Харьк. муж. гимназій, класснымъ наставникомъ приготовительнаго класса и помощникомъ классныхъ наставниковъ въ гимназій, учителемъ ариметики въ дѣтскомъ приютѣ, учителемъ ариметики, педагогики и русской исторіи въ школѣ для бѣдныхъ, распорядителемъ столовой дешевыхъ обѣдовъ, членомъ-сотрудникомъ благотворительнаго общества и проч. Его имя, какъ редактора, выставлено на Харьковскихъ Календаряхъ на 1880, 81, 82 и 83 года.

Ефименко, Петръ Саввичъ, сынъ крестьянина, поступившаго добровольно въ 1807 г. въ солдаты и дослужившагося до чиновъ, родился въ 1835 г. въ одномъ изъ хуторовъ Вердянскаго у., Таврической губерніи. Воспитывался въ Екатеринославской гимназій и затѣмъ въ Харьковскомъ и Московскомъ университетахъ. Первоначально служилъ канцелярскимъ служителемъ въ Красноуфимскомъ уѣздномъ судѣ, Опежскомъ земскомъ судѣ и Холмогорскомъ Полицейскомъ Управленіи; затѣмъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Холмогорскомъ уѣздномъ судѣ и секретаремъ Архангельскаго Губ. Стат. Комитета; въ Воронежѣ чиновникомъ особыхъ порученій при Казенной Палатѣ; въ Самарѣ секретаремъ Губ. Стат. Комитета; въ Черниговѣ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Секретаремъ Статистическаго Комитета въ Харьковѣ состоитъ съ генваря 1883 года; кромѣ того съ октября 1885 г. занимаетъ должность члена-оцѣнщика въ Харьковскомъ Отдѣленіи Дворянскаго банка. Статистикой занимался не только какъ секретарь Стат. Комитета въ указанныхъ городахъ, но и какъ земскій статистикъ въ г. Черниговѣ при губернскомъ земскомъ бюро, гдѣ также былъ редакторомъ Земскаго сборника; въ Харьковѣ статистическими работами занимался съ 1879 г. при Харьковской подкомиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; былъ также приглашенъ въ 1879 г. кустарной комиссіей для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Сумскомъ у. Въ качествѣ эксперта участвовалъ въ Одесской и Полтавской комиссіяхъ для организаціи земскихъ статистическихъ бюро; кромѣ того завѣдывалъ Статистическимъ отдѣленіемъ при Харьковской Уѣздной Земской Управѣ.

Главные научныя работы его относятся къ далекому Сѣверу: съ 1865 по 1871 г. имъ помѣщено въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 115 статей и замѣтокъ, касающихся исторіи, этнографіи, обычнаго права и экономики Сѣвера. 9 статей этнографическаго характера напечатано въ Памятной книжкѣ Архангельской губерніи на 1864 г. и въ Трудахъ Архангельскаго Статист. Комитета за 1865 г. Отдѣльно изданы Архангельскимъ Статист. Комитетомъ въ 1869 г. историческое изслѣдованіе „Заволоцкая Чудь“ и „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“. Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ изданы въ 1878 г. два большихъ тома собранныхъ имъ „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“. Русскимъ Географическимъ Обществомъ изданы въ запискахъ Общества и отдѣльныхъ брошюрами изслѣдованія: Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губ. (Записки по отдѣл. этнографіи 1873 г., т. 3-й) и Договоръ найма пастуховъ (1878 г., т. 8-й). Въ Судебномъ журналѣ (1873 г., кн. 7—8) помѣщено изложеніе юридическихъ обычаевъ, касающихся крестьянской семьи, подъ заглавіемъ: Семья Архангельскаго крестьянина. Въ Древностяхъ, періодическомъ изданіи Москов. Археологическаго Общества, и въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда помѣщались статьи и замѣтки, касающіяся старины крайняго Сѣвера (т. III, стр. 16, 17, 124, 296, 308—309, 312, 329, т. IV, стр. 29—30, 49, 57). Статьи болѣе общаго характера: Юридическіе знаки (опытъ изслѣдованія по срав-

пительному обычному праву) въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. (1874 г., кн. 10, 11, 12); Узаконенія о договорѣ найма прикащиковъ и Договоръ купли—продажи.—Эти двѣ статьи были помѣщены въ Юридическомъ Вѣстникѣ (1879 г. № 12 и 1880 г. № 4) и написаны на основаніи торговыхъ юридическихъ обычаевъ, изслѣдованныхъ авторомъ въ г. Воронежѣ. Въ журналѣ „Слово“ за 1878 г. напечатана Программа для изученія поземельной общины. Русское Географическое Общество въ 1869 г. издало изслѣдованіе по мѣологіи „Ярило, славяно-русское божество“ и въ 1877 г. Программу для изученія гражданского обычнаго права.

Работы, касающіяся Южной Россіи напечатаны слѣдующія. Русское Географическое Общество въ 1866 г. издало программу для изученія народныхъ вѣрованій и суевѣрій въ Южной Россіи, Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ напечатало въ Чтеніяхъ и особой книгой въ 1874 г. „Сборникъ малороссійскихъ заклинаній“.—Сверхъ того, большое число статей по исторіи, этнографіи и экономикѣ юга помѣщено въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1858 г. по 1861 годъ и съ 1876 по 1878 г., въ журналѣ „Основа“ 1861 и 62 годовъ, въ Полтавскихъ Губер. Вѣдомостяхъ за 1861 г., въ „Черниговскомъ Листкѣ“ за 1863 г., въ Земскомъ сборникѣ, изд. Черниговскаго губернскаго земства, за 1878 г. и въ журналѣ „Кіевская Старина“ съ 1862 г. по настоящее время. Въ 1880—82 г. были также статьи въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ Харьковѣ были написаны имъ и изданы разными учрежденіями: Докладъ о движеніи товаровъ по Курско-Кіевской жел. дорогѣ, напечатанный въ 1880 г. Харьковской подкомиссіей для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сумскаго уѣзда, изданное въ 1882 г. кустарной комиссіей; Матеріалы для изученія экономическаго положенія крестьянъ Харьковскаго уѣзда, изданные въ 1884 г. уѣзднымъ земствомъ (въ введеніи къ этому изданію помѣщенъ перечень его докладовъ уѣздному земству). Въ 1886 г. составленъ изданный уѣзднымъ земствомъ Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земства съ 1865 по 1884 г. Кромѣ того, статьи его по разнымъ предметамъ помѣщаются въ Харьковскомъ Календарѣ, который состоитъ подъ его редакціей съ 1884 года.

Изъ неизданныхъ работъ и собранныхъ имъ матеріаловъ заслуживаютъ быть упомянутыми: сводъ торговыхъ обычаевъ, составленный въ г. Воронежѣ, громадное количество разнаго рода письменныхъ матеріаловъ по народному обычному праву, собранныхъ на Сѣверѣ, какъ-то: рукописныхъ сборниковъ юридическихъ обычаевъ, составленныхъ священниками и крестьянами, сборниковъ рѣшеній волостныхъ судовъ, сдѣлокъ и договоровъ, постановленій волостныхъ и сельскихъ сходовъ по Архангельской губерніи; масса старинныхъ документовъ юридическаго характера, начиная со временъ Новгородскаго владѣтельства и т. п. Кромѣ того, въ г. Черниговѣ имъ приобрѣтено собраніе старинныхъ документовъ, касающихся исторіи Запорожья. Слѣдуетъ еще прибавить, что ему принадлежитъ также инициатива въ дѣлѣ устройства центральнаго историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ. По порученію университета, архивъ Малороссійской коллегіи былъ доставленъ имъ въ Харьковъ изъ Чернигова.

Петръ Саввичъ Ефименко состоитъ членомъ ученыхъ обществъ: Императорскаго Русскаго Географическаго, Московскаго Археологическаго, Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, Юридическаго, состоящаго при университетѣ Св. Владимира и Историко-Филологическаго, состоящаго при Харьковскомъ университетѣ, а также дѣйствительнымъ членомъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. За ученые работы имѣетъ серебряную и золотую медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ

въ Харьковѣ, Московская ул., д. № 7-й,

между прочими продаются слѣдующія книги:

- Александровъ: За Немањ иду. Оперетта въ 2 д. Харьковъ 73 г., ц. 60 к.
- Не ходы Грыцю на вечерныци. Оперетта въ 5 д. зъ нотами. Полтава 85 г., ц. 50 к.
- Тыхомовни спиви на святы мотивы. Харьковъ 83 г., ц. 10 к.
- Андерсенъ: Казки. Перекладъ М. Стариченко, зъ біографією и 11 малюнками. К. 73 г., ц. 1 р. 25 к.
- Антоновичъ В. и Драгамановъ М.: Исто. рич. пѣсни малорусскаго народа. Т. 1-й. К. 74 г., ц. 1 р. 50 к. Т. 2-й. К. 76 г., ц. 80 к.
- Бабченко: П. свящ. Поученія на малороссійскомъ языкѣ. Х. 63 г., ц. 1 р.
- Бабуся: зъ того свиту. К. 82 г., ц. 5 к.
- Балина: Украинскіи пѣсни зъ голосами. Харьковъ 61 г., ц. 1 р. 25 к.
- Барвиновъ Ганна: Галька. Ц. 10 к.
- Жидовскій попихачъ. Ц. 10 к.
- Нашъ дидъ и пипъ. Ц. 10 к.
- Не було зъ малку, не буде й до останку. Ц. 20 к.
- Сиретскій жалъ. Ц. 10 к.
- Хатня лихо. Ц. 10 к.
- Билецкій-Носенко: Горыныда чи вхопленнаа Прозерпина. Поема. К. 71 г., ц. 30 к.
- Казки слипаго бандуриста. К. 71 г., 1 р.
- Приказки. К. 71 г., ц. 2 р. 50 к.
- Борановскій: Влюбленный жидъ. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
- Оказія зъ намушкою. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
- Риздвяный вичиръ. Оперетта въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
- Якъ на лоби рогы ростуть. К. 85 г., ц. 30 к.
- Бруть-Хома: Заклята криниця. Жартъ въ 2 д. Харьковъ 84 г., ц. 20 к.
- Гальна Іеремія (Н. Костомаровъ): Збирникъ творивъ. Одесса 75 г., ц. 1 р. 75 к.
- Гамалія К.: Въ дорови зимою. К. 82 г., ц. 10 к.
- Земля и люде въ Россіи 6 кн. Ц. 65 к.
- Риздвяна ничъ. К. 82 г., ц. 10 к.
- Гатцунъ М.: Ужинокъ ридного поля. М. 75 г., ц. 1 р. 50 к.
- Украинська абетка. М. 63 г., ц. 50 к.
- Глибовъ Л.: Байки. Л. 82 г., ц. 20 к.
- Гоголь Василій: Простакъ, або хитрощи жинки, перехитрены москалемъ. Ком. въ 1 д. К. 82 г., ц. 15 к.
- Гоголь Николай: Тарасъ Бульба. Перекладъ М. Лободы. Харьковъ 83 г., ц. 75 к.
- Грабина А.: За злыми людьми и хата не згорить. К. 82 г., ц. 10 к.
- Казка про сыницю и племенникъ. К. 83 г., ц. 10 к.
- Нововитски казки. К. 85 г., ц. 20 к.
- Разказы. К. 82 г., ц. 35 к.
- Старовитскіи казки. К. 85 г., ц. 10 к.
- Грапатна, або перша читанка за для печатки вченя. Зложивъ О. К. К. 83 г., ц. 10 к.
- Гребинна Е.: Пыратинська ластивка. К. 78 г., ц. 75 к.
- Гулаць-Артемовскій.: Кобзарь. К. 78 г., ц. 20 к.
- Народни украинскіи пѣсни зъ голосами. 50 писень. К. 68 г., ц. 80 к.
- Данилевскій Г.: Украинская старина. Содержание: Украинскіи дѣатели: Скворода, Каразинъ, Основьяненко.

- Харьковскія народныя школы 1732—1865 г. Харьковъ 66 г., ц. 2 р. 50 к.
- Два товариши. Харьковъ 86 г., ц. 3 к.
- Де що про світ Божій. К. 82 г., ц. 20 к.
- Дитські пісні, казки и загадки. К. 75 г., ц. 15 к.
- Дмитренко: Кум'ярошникъ, або сатана у бочці. Жартъ въ 1 д. К. 84, ц. 15 к.
- Дніпрова Чайна: Знахарка Оповід. Одесса. 85 г., ц. 20 к.
- Дорошенко В.: На украини. Ром. Осташковъ. 63 г., ц. 1 р.
- Евгенієвъ В.: Розмови. Вірші. К. 73 г., ц. 30 к.
- Ефименко П.: Заклинація малороссійскаго народа. М. 73 г., ц. 50 к.
- Жарко Я.: Перші лиричны творы. Полтава 84 г., ц. 50 к.
- Жуновскій В.: Юмористич. розказки и сцени изъ малорусскаго быта. К. 84 г., ц. 25 к.
- Забоденъ: Гордовита пара. Спб. 61, ц. 5 к.
- И. М. Р.: Що робиться у воздуху, и що зъ того треба знати землеробу. К. 75 г., ц. 8 к.
- Ягъ роспизнати грунтъ и яки бувають грунты. К. 76 г., ц. 10 к.
- Иродчукъ: Сира кобыла. К. 83 г., ц. 10 к.
- Изнаюа: Дви казки. К. 83 г., ц. 5 к.
- Сичови гости Чупрына и Чортеусъ. Оповід. Спб. 61 г., ц. 5 к.
- Налична И.: Лиха Годына. Великоденне оповидання зъ народныхъ усть. Екатеринбург. 86 г., ц. 8 к.
- Ягъ чортъ пматочекъ хлиба отслужувалъ. Екатеринбург. 85 г., ц. 10 к.
- Нарпенно-Нарый: Збирникъ творивъ. Міститъ въ собі: Бондаривна, др. въ 4 д. и 5 один. Кто виненъ? др. въ 4 д. Розумный и дурень, ком. въ 5 д. Херсонъ 86 г., ц. 75 к.
- Нернеренко Г.: Правда казка. Оповід. Харьковъ 86 г., ц. 10.
- Нобзарь. Полный сборникъ украинскихъ народныхъ пѣсенъ. М. 83 г., ц. 50 к.
- Новальскій: Арихметика. Харьковъ 63 г., ц. 3 к.
- Номаровъ. Размова про земні сили. К. 1875 г., ц. 15 к.
- Размова про небо та землю. К. 74 г., ц. 8 к.
- Кононенко М.: Лира. Вірші. К. 85, ц. 15 к.
- Нещасне кохання. Поема. К. 83 г., ц. 10 к.
- Костомаровъ Н.: Торба. Харьковъ 86 г., ц. 3 к.
- Кострыцьній В.: Нова громада. Поема. К. 85 г., ц. 65 к.
- Костинтиновичъ: Бувъ кинъ та зъ издвися. Ком. въ 3 д. К. 64 г., ц. 20 к.
- Котляревскій И.: Собрание сочиненій на малорусскомъ языкѣ. Міститъ въ собі: Энеида. Наталка-Полтавка, Москаль-Чаривникъ. Ода до кн. Куракина. К. 75 г., ц. 2 р.
- Виргілієва, Энеида. К. 86 г., ц. 40 к.
- Москаль-Чаривникъ. К. 86 г., ц. 20 к.
- Наталка-Полтавка. Опера въ 2 д. К. 83 г., ц. 20 к.
- Писанія (безъ оди) К. 78 г., ц. 75 к.
- Нащипинскій: Писни, думки и шумки. К. 85 г., ц. 50 к.
- Кривиничій М.: Збирникъ творивъ, выправленный и дополненный. Выдана друга зъ нотами до куплетивъ. Міститъ въ собі: Дай серцю волю, заведе у неволю, др. въ 5 д. и 6 один. Невольникъ. Драматичны картины въ 5 д. Помырылись, ком. въ 1 д. Пошились и дурни. Шутка-оперетка въ 3 д. Лыхо не кожному лыхо, иному й таланъ, трагикомич. зтюдъ въ 1 д. и куплеты. Харьковъ 85 г., ц. 1 р. 50 к.
- Кулкъш П.: Байда князь Вишневецкій. Др. Спб. 85 г., ц. 1 р.
- Граматка. Спб. 61 г., ц. 50 к.
- Дивоче сердце. К. 76 г., ц. 20 к.
- Досвитки. Думы и поемы. К. 76 г., ц. 80 к.
- Дума про Ганджу Андыбера. Харьковъ 86 г., ц. 5 к.
- Орыса. К. 83 г., ц. 5 к.
- Кулябно: Т. Г. Шевченко (по книгѣ Г. Чалаго и по „Кобзарю“. К. 84 г., ц. 30 к.
- Кухаренко: Збирникъ творивъ. Міститъ въ собі: Черноморскій побить, оперетта въ 3 д. Оповидання: Вивци и чабани въ Черноморіи. Вороній кинъ. Пластуні. К. 80 г., ц. 75 к.
- Ластивна: Гална. Поема—билица. К. 81 г., ц. 10 к.
- Левицній Иванъ: Благословить баби. Палажки скоростыжно вмерти. К. 82 г., ц. 5 к.
- Бурлачка. Пов. К. 81 г., ц. 75 к.
- Голодному й оенки мясо. Ком. вод. на 2 д. К. 87 г., ц. 15 к.
- Дви московки. К. 82 г., ц. 40 к.
- Запорожци. К. 74 г., ц. 6 к.
- Кайдашова симья. Пов. К. 87 г., ц. 50 к.
- Маруся Богуславка. Оперетта въ 4 д. К. 75 г., ц. 15 к.

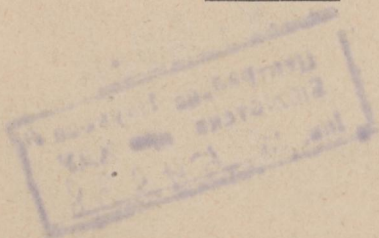
- На кожум'якахъ. Ком. въ 4 д. К. 75 г., ц. 25 к.
- Не можна баби Парасци вдержатись на сели. К. 82 г., ц. 5 к.
- Перши Кіивськи князи. К. 75 г., ц. 10 к.
- Повісти: Містять въ собі: Хмари, пов. Запорожци, казка. Не можна баби Палажци вдержатись на сели, оповид. К. 74 г., ц. 1 р. 50 к.
- Приятели. К. 87 г., ц. 10 к.
- Рибалка Панасъ Круть. К. 74 г., ц. 10 к.
- Татари и Литва на України. К. 75 г., ц. 10 к.
- Унія и Петро Могила. К. 75 г., ц. 7 к.
- Чортяча спокуса. Пов. Одесса. 85 г., ц. 20 к.
- Левченко: Опытъ русско-украинскаго словаря. К. 74 г., ц. 1 р. 30 к.
- Линарь М—чъ: Про обкладки (дифтеритъ). К. 80 г., ц. 10 к.
- Лины своєнародни, зъ домашняго обиходу и въ картинахъ життя. К. 57 г., ц. 10 к.
- Лисенко: Молодоши. Збирникъ танкивъ та веснянокъ. Спб. 75 г., ц. 1 р. 20 к.
- Л. М.: Листъ до хлиборобивъ про жучка хлибода. Харьковъ. 80 г., ц. 5 к.
- Луна. Украинскій альманахъ на 1881 рікъ. Частина перша. Містить въ собі: Левицькій—оповидання: Приятели. Шевченкова могила. Старицькій—Якъ ковбаса та чарка, то минетя й сварка, вод. въ 1 д. Шевченко, Кониській, Старицькій, Щоголевъ, Верниволи, Лиманскій—вірші. К. 81 г., ц. 50 к.
- Марно—Вовчохъ: Викунь, оповид. Спб. 62 г., ц. 5 к.
- Леданиця, оповид. Спб. 62 г., ц. 7 к.
- Сестра, оповид. Спб. 62 г., ц. 7 к.
- Мельникъ: Подарункокъ. Вірші. Одесса. 75 г., ц. 25 к.
- Мирный: Збирающа зъ ридного поля. Містить въ собі: Лыхий попутавъ. Пьяныця. К. 86 г., ц. 50 к.
- Перемудривъ. Ком. въ 5 д. К. 86 г., ц. 75 к.
- Мордовцевъ Д.: Дзвонарь. Оповидання. Спб. 61 г., ц. 10 к.
- За крашанку—писанка П. О. Кулиша. Спб. 82 г., ц. 50 к.
- Недоля: Неспарована пара. Др. въ 5 д. К. 85 г., ц. 50 к.
- Номисъ: Украинскі приказки, присливья и таке инше. Спб. 64 г., ц. 2 р.
- Ныва. Украинскій литерат. збирникъ. Одесса. 85 г., ц. 1 р. Містить въ собі: Пайченка, Нищенського, Днипровой чайки, Незвисного, Бабенка, Ухача, Чайченка вирши. Левицькій, Чортяча спокуса. Старицькій—Утопленна, Днипровой чайки—знахарька. Антонини В. зъ старої пам'яті Подолянина.
- Онопrienko-Шолмовой Т.: Вірші: 1. Катеришна. 2. Грыць. Харьковъ. 86 г., ц. 15 к.
- Опатовичъ (свяц.): Оповидання зъ святаго писання. К. 74 г., ц. 10 к.
- Оссовскій: Мотруня. Оперетта въ 1 д. К. 86, ц. 60 к.
- Осташевскій: Нивъ сотни казокъ для весельхъ людей. К. 69 г., ц. 1 р. 75 к.
- Очеретяный: Оповидання. К. 81 г., ц. 10 к.
- Петровъ: Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII вѣка. Ц. 1 р.
- Исторія украинской литературы XIX стол. К. 84, ц. 6 р.
- Пискуновъ Ф.: Малоросійско-червонорусскій словарь живаго и актоваго языка. К. 82 г., ц. 1 р. 50 к.
- Словниця украинскій мови. Одесса. 73 г., ц. 1 р. 50 к.
- Подушка И.: Починокъ. Вірші. Таганрогъ 71 г., ц. 1 р. 50 к.
- Попередъ спытайся, а тоди и лайся. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 10 к.
- П П.: Русальчынъ велыгдєвъ. Драматична дума въ 5 одмин. К. 85 г., ц. 15 к.
- Про нари, до якихъ присуждують мирови судьи. К. 76 г., ц. 12 к.
- Про козакивъ, татаръ и туркивъ. К. 75 г., ц. 10 к.
- Про хвороби и якъ имъ заномогти. К. 75 г., ц. 6 к.
- Про холеру. К. 76 г., ц. 7 к.
- Пчила О.: Веснянои ночи. К. 81 г., ц. 25 к.
- Думкы — мерезанкы. К. 86 г., ц. 50 к.
- Переклади зъ Гоголя: Веснянои ночи. Записки причиннаго. К. 81 г., ц. 35 к.
- Сужена не огужена. Ком. въ 1 д. К. 81 г., ц. 50 к.
- Украинскіми дитямъ. Переклади зъ Лермонтова и иншихъ. К. 82 г., ц. 25 к.
- Рада. Украинскій альманахъ. Частина перша. Містить въ собі: Мирный—Повія, ром. Бабенко—Бурдакъ

- и Лирникъ. Мордовцевъ—Скажи мясаченьку. Карый—Новобранецъ, пов. Донухъ—Дидь. Левицькій—Микола Джеря, пов. Гринченко, Бабенко, Косачъ, Садовскій, Старицькій, Хрущъ и Щоголеву—вірші. Десятинъ—Песиголовци, обрису. Василенко—Прохлиборобські спилки. Старицькій—Не судилося, др. въ 5 д. Комаровъ—Покажчикъ новой украинской литературы. — Частына друга: Мирный—Повія, ром. 2 часть. Г. Барвинокъ—Вирна чара, оповид. Мирный—Якъ веденця—такъ и живеца. Г. Барвинокъ—Квитки зъ слезами, слезы зъ квитками. Алатонченко—Кладовище. Пчилкы, Антоненко, Бабенко, Чайченко, Устенко—вірші. К. 83 и 84 г., ц. 2 р. и 1 р. 30 к.
- Раевскій П.: Сцены и рассказы изъ малорус. народн. быта. К. 86 г., ц. 1 р.
- Новыя сцены. К. 83 г., ц. 1 р.
- Руданскій. Спивомавокъ. Ц. 40 к.
- Рудченко: Народныя вожно-русскія сказки. Т. 1-й. К. 68 г., ц. 1 р. 50 к. Т. 2-й. К. 70 г., ц. 1 р.
- Чумацкія народныя піснн. К. 74 г., ц. 1 р. 30 к.
- Сагайдачная Настя: У неволи, оповид. Харьковъ. 86 г., ц. 10 к
- Своимъ землякамъ хлиборобамъ. Дви кавочки. Харьк. 76 г., ц. 15 к.
- Соколовская К.: Зірка. Вірші. Сиб. 71 г., ц. 40 к.
- Софоялъ: Антигона. Драматична дія. Перевершувавъ. П. Нищинскій. Одесса. 83 г., ц. 40 к.
- Старицькій М.: Байки по Крылову. К. 82 г., ц. 10 к.
- Гамлетъ, принцъ Датскій. Перекладъ траг. Шекспира. К. 82 г., ц. 1 р.
- Зъ давняго шитку. Піснн и думкы. 2 т. К. 81 и 82 г., ц. 1 р.
- Піснн про царя Ив. Вас. Грозного та молодого Крамаренко Калашникова. Перекладъ зъ Лермонтова. К. 75 г., ц. 5 к.
- Риздвяна ничъ. Оперета по Гоголю. К. 85 г., ц. 50 к.
- Сорочинскій ярмарокъ. Перекладъ оповидання Гоголя. К. 82 г., ц. 10 к.
- Утоплена. Оперета въ 3 д., 4 карт. Одесса. 85 г., ц. 75 к.
- Черноморци. Оперета по Кухаренку въ 3 д. К. 78 г., ц. 25 к.
- Степовыкъ. Оповидання про комахъ. Съ 47 малюнками. К. 82 г., ц. 50 к.
- Степъ. Херсонскій бедлетристичный сборникъ. Мистить въ соби: Мордовецъ Даныло—Будякъ, оповид. Левицькый Иванъ—Невыина, оповид. Карпенко—Бондаривна, др. въ 4 д. Браунеръ—Оповидання. Гаенко М.—Семейно имуществен. отношенія крестьянскаго населенія въ Елисаветградскомъ у. Марковичъ Елена—Свадебныя піснн въ Елисаветградскомъ у. Марковичъ Дм.—Изъ уголовщины. Шрамъ К.—Украинская деревня по произведениямъ гг. Старицкаго и Кропивницкаго. Заволока—Видна дивчина. Пинчукивецъ—Тарасенко, оповид. Русовъ—Областное начало въ земской статистиѣ. Тулубъ, Днипрова Чайка, Конощенко и Залозный—вірші. Херсонъ 86 г., ц. 1 р. 25 к.
- Стеценно. Доля. Др. въ 5 д. Харьковъ 63 г., ц. 35 к.
- Сторожено О. Вусы. К. 83 г., ц. 10 к. — Закоханый чортъ. Ц. 7 к.
- Марко Проклятый. Одесса 79 г., ц. 1 р. 25 к.
- Межигорскій дидь. К. 83 г., ц. 5 к.
- Не въ добрый часъ. К. 83 к., ц. 10 коп.
- Се така баба, що чортъ ий на маховыхъ вылахъ чоботы отдавъ, опов. Ц. 3 коп.
- Якъ Богъ дасть, то й викино подасть, оповид. Ц. 3 к.
- Торишиній. Жарь-птица, або зъ паномъ не братайся, въ прійми не бери и жинцы правды не кажи. Екатеринославъ 83 г., ц. 10 к.
- Украинскій карманный календаръ на 1887 годъ. Харьковъ 86 г., ц. 5 к.
- Устенно-Гармашъ Ѡ. Майска ничъ. Ком. въ 3 д. К. 86 г., ц. 15 к.
- Хвидоровскій. Про дифтеритъ або обкладкы. Харьк. 82 г., ц. 10 к.
- Хуторникча. Украинскы казка. К. 84 г., ц. 50 к.
- Хуторный. Читанка. Ц. 30 к.
- Царинный. Литни крася. К. ц. 15 к.
- Чайка. Альманахъ зъ мистить въ соби: Андриевичъ—Панъ Сосюрченко. Стороженко—Разумный бреше, щобъ правды добути. Квитка—На пуцання, якъ завязано. Иродчукъ—Сира кобыла. Шевченко, Кулишъ, Могила, Чужбинскій, Гетманецъ, Пискуловъ—вірші. К. 76 г., ц. 70 к.
- Чайченко. Видный вовкъ. Харьковъ 85 г., ц. 3 к.

- Думы про Турецьку неволю и про Саміла Кишку. К. 86 г., ц. 15 к.
 — Пидь сельскою стрихою Збирныхъ писень и оповидань. К. 86 г., ц. 15 к.
 — Писни. Харьковъ 85 г., ц. 15 х.
 — Про гримъ та блиставку. Харьк. ковт 84 г., ц. 5 к.
 Чалый. Жизнь и произведенія Т. Шевченко. К. 82 г., ц. 1 р. 75 к.
 Чумани, або смутни часи Украини. Поема. Черниговъ. 64 г., ц. 50 к.
 Шаповаль М. Не до любви. Траг. оперетта въ 2 д. Харьковъ 64 г., ц. 35 к.
 Шейковський К. В. Слово о повку Игоревымъ. Елабуга 85 г.
 — Опытъ южнорусскаго словаря 1 вып. слова на Т. Мензелинскъ 1885 г., ц. 1 р. 50 к.
 Шевченко Т. Кобзарь, въ портретомъ. Ц. 75 к., въ перепл. 1 р. 25 к. и 3 р.
 — Кобзарь. Гайдамаки. Изд. съ иллюстраціями. Спб. 85 г., ц. 5 р. 50 к.
 — Катерина. Спб. 87 г., ц. 10 к.
 — Невольникъ. Поема. К. 86, ц. 5 к.
 Щоглець Я. Ворскло. Харьковъ 83 г., ц. 1 р. 30 к.
 Яновенно. Фотографія въ стараго мого альбому. К. 85 г., ц. 20 к.
 Яструбець. Про звиривъ. Ведмеди. К. 76 г., ц. 10 к.

Въ настоящее время въ Харьковѣ напечатанъ и вскорѣ поступитъ въ продажу сборникъ—Складка, альманахъ, року Божого 1887 г. Спорудивъ Вл. Александровъ.—Содержаніе: „Одна, совсемъ одна“, оповидання В. Чайченка.—„Мужыцка правда“ (въ народныхъ усть);—„Клычко Мудрый“, Чужыня.—„Загубинне жытя“, оповидання Ц. Билиловского.—„Пьяныця Ганны Барвиной“. Вирши: В. Александрова, Ц. Билиловского, Я. Жарко, А. Навроцького, Л. Переймы, Ц. Ричицького, Вл. Самойленка, В. Чайченка, П. Шамраева.

Книжный магазинъ В. и А. Бирюковыхъ постоянно пополняется всѣми вновь выходящими книгами на малорусскомъ языкѣ, кѣмъ-бы то ни было изданными.

К-909-а
Центральна Наукова
Бібліотека ХДУ
Інв. № 754838

о.
— Оде
— Че
ку вЪ
Степовинъ.
47 малю.